

Шейх Мухаммад ал-Газали родился в Египте 22 сентября 1917 г. Высшее теологическое образование получил в Университете аль-Азхар, после чего работал на разных должностях, занимаясь исламским призывом и подготовкой проповедников. Является автором более 60 книг, а также сотен научных и публицистических статей. Его работы отличаются

особым стилем, взывают одновременно к разуму и сердцу и способствуют глубокому и правильному пониманию сути исламской религии.

Шейх сыграл важную роль в реформировании общественного сознания в арабских странах. Он преподавал и выступал с лекциями в университетах Египта, Саудовской Аравии, Кувейта и других стран. Среди его учеников такие выдающиеся ученые, как проф. Абдуль-Халим Увайс и проф. Таха Джабир аль-Альвани. Шейху принадлежит заслуга в развитии исламского высшего религиозного образования в Катаре и в создании Исламского университета в Алжире. Он принимал активное участие в работе конференций и форумов, посвященных актуальным проблемам исламского мира, был действительным членом Академии исламских исследований при Университете аль-Азхар, Академии наук исламского мира в Иордании, членом попечительского совета Международного института исламской мысли (США) и других авторитетных академических учреждений.

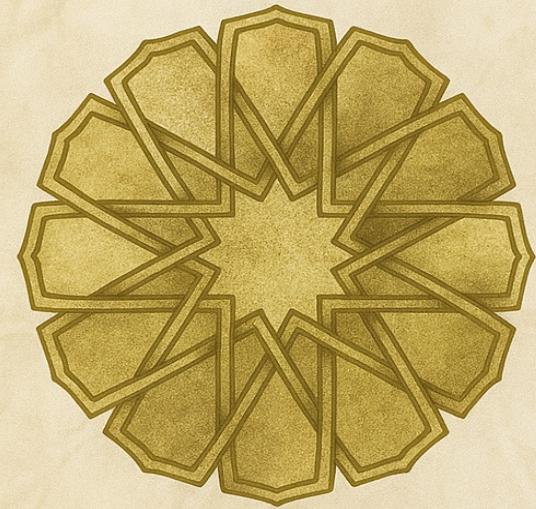
Видный исламский ученый и общественный деятель, публицист, просветитель и реформатор Мухаммад ал-Газали скончался 9 марта 1996 г. после сердечного приступа, случившегося во время международной конференции в Эр-Рияде, и был похоронен на кладбище Баки в Лучезарной Медине.

ISBN 978-5-905372-83-4

9 785905 372834 >

МУХАММАД АЛ-ГАЗАЛИ СУННА ПРОРОКА: ЛЮДИ ФИКХА И ЛЮДИ ХАДИСОВ

СУННА ПРОРОКА

ЛЮДИ ФИКХА И ЛЮДИ ХАДИСОВ

МУХАММАД АЛ-ГАЗАЛИ

Мухаммад ал-Газали

**СУННА ПРОРОКА:
ЛЮДИ ФИКХА
И ЛЮДИ ХАДИСОВ**

Институт интеграции знаний
2025

УДК 28
ББК 86

Мухаммад ал-Газали

T24   Сунна Пророка: люди фикха и люди хадисов; – 1-е изд.: Институт интеграции знаний, 2025. – 246 с.
ISBN: 978-5-905372-83-4

Перевел с английского

Литературный редактор

Ответственный редактор

Семен Казаков

Галина Зайнуллина

Мухамед Саляхетдинов

The Sunna of the Prophet: The People of Fiqh

versus the People of Hadith (Russian)

Muhammad al-Ghazali

© Dar Al Taqwa Ltd.

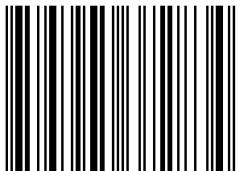
1430AH / 2009CE

ISBN: 978-1-870582-51-3

Эта книга выдающегося исламского мыслителя шейха Мухаммада ал-Газали раскрывает суть различия между «людьми фикха» — теми, кто ищет смысл и цели Шариата, — и «людьми хадисов», ограничивающимися буквальным восприятием текста. Автор показывает, что истинное следование Сунне Пророка невозможно без глубокого понимания Корана, разума и контекста жизни.

Ал-Газали защищает Сунну от искажений и поверхностного толкования, напоминая, что пророческое руководство направлено к милости, мудрости и справедливости, а не к формализму и спорам. Книга объединяет богословскую глубину с живым откликом на вызовы современного мира, предлагая путь к обновлению исламской мысли на основе подлинных принципов веры и нравственности.

ISBN 978-5-905372-83-4

9 785905 372834 >

© Институт интеграции знаний, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Предисловие к шестому изданию</i>	7
<i>Введение</i>	11
Глава первая. Образец суждения и передачи	17
Глава вторая. Мир женщин	51
Битва за чадру	51
Женщины, семья и её обязанности.	63
Коллективная молитва	74
О свидетельстве женщины	80
Глава третья. Пение и музыка	86
Ислам и современная культура	117
Глава четвёртая. Религия в обычаях и актах поклонения	124
Обычаи, связанные с приёмом пищи	124
Обычаи, связанные с одеждой	128
Обычаи, связанные с жилищем.	130
Глава пятая. Одержанность шайтаном: истина и лечение	139
Глава шестая. Коран – первоисточник фикха.	154
Глава седьмая. Хадисы об испытаниях перед Последним Часом	179
Глава восьмая. Средства и цели	193
Джихад	194
Шура.	197
Заключение	204
<i>Словарь терминов</i>	224
<i>Упомянутые в тексте персоналии</i>	232

ПРЕДИСЛОВИЕ

Меня связывают тесные узы с Центром исламской мысли в Соединённых Штатах. Центр взял на себя важную культурную задачу: восстановить то, что оказалось разрушенным в потоке исламской мысли, обеспечив чистоту её источников и определив её направление в свете справедливого, но проницательного рассмотрения современного положения человека. Центр принимает ту часть этого положения, которая является плодом здравого естественного мышления, поскольку ислам — это *дін ал-фитра*. Он отвергает то, что порождено слепой порывистостью и бесполезными спорами. .

Центр поручил мне написать книгу, которая воздала бы должное Сунне Пророка и защитила её от дерзости тех, чьё понимание недостаточно, и тех, кто обладает слабым разумом. По правде говоря, я с радостью принял это поручение, поскольку оно совпадает с моим давним желанием, и поспешил выполнить его в меру своих способностей.

Признавая глубокую дружбу и интеллектуальное родство, связывающие меня с доктором 'Абд ал-Хамидом Аби Сулайманом и доктором Тахой Джабирилом ал-'Алвани, я тем не менее хочу прояснить, что беру на себя ответственность за суждения, которые утверждаю в книге, и что моя задача — отвечать на возражения, которые она вызвала.

Я предложил *Дар аш-Шурук* первое издание этой книги, надеясь, что защищу наш чистый *дін* от невежественных приверженцев и хулителей и продемонстрирую людям безграничность милости, с которой Аллах послал носителя Последнего Послания. Аллах говорит: «Мы направили тебя только в качестве милости к творениям» (К. 21: 107).

Мухаммад ал-Газали

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШЕСТОМУ ИЗДАНИЮ

То, что эта книга была переиздана пять раз за пять месяцев, свидетельствует о жажде мусульманских читателей к полезному знанию и беспристрастному исследованию. Я согласился подготовить новое издание с важными дополнениями, включив в него исправления, предложенные людьми, с которыми я беседовал лично, а также теми, кто обращался ко мне письменно или чьи замечания достигли меня иным путём. Встречались, разумеется, и те, кто меня оскорблял, но я предпочёл оставить это без внимания. Ведь даже Пророки подвергались нападкам, и потому их последователям естественно проявлять такое же терпение и выдержку!

Они говорили: «У Бога есть сын».

Они говорили: «Посланник — прорицатель».
Поскольку ни Аллах, ни Посланник
не были защищены от людских языков,
как могу быть защищен я?

Но оскорблениe, которое действительно причиняет мне боль, — это обвинение некоторых в том, что я выступаю против Сунны Пророка! Я заявляю, что люблю Аллаха и Его Посланника больше всего на свете, и что моя искренняя преданность исламу остается неизменной, — и что этим клеветникам было бы пра-

вильнее держаться фикха и учиться хорошим манерам. Моя цель — очистить Сунну от всего, что её порочит. Я стремлюсь защитить исламскую культуру от тех, кто сегодня лишь прикоснулся к знанию, завтра уже берётся его преподавать, послезавтра объявляет себя учёным, а вскоре дерзает вступать в спор с великими имамами, заявляя: «Мы — люди, и они тоже были всего лишь людьми!» Более того, в наши дни мы стали свидетелями того, как духовное водительство мусульман внезапно оказалось в руках самозванцев, вызывающих лишь смятение и недоумение у каждого здравомыслящего человека. Поскольку у этих людей нет шейхов, которые бы их учили, или наставников, которые бы их воспитывали, их образование приходит из повседневного опыта, полного странностей!

Я счёл необходимым включить в книгу некоторые материалы, чтобы опровергнуть определённые сомнения и ответить на некоторые вопросы, и я подчёркиваю, что стою вместе с большинством факихов (*фукахā*) и знатоков хадисов в исламе и не следую никакой из еретических школ. Я помещаю себя в самое сердце общины и защищаю её цели. Те, кто обладает знанием, понимают, что я имею в виду.

Опасность нынешней ситуации кроется в деятельности некоторых студентов и религиозных фигур, чьи пустые речи эхом разносятся в кромешной тьме, окутавшей исламский мир. Враги ислама в Европе и Америке полагаются на поверхностность идей таких

людей, чтобы погасить новое пробуждение нашего осаждённого и раненого дын. Цивилизация, которая сейчас правит миром, полна ошибок и промахов, но она будет продолжать доминировать до тех пор, пока не найдётся лучшая альтернатива. Но разве эта альтернатива заключается лишь в укороченных брюках и густой бороде? Не требуются ли нам скорее острота ума, чистота сердца, благородство нрава, более верное следование изначальной природе человека и мудрость жизненного пути?

Иным молодым людям всё же удалось прикоснуться к древу исламского знания, однако они совершили роковую ошибку: приняли мелкие ветви за мощные корни, а фундаментальные принципы веры низвели до уровня листвы, опадающей от малейшего дуновения ветра. Истинная целостность ислама заключается в том, что человеческая душа формируется согласно принципу: «Преуспел тот, кто очистил её, и понёс урон тот, кто опорочил её» (К. 91: 9–10), а роль наместничества Аллаха на земле — согласно правилу: «И если Мы одарим их властью на земле, то они будут творить молитву и милостыню, предписывать правильное, справедливое и запрещать неверное, предосудительное» (К. 22: 41).

Я прошу благородных лидеров религиозных групп и великих хранителей наследия салафов проверить себя и всегда иметь в виду две вещи. Первое — это более глубокое изучение аятов Благородного Корана. А второе — это связывание благородных хадисов с

доказательствами из Корана. Полное и похвальное знание ислама может быть получено только тогда, когда эти две вещи соединяются вместе.

Если высокомерие — порок для человека знающего, то сколь более предосудительно оно, когда сочетается с невежеством и духовной нищетой! Эта книга родилась из многолетнего опыта моего служения на пути да'ва, и я лелею надежду, что она пробудит в искренних тружениках новые силы и укрепит их решимость. «Я не хочу, в отличие от вас, совершать то, что я вам запрещаю, а хочу лишь исправить (у вас) то, что в моих силах» и «помогает мне (в моей миссии) только Аллах. На Него одного я уповаю, к Нему одному обращаюсь» [К. 11: 88 — Примеч. пер.].

Мухаммад ал-Газали

ВВЕДЕНИЕ

Я всем сердцем поддерживаю молодежь исламского возрождения, которая проделала огромную работу для ислама, и некоторые из них стремятся сделать еще больше. Они продолжают бороться с оставшимися вероотступниками и предателями, конца этому не видно — борьба продолжается. До этого они сражались с французами в Алжире. Они жертвовали жизнями и здоровьем, пока Аллах не даровал им облегчение; цепи были разорваны, и возгласы «Аллах превыше всего» зазвучали в мечетях, которые прежде были закрыты. «Кто же более несправедлив, чем те, которые запрещают, чтобы в местах для поклонения Аллаху поминали Его имя? Которые стремятся их разрушить? Что ещё надлежит им, кроме как входить туда со страхом? Ничто иное не ждёт их, кроме позора, в этом мире, а в Грядущей жизни, — великие мучения» (К. 2: 114).

Я всем сердцем поддерживаю исламское возрождение, охваченное глобальными заговорами, чьи герои подвергаются несправедливости за несправедливостью, боли за болью. Я хочу сказать борющейся молодёжи, что освобождение земель ислама от иностранной оккупации — великая цель, но лишь часть конечного замысла, к которому мы стремимся. Если бы где-то было создано арабское государство, но это государство отдалилось от *дін*, какова была бы его

ценность и значимость? Мы — авангард ислама, стремящийся возвысить Божественное Откровение, возродить естественное человеческое устроение и направить человечество к воссоединению со своим Господом и действиям согласно Его руководству. Наше наследие, которое управляло миром на протяжении многих веков, должно подняться из упадка, обновить свою миссию и очистить землю от скверны.

Вот почему меня глубоко тревожит интеллектуальная атмосфера, ныне доминирующая на арене исламского возрождения. С беспокойством я наблюдаю за её распространением, изучаю её жертвенность, добро и зло, правильное и неправильное, веря, что, только следя истине, она обретёт поддержку благословений Аллаха и благ земных.

Вместе с другими мыслящими людьми я изучил преобладающую интеллектуальную среду, и мы сходимся во мнении о необходимости доброжелательного отношения к тем, кто её продвигают, и терпеливого наставления их на Прямой Путь. Мы заметили, что основополагающие истины Пути ислама определённо противоречат той интеллектуальной атмосфере, которая претендует на их поддержку. Этих истин часто не хватало в течение нашей истории, особенно в последние столетия. Если бы наши правительства были лучше направляемы, если бы царили свобода и справедливость, мы не стали бы жертвой когтей колонизации, опустошившей нас и почти стёршей наше су-

ществование и наш *дін*. Какая польза в возрождении, не учитывая причины прошлых поражений?

Деспотические силы, как древние, так и современные, упиваются научными спорами, которые никоим образом их не затрагивают. Существуют ли действительно сомнения о том, нарушил ли кто-то *вуду'* или нет? Возможно ли узреть Аллаха в будущей жизни или невозможно? Достаточно ли чтения имама для тех, кто молится позади него? Тиранические правители страстно желают, чтобы массы погрузились в такие вопросы и никогда из них не выбрались, но их вред становится очевидным, когда задаётся вопрос: должно ли государство служить людям или принципам? Почему богатство стало частным достоянием лишь избранных? Живут ли люди в свободе или же они томятся в рабстве, терпя кнуты фараонов за жалкие подачки?

Во времена ранних мусульманских побед один бедуин обратился к персам со словами: «Мы пришли освободить людей от поклонения созданиям к поклонению Аллаху Единому». Благодаря своему здравому естественному устроению этот бедуин понимал, где лежат ключевые истины ислама, и открыл на них глаза людям. Недавно моё сердце опечалил молодой человек, глубоко обеспокоенный вопросом о том, нарушает ли прикосновение к женщине *вуду'*. Его волнение по этому поводу было куда сильнее, чем беспокойство о том, управляет ли он законами Аллаха. Отсутствие у нынешнего поколения истинного

понимания великих истин — фактор, который нельзя упускать из виду.

Другая вещь, которую мы хотим обсудить, — это логика, согласно которой второстепенные вопросы стали полностью доминировать в мышлении людей. Слабые позиции и запутанные мнения распространились повсеместно, а суждения, которым во времена первого расцвета ислама придавалось меньшее значение, ныне в почёте, так что люди опасаются: если ислам снова придёт к власти, с ним придут жесткость и окостенелость. Трясина мутнеет ещё больше, когда неопытной молодёжи советуют игнорировать слова прежних учёных и школы имамов, призывая черпать знания непосредственно из Книги и Сунны. Я не приемлю фанатичной приверженности конкретным мазхабам и вижу в этом результат недостатка фикха и дурного характера. Но следование школе гораздо менее вредно, чем незрелый иджтихад без должного понимания источников.

Очевидно, что всевозможные серьёзные проблемы порождены этой новой тенденцией. Можно услышать, как один молодой человек заявляет: «Малик не знает хадис об *истифтāх* в молитве, не знает сунну обращения за защитой или важность басмалы. Он также завершает молитву, не произнося два салама. Потому он не знает Сунны Пророка». Другой может утверждать: «Абу Ханифа не поднимает руки до или после руку[‘] и запрещает своим последователям читать Коран за имамом. Иногда они молятся после

прикосновения к женщине, то есть молятся без *вуду*'. Так что и он был невежествен в исламе!» К сожалению, немало мусульман внимают таким молодым людям и перенимают их скандальные воззрения.

Учёные ал-Азхара должны быть теми, кто находится в наилучшем положении для исправления этих прискорбных ошибок суждения. Ислам преподаётся там всесторонне, включая идеи салафов, более поздних учёных и четырёх имамов, различные виды тафсира и хадисов со всеми их позициями и мнениями. Но на протяжении тридцати и более лет ал-Азхар переживает упадок своей научной репутации и авторитета. Это одна из причин, почему дорога открыта для каждого встречного распространять свои невежественные суждения. Десятки студентов поступают так, сея беспокойство и разногласия вместо того, чтобы рассеивать их и предлагать решения людских проблем. Распространился ненадёжный фикх, а инфантильные идеи о доктринах и законах стали общепринятыми. В своей книге «Устройство культурного единства» я пытался остановить этот упадок, но вопрос требует постоянных усилий и просвещённой политики.

Эта книга содержит глоток, который покажется горьким тем молодым людям, что берут книги хадисов и полагают, будто обрели всеобъемлющие знания об исламе после беглого или даже глубокого прочтения. Она также может преподавать полезные уроки тем шейхам, которые воюют с фикхом, основанным на

мазхабах, прикрываясь соображениями салафов, признавая лишь внешнюю оболочку ислама и забывая о его сути. Я подчёркиваю в первую и последнюю очередь, что принадлежу к основному течению ислама, к великому каравану, ведомому праведными халифами, за которым следуют имамы и достойные доверия учёные от салафов до более поздних поколений, идущие одним путём и взывающие к Аллаху с искренностью: «Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах (чувства ненависти) к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты — Сострадательный, Милосердный» (К. 59: 10).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБРАЗЕЦ СУЖДЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ

Достоверность сообщений является одним из критериев, которые используются для определения и разграничения истины и лжи. Мусульмане были крайне обеспокоены этим аспектом знания и доказательств, особенно в вопросах, связанных с жизнью их Пророка и любыми словами или действиями, которые ему приписываются. Существует один надёжный способ угодить Всевышнему Аллаху и обрести Его любовь — следовать примеру Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, идти по его стопам и действовать согласно его Сунне, поскольку Аллах говорит: «Скажи: “Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной: Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный”» (К. 3: 31).

Наша община имеет долгую историю защиты своего пророческого наследия и ограждения его от искаложений. Она считает, что ложь о Посланнике приведёт любого, кто совершает это, к вечному наказанию в Аду, поскольку это включает в себя фальсификацию дйна и измышление лжи на Аллаха. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Поистине,

возводить ложь на меня не то же самое, что возводить ложь на кого-то иного. Тот, кто намеренно солгёт обо мне, пусть приготовит себе место в Аду».

Учёные, исследующие Сунну, сформулировали пять ключевых условий, определяющих достоверность хадисов Пророка: три из них относятся к иснаду (цепочке передатчиков), а два — к самому тексту.

- Требуется, чтобы иснад состоял из передатчиков, обладающих превосходной памятью, позволяющей им воспринимать информацию с предельной точностью и впоследствии передавать её безискажений.
- Они должны не только глубоко понимать смысл текста, но и отличаться безупречной нравственностью и богообязанностью, которая удерживает их от любых попыток видоизменить передаваемое содержание.
- Оба этих качества — надёжная память и высокая нравственность — должны быть присущи каждому звену в цепочке передатчиков. Если в цепочке обнаруживается пропущенное звено или один из передатчиков проявляет сомнение, достоверность хадиса ставится под вопрос.

Лишь после тщательной проверки иснада мы переходим к анализу непосредственно текста хадиса, который должен отвечать двум требованиям:

- В хадисе не должно быть отклонений.
- В хадисе не должно быть изъянов, подрывающих его достоверность.

Отклонение возникает в случаях, когда рассматриваемый текст вступает в противоречие с надёжной передачей от более авторитетного передатчика. Обнаружив в хадисе подобный порочащий изъян, знатоки незамедлительно отвергают его.

Такие предварительные условия надёжно гарантируют точность передачи. Поистине, во всей истории человеческой культуры мне неизвестны примеры че-го-либо подобного этой столь тщательной системе установления достоверности какой-либо традиции. Ключевым здесь является правильное применение этих критерииев.

Многие учёные, посвятившие себя изучению Сунны Пророка Мухаммада, проявляют необычайное усердие в её защите и глубокий страх перед Аллахом. Методичность, с которой они анализировали иснады, по праву заслуживает высочайшей похвалы и искреннего восхищения. Наряду с ними трудились факихи, скрупулённо изучавшие тексты и отсеивавшие те, что содержали отклонения и изъяны. Для верной оценки текстов необходимо глубокое знание Благородного Корана и всестороннее понимание различных форм его свидетельств, а также владение разнообразными передачами для их сопоставления. Так, работа факихов гармонично дополняет труд знатоков

хадисов и оберегает Сунну от любого искажения, способного внести путаницу или небрежность. Сунна проясняет многие положения Благородного Корана. Достоверные и широко известные хадисы содержат сведения, разъясняющие общие и неопределённые места в Книге Аллаха. В них также заключены многие частные решения, которыми впоследствии занимались школы фикха, признав Сунну вторым источником вынесения суждений.

Хадис может быть безупречным по своему иснаду, но уязвимым в тексте, если факихи обнаруживают в нём скрытый изъян. Выявление отклонения или изъяна в тексте хадиса не является исключительной прерогативой знатоков Сунны. Ответственность за это также лежит на учёных тафсира, усул, калама и фикха, причём порой их ответственность даже выше, чем у других.

Иbn Хаджар, комментатор *Сахих ал-Бухари*, создал *Фатх ал-Барай* — труд, о котором учёные справедливо говорят: «Нет хиджры после ал-Фатха». Однако, несмотря на своё непререкаемое авторитетное положение в науках Сунны, он одобрил хадис о журавлях, что впоследствии породило немало проблем для многих людей как в их *дін*, так и в мирской жизни. Этот хадис был сфабрикован зиндиками, о чём хорошо осведомлены сведущие учёные.

Мухаммад ибн ‘Абд ал-Ваххаб был среди тех, кто поддался этому заблуждению и включил его в биографию, которую он написал о Посланнике Аллаха, да

благословит его Аллах и да приветствует. Между тем он был одним из ревностных защитников учения таухида. Впоследствии индийский негодяй Салман Рушди использовал этот ложный хадис в названии своей книги «Сатанинские стихи». Разве не священный долг ученых калама, фикха и тафсира бороться с подобной мерзостью? Подлинные хранители достоверной Сунны решительно отвергают этот низменный хадис.

Шейх ал-Албани опроверг хадис, гласящий: «Мясо скота — это болезнь»¹. Любой, кто вдумчиво изучает Благородный Коран, понимает, что этот хадис лишен всякой ценности, каким бы ни был его *истидлāl*. Ведь Всевышний Аллах дважды в своей книге утверждает, что мясо скота дозволено и является благом для людей — как же оно может быть болезнью? В *sūrat al-An‘ām* Аллах говорит: «Среди скотины одни — для переноса груза, а другие — для мяса. Ешьте то, чем вас наделил Аллах, и не следуйте по стопам сата-

---

¹ Это хадис встречается в некоторых второстепенных сборниках, включая *ал-Фирдаус* ад-Дайлами, однако отсутствует в авторитетных сборниках, таких как *Сахих ал-Бухари* и *Сахих Муслим*. Шейх Насир ад-Дин ал-Албани в своём труде *Силсилāt al-ahādīs ad-dā‘īfa wa al-mauḍū‘a* («Серия слабых и выдуманных хадисов») классифицировал его как недостоверный, указав на его противоречие ясным аятам Корана о пользе мяса скота. В некоторых вариантах перевода данный хадис также передается как «Мясо коров содержит болезнь» или «Мясо коров вызывает болезнь». — Примеч. пер.

ны, ведь он для вас явный враг» (К. 6: 142). Он говорит: «(Возьмите) восемь (голов скота) в (четырёх) парах: две из числа овец и две из числа коз» (К. 6: 143), а затем продолжает: «Две пары из числа верблюдов и две пары из числа быков» (К. 6: 144). Где здесь место для болезни в этих видах мяса, которые все дозволены? В *сūrat ал-Хаджж* Он говорит: «Жертвенных верблюдов Мы сделали для вас обрядовыми знаменниями Аллаха. В них (много) добра для вас. Произносите же над ними имя Аллаха, когда они стоят рядами (для жертвоприношения). Когда же они падут на свои бока, то ешьте от них и кормите тех, кто довольствуется малым, и тех, кто просит (только) от нищеты. Так Мы подчинили их вам, — быть может, вы будете благодарны» (К. 22: 36). В число жертвенных животных входят верблюды, крупный рогатый скот и быки. Так где же болезнь?

Проблема некоторых из тех, кто увлечён *хадисами*, заключается в том, что они не изучают Коран и не понимают его положений. Как они могут гордиться при таком недостатке? Почему они завидуют людям обширной исламской учёности, обнаруживающим здесь изъян или там отклонение? Почему они с зависимостью смотрят на других учёных с глубокими познаниями в исламе, когда те обнаруживают то ошибку здесь, то отклонение там? Взаимопомощь в постижении пророческого наследия — дело благое, ведь тексты пророческих хадисов закладывают основы богословского учения, обрядов поклонения и поведенчес-

ских моделей, одинаково важных как для учёных логики, так и для знатоков передачи. Хадисы охватывают вопросы призыва к исламу, как в военное, так и в мирное время. Почему учёные этих важных областей должны быть менее требовательными в своём исследовании переданных текстов? Разве может быть ценен безупречный иснад хадиса со слабым содержанием? В сборниках Сунны сохранены тысячи безукоризненных хадисов, лишённых ошибок и отклонений, поэтому куда полезнее и правильнее для факихов и знатоков хадисов объединить усилия в анализе тех немногих, что вызывают вопросы.

В наше время же появились порочные молодые люди, которые нападают на имамов фикха под предлогом защиты хадисов Пророка, тогда как факихи никогда не отвергали Сунну и не умаляли значения ни одного хадиса с достоверной цепочкой передатчиков и текстом. Всё, что они делают, — это выявляют ошибки в некоторых передаточных цепочках и опровергают их в соответствии с утверждёнными научными методами, направляя таким образом общину к более верному слову и прямому пути. Следуя этому подходу, они подражают сподвижникам и таби‘инам. Взгляните на позицию ‘А’иши, да будет доволен ею Аллах, когда она услышала хадис, согласно которому покойного наказывают за плач его семьи. Она отвергла его и поклялась, что Посланник Аллаха не говорил этого. Разъясняя свою позицию, она сказала: «Как же тогда понимать слова Аллаха: “Ни одна

душа не понесёт чужого бремени”?» [К. 6: 164]. Она с дерзновением и уверенностью отвергла то, что противоречило Корану. И всё же этот хадис, отвергнутый ‘А’ишой, до сих пор зафиксирован в некоторых сборниках.

В *Табакат* Ибн Са‘д приводит его со слабыми иснадами. Он пишет: «Сабит передал нам от Анаса ибн Малика, что, когда ‘Умар ибн ал-Хаттаб был заколот, Хафса запричитала. Он сказал: “Хафса, разве ты не слышала, как Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: ‘Тот, по кому причитают, будет наказан’?”» Затем: «Сухайб запричитал, и ‘Умар сказал: “Сухайб, разве ты не знаешь, что тот, по кому причитают, будет наказан?”»

Далее он передаёт: «Ибн ‘Аун передал нам, что Мухаммад сказал: “Когда ‘Умар был ранен, его внесли в дом, и Сухайб воскликнул: ‘О мой брат!’ ‘Умар сказал: ‘Пощади нас, Сухайб! Разве ты не знаешь, что тот, по кому причитают, будет наказан?’”»

Затем: «Абу ‘Акил передал нам от Мухаммада ибн Сирина, который сказал: “‘Умар ибн ал-Хаттаб выпил воду после ранения, и она вытекла из его раны. Сухайб сказал: ‘О ‘Умар! О мой брат! Кто останется после тебя?’ ‘Умар сказал ему: ‘Перестань, брат мой. Разве ты не знаешь, что тот, по кому причитают, будет наказан?’”»

Наконец: «‘Убайд Аллах ибн ‘Амр передал нам от ‘Абд ал-Малика ибн ‘Умайра, от Абу Бурда, от его отца: “Когда ‘Умар был заколот, Сухайб пришёл, плача

и стеная. ‘Умар спросил: ‘Ты плачешь обо мне?’ Он ответил: ‘Да’. Тогда ‘Умар сказал: ‘Разве ты не знаешь, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Тот, по кому проливаются слезы, будет наказан?”’»

‘Абд ал-Малик сказал: «Муса ибн Талиб передал, что ‘А’иша сказала: “Те, кого наказывают плач их родных, являются неверующими”». То, что подтвердила ‘А’иша, — это слова Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует: «Неверующего накзывают за плач его семьи».

Иbn Аbi Мuleйка рассказал: «Одна из дочерей ‘Усмана скончалась в Мекке, и мы пришли проводить ее. Присутствовали Ибн ‘Умар и Ибн ‘Аббас, а я сидел между ними. ‘Абдуллах ибн ‘Умар сказал ‘Амру ибн ‘Усману: “Разве ты не запретишь женщинам плакать? Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: ‘Покойного накзывают за плач его родных по нему’”. Ибн ‘Аббас возразил: “‘Умар говорил нечто подобное, и когда он умер, я упомянул это перед ‘А’ишой, и она сказала: ‘Да помилует Аллах ‘Умара! Клянусь Аллахом, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, не говорил, что покойного накзывают за плач его семьи, но он передал, что Аллах увеличивает наказание неверующего из-за плача его семьи по нему’. Она сказала: ‘Вам достаточно слов из Корана: “Ни одна душа не понесёт чужого бремени” [К. 6: 164]”.

Услышав это, Ибн ‘Аббас заметил: “Аллах — Тот, Кто заставляет людей смеяться и заставляет плакать”, имея в виду, что слёзы скорбящих — естественны, и в них нет ни вины, ни упрёка». Ибн Аби Мулейка продолжил: «Клянусь Аллахом, Ибн ‘Умар не сказал ни слова! Ведь даже такой великий передатчик, как он, не застрахован от ошибки».

Я полагаю, что метод, которому следовала Умм ал-Му‘минин ‘А’иша, заключался в согласовании достоверных хадисов с текстом Благородного Корана ведь, «ложь не подберётся к нему ни спереди, ни сзади» (К. 41: 42). Именно поэтому имамы исламского фикха выносят решения на основе иджтихада, опираясь прежде всего на Коран. Если они находят в передаваемых текстах нечто, согласующееся с Кораном, они принимают эти предания. В противном случае предпочтительнее следовать Корану.

Некоторые возражают, утверждая, что смысл наказания покойного за плач его семьи заключается не в том, что Аллах его наказывает, а в том, что он сам испытывает страдания. Это тонкое истолкование, и если его принять, то хадис не будет противоречить Благородному Корану. Однако с этим толкованием есть проблемы. Одна из них заключается в том, что ‘А’иша поклялась, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Аллах увеличит наказание неверующего из-за плача его семьи по нему», — и не упомянула верующих! Можно спросить: «Почему же тогда неверующий должен

быть наказан за то, что он не совершил? Разве это не несправедливо?» Ответ содержится в словах Всеизышнего: «Пусть они понесут в День суда свою ношу целиком, а также (часть) ноши тех незнающих, которых они ввели в заблуждение. Какая же тяжкая их ноша!» (К. 16: 25). Увеличение наказания неверующего происходит лишь потому, что он был причиной заблуждения других.

Утверждение о том, что верующий после смерти страдает от плача своих родных, противоречит айату: «Воистину, к тем, которые сказали: “Наш Господь — Аллах”, а потом были стойки и верны, нисходят ангелы (время от времени): “Не бойтесь (советуют они) и не печальтесь, а возрадуйтесь (благословенному) Саду, который вам был обещан”» (К. 41: 30). Ибн Касир передал, что это происходит в момент смерти. От Зайда ибн Аслама передаётся: «Они сообщают ему радостную весть, когда он умирает, когда находится в могиле и когда воскрешается». Таким образом, это высказывание охватывает все положения, и это действительно правильное понимание. Как же можно говорить о наказании в таких обстоятельствах? Аллах дарует верующему покой как в отношении того, что он оставил после себя, так и того, что его ждёт впереди. Аллах также даёт мученикам благую весть о том, что их близкие присоединятся к ним в добре: «Они радуются тому, что Аллах даровал им по Своей милости, и ликуют от того, что их последователи, которые

ещё не присоединились к ним, не познают страха и не будут (иметь причин) для печали» (К 3: 170).

Мы не призываем объявлять хадис слабым, если он может оказаться достоверным, но мы подчёркиваем важность рассмотрения хадисов в контексте Корана, каковы бы они ни были. Один хадис может оказаться недостоверным из-за отклонений или скрытого дефекта, даже если его иснад достоверен. Например, Абу Ханифа считал, что если кто-то убивает неверующего, который не является *зимми*, то это остаётся на его ответственности. Однако если неверующий — *зимми*, то его убийца подлежит возмездию. Таким образом, он отвергал хадис, в котором говорится, что мусульманина нельзя убивать в ответ за неверного, несмотря на его достоверный *иснад*, потому что сам текст этого *хадиса* противоречит Корану: «жизнь — за жизнь» (К. 5: 45), а также словам Аллаха: «Суди же их согласно тому, что ниспоспал Аллах» (К. 5: 48) и «Неужели они ищут суда (времен) невежества?» (К. 5: 50).

Если задуматься, можно увидеть, что ханафитское решение в действительности ближе к справедливости, признанию прав человека и уважению к человеческой жизни — идёт ли речь о [человеке] белом или чёрном, свободном или рабе, мусульманине или неверном. Если философ убьёт дворника, его жизнь всё равно должна быть отнята за это. Жизнь за жизнь. Взаимоотношения с теми, кто исповедует другую религию, но является частью одного общества, строятся

на принципе: «Им — то же, что и нам, и они обязаны тем же, чем обязаны мы». Почему же тогда жизнь того, кто убивает одного из них, должна быть сохранена? Я слышал, что однажды бедуин убил американского инженера в одной из стран Персидского залива, и знатоки хадисов заявили, что месть в этом случае не применима. Правительство оказалось в сложном положении, но затем разрешило ситуацию, казнив преступника, обосновав это политической целесообразностью.

Возмездие — это закон Аллаха. Это буквальный текст Благородного Корана. Ханафиты предпочитают ясный текст Корана одному хадису, а маликиты ставят выше одного хадиса практику жителей Медины, считая, что она более точно передаёт Сунну Пророка. Имам Малик рассматривал возмездие как второстепенный вопрос, подчинённый основному принципу убийства, и в случае, если отец преднамеренно убивает собственного ребёнка, он отклонял хадис, запрещающий месть за такое преступление, даже если его иснад был достоверным.

Знатоки хадисов считают, что *дийā* (компенсация за преступление, совершённое неумышленно) за женщину составляет половину *дийā* за мужчину, однако многие честные *факихи* отвергают это нелогичное и аморальное положение. В Коране говорится, что *дийā* одинакова как для мужчин, так и для женщин. Утверждение, что кровь женщины якобы имеет меньшую ценность и что её права в целом меньше, —

ложное, ибо оно противоречит явному тексту Писания. Мужчину казнят за убийство женщины так же, как женщину за убийство мужчины. Их кровь считается равной. Почему же тогда *дийā* за одну должна быть меньше, чем за другого? Профессор Ма‘руф ад-Дувалиби рассказывал, что, когда он принимал участие в разработке законодательства Пакистана на основе шариата, он установил равенство *дийā* за мужчин и женщин, опираясь на этот довод. Он также следовал примеру ‘Усмана ибн ‘Аффана, который выплатил полную *дийā* за зимми, хотя по традиции она должна была составлять лишь половину *дийā* мусульманина. Профессор отметил: «Мы предвосхищаем обвинения в том, что ислам унижает женщин».

Метод, которого придерживался третий из праведных халифов, указывает на возможность изменений в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Поскольку было очевидно, что зимми стали неотъемлемой частью исламского общества, ‘Усман посчитал правильным укрепить их положение, увеличив размер их *дийā*. Ханафитский фикх рассматривает *дийā* как равную для всех, без различий.

Я размышлял о том, почему ханафиты и маликиты не одобряют совершение двух рак‘атов приветствия мечети, если имам уже начал говорить, несмотря на наличие *хадиса*, который, по-видимому, предписывает это. После размышлений я пришёл к выводу, что *хутба* в день *джуму‘а* была установлена сразу после *хиджры*, и мусульмане в течение десяти лет соверша-

ли коллективную молитву за Пророком, да благословит его Аллах и да приветствует. За этот период, вероятно, было произнесено около пятисот *хутба*. Где же они? Знатоки *хадисов* не упускают из виду даже мимолетное слово, конкретное *фетва* или ответ на вопрос, так как же они могли не зафиксировать эти *хутба*? Тем не менее зафиксированные *хутба* можно пересчитать по пальцам одной руки.

Дело в том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, часто обращался к людям, цитируя Благородный Коран. Когда он находился на минбаре или в михрабе, читая Книгу Аллаха, все присутствующие внимали ему в молчании и размышлении. Немыслимо, чтобы кто-либо отвлекался от него личной молитвой или чтением, особенно учитывая божественное повеление: «Когда читается Коран, то слушайте его внимательно и храните молчание, — быть может, вы обретёте милость (Аллаха)» (К. 7: 204). Следовательно, *сунна* предписывает слушать *хутба*. *Хадис*, содержащий предписание совершивший молитву при входе в мечеть, касается лишь конкретного человека, о котором в нём идёт речь. Сунна, которой следовали, запрещала говорить и молиться во время *хутба*. Имам Малик объявил такую молитву недействительной. Разве можно заподозрить автора *ал-Муватта'* в противоречии ясной *сунне*?

Перейдём от простого вопроса о *хутба* к более значимому вопросу, который имеет огромное значение

ние, хотя мы не хотим обсуждать его в догматическом ключе: кто ниспослал Коран тому, кто передал Величайшее Послание — Мухаммаду ибн ‘Абд Аллаху? И образованные, и простые мусульмане единодушны в том, что это сделал Хранитель Откровения — ангел Джибрил. Это утверждение не является догадкой, основанной на неизвестных источниках. Оно подтверждается многочисленными преданиями как в Книге, так и в Сунне. Я приведу пять мест в Коране, которые удостоверяют этот факт:

- «Скажи: “Тот, кто является врагом Джибрилу... А ведь он приносит (Откровение) твоему сердцу по воле Аллаха и подтверждение того, что было ранее; а также руководство и добрые вести тем, которые веруют...”» (К. 2: 97). Это очевидное доказательство.
- «Скажи, что Святой Дух принёс Откровение от твоего Господа с истиной, чтобы подкрепить уверовавших, а также как верное руководство и добрые вести для мусульман (смирившихся с волей Аллаха)» (К. 16: 102). Святой Дух — это Джибрил. Он является рабом Аллаха, а не божеством, как некоторые воображают.
- «Воистину, это — Откровение от Господа миров. Верный Дух сошел с ним на твоё сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает. Оно ниспослано на ясном арабском языке и несомненно (упоминается) в Книгах древних нар-

дов» (К. 26: 192–196). Здесь очевидно, что тот, кто принёс Откровение, — это Дух Верный. После того как Благородный Посланник получил это благословенное Откровение, он начал обучать людей и призывать их.

- Всевышний Аллах клянётся величием этого Корана, говоря: «Это — слова благородного посланника, облечённого Владыкой Трона Могуществом и силой, которому там (пред Всевышним) повинуются, доверенному» (К. 81: 19–21). В этом айате раскрываются качества Хранителя Откровения — благородного посланника, наделённого силой. Он занимает положение у Господа Трона, ему повинуются и он заслуживает доверия. Эти характеристики схожи с теми, что мы находим в *сурат ан-Наджм*, и мы рассмотрим их в последней цитате.
- «Это — не иначе как по вдохновению, дарованному ему. Научил его обладающий могучей силой и прекрасным сложением. Он появился (исполненный величия) на наивысшем горизонте. Потом он приблизился и снизошёл. Он находился от него на расстоянии двух луков или даже ближе. Так (Аллах) даровал вдохновение Своему служителю, (доведя до него) то, что Он (хотел) довести» (К. 53: 4–10) Тот, кто знал Откровение, нисходил с ним до низшего неба, затем носился с ним в земной атмосфере и передал его Арабскому Посланнику, был, без сомнения, великим послаником Аллаха.

ния, Джибрил. Это единственное возможное объяснение данного айата, а также всех других мест в Коране.

Тем не менее среди передаваемых хадисов с единичной цепочкой есть редкое предание, гласящее, что приблизил и ниспоспал сам Аллах. Однако этот хадис противоречит достоверным текстам *мутаватир* Книги и Сунны. Поэтому те, кто проявляет осторожность, не придают ему значения. Он оставался забытым, пока некоторые из тех, кто слаб в понимании, не извлекли его без должного осознания. Я не выношу тех людей, которые имеют весьма скучное понимание Корана, но тратят много времени на исследование хадисов, а затем выносят суждения и фетвы на основании этого, тем самым увеличивая в общине смятение и беспорядок. Я вновь предупреждаю общину об опасности людей, которые имеют мало проницательности в понимании Корана, но дерзают громогласно высказываться об исламе, основываясь на преданиях, не имеющих должного места в исламском видении, охватывающем все стороны жизни.

Имам Муслим, да будет доволен им Аллах, пришёл и дополнил передачу имама ал-Бухари, разъяснив дефект в этом конкретном *хадисе*; он указал, что ошибка исходила от Шарика, который передал его от Анаса ибн Малика. Шарик дополнил, упустил и менял порядок предания, которое он передавал. Муслим

следовал методу знатоков хадисов и подверг критике действия Шарика, который был передатчиком от Анаса, и затем совершенно справедливо отверг это предание.

Ошибка в толковании этого айата из суры *ан-Наджм* и утверждение, будто его смысл заключается в том, что «Владыка могущественный приблизился и ниспал», вызвала возражение со стороны ‘А’иши, да будет доволен ею Аллах. Когда Масрук спросил её: «О мать верующих, видел ли Мухаммад своего Господа?», она ответила: «У меня волосы встали дыбом от твоих слов! Разве ты был там? Кто бы ни рассказал тебе это, тот солгал! Тот, кто сказал тебе, что Мухаммад видел своего Господа, солгал!» Затем она прочитала: «Никакие взоры не могут достичь Его, а Он постигает все взоры. Он — Проницательный, Сведущий» (К. 6: 103) и «Человек не достоин того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе как посредством вдохновения или через завесу...» (К. 42: 51). Она также сказала: «Кто утверждает, что знает, что произойдёт завтра, тот солгал!» И прочла: «Ни один человек не знает, что он приобретёт на другой день, и ни один человек не знает, на какой земле умрёт» (К. 31: 34). Затем добавила: «Кто говорит, что Мухаммад что-либо скрыл, тот солгал!» И прочла: «О Посланник! Взвести то, что ниспослано тебе от своего Господа...» (К. 5: 67). Однако Посланник Аллаха видел Джибрила в его истинном облике дважды.

Умм ал-Му’минин ‘А’иша была факихом, знатоком хадисов и арабского языка. Она ограничивалась текстами Корана и не выходила за их пределы. Когда она услышала, что Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, стоял у края колодца, где были похоронены многобожники, и обращался к ним по именам, она сделала замечание, достойное размышления. Передаётся, что Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, пришёл с некоторыми сподвижниками, встал у края колодца и начал обращаться к ним по именам: «Разве вы не довольны тем, что последовали за Аллахом и Его Посланником? Мы нашли истинным то, что обещал нам наш Господь. А нашли ли вы истинным то, что обещал вам ваш Господь?» Тогда ‘Умар спросил: «О Посланник Аллаха, как могут тела без душ говорить?» Он ответил: «Клянусь Тем, в чьей руке душа Мухаммада, их слух ничем не уступает вашему».

‘А’иша не одобряла слова: «Воистину, Аллах дарует слух тому, кому пожелает, и ты не можешь заставить слышать тех, кто (похоронен) в могиле» (К. 35: 22). Тем не менее передача «Их слух ничем не уступает вашему» является достоверной. Катада разъяснил и защитил первое предание, сказав: «Аллах дал им возможность услышать слова упрёка и унижения». По моему мнению, первое предание не нуждается в такой защите. Мёртвые не исчезают бесследно, и голос Пророка достиг их, пока они находились в Сиджжине. Однако ‘А’иша не принимала того, что

противоречило буквальному смыслу Корана. Обычно мёртвые не слышат и не говорят, но Аллах может сообщить им то, что пожелает. Когда они узнают что-то, это всё равно, что услышать. Такое выражение допустимо как метафора.

Мы хотим, чтобы люди осознавали смысл и выражения Корана в то время, когда многие последователи хадисов пренебрегают этим, будучи заняты своими занятиями, которые мешают им постигать Откровение. Когда проницательные факихи рассматривают какую-либо тему, они охватывают всё, что говорится о ней в Книге и Сунне, различают вероятное и достоверное и стремятся согласовать все свидетельства. Однако выведение норм из одного хадиса, но отвержение других текстов, относящихся к данному вопросу, — не путь истинных учёных.

Факихи на протяжении всей истории исламской науки были руководителями, которым умма доверяла, принимая их руководство с удовлетворением и спокойствием. Их задача — возводить строение исламского знания, в то время как последователи хадисов передают то, что они собрали, подобно тому, как торговец строительными материалами поставляет камни и глину для зодчих. В доме ислама этими зодчими являются факихи. На деле, обе группы нуждаются друг в друге. Нет фикха без сунны, и нет сунны без фикха. Великий ислам строится на этом взаимном сотрудничестве. Испытания начинаются тогда,

когда одна из сторон впадает в самообман, упрямство и утрачивает проницательность. .

В Алжире один из последователей *ахл ал-хадис* издал фетву, против которой мы решительно выступили, чтобы предотвратить серьёзный ущерб исламу и его последователям. Купцы выплачивают закят с товаров и стремятся приблизиться к Аллаху этим действием. В этом мире купцы являются хозяевами имущества. Англия завоевала Индийский субконтинент с помощью торговой компании. Экономический колониализм продолжает управлять торговыми процессами, подчиняя народы. Как можно утверждать, что на торговые товары не распространяется закят? Как можно игнорировать слова Всевышнего: «О верующие! Расходуйте из (благ), которыми Мы наделили вас, пока не настал День, когда (не поможет) ни торг, ни дружба, ни заступничество. Те, кто отрицают веру, — они нечестивцы» (К. 2: 254), «Которые верят в невидимое, стойки в молитве, и расходуют из того, чем Мы их наделили» (К. 2: 3) и «О верующие! Расходуйте лучшее из того, что вы приобрели, а также из плодов земли, которые Мы произрастили для вас» (К. 2: 267)?

Однако этот молодой человек в Алжире, который с невежественной страстью погрузился в изучение хадисов Пророка, заявил: «На торговые товары не распространяется закят, поскольку я не нашёл этому подтверждения в том, что читал. Более того, закят с сельскохозяйственной продукции можно взимать

только пшеницей, ячменём, финиками и изюмом», — словно весь земной шар состоит лишь из Наджда, Тихамы и Хиджаза! Этот некомпетентный муфтий ограничил взимание закята только десятиной с этих культур, освободив купцов и всех фермеров, выращивающих другие культуры, от уплаты закята вовсе, тем самым фактически отменив один из столпов ислама. И он сделал это в то время, когда христианская церковь собирает имущество многих купцов и фермеров, направляя его на распространение своей веры в исламском мире, который страдает не только от засухи в прямом смысле этого слова, но и от засухи умственной!

Почему бы нам не задуматься сначала над Кораном, чтобы понять, какие виды имущества облагаются закятом и какая ответственность возложена на нас в исламе? Почему мы не осознаём природу мира, в котором живём, и те методы, которыми наши враги ведут против нас свои битвы? Нет фикха, если нет понимания Книги, а фикх также подразумевает понимание самой жизни. Многие из тех, кто погружён в изучение хадисов, испытывают трудности с изучением Корана и анализом его доводов. Легко выслушать хадис, а затем вынести на его основе суждение, но к чему это приводит? Люди и целые народы становятся несчастными.

В этот момент я хочу ещё раз подчеркнуть, что среди мусульман нет разногласий по поводу того, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да

приветствует, действует в соответствии с тем, что достоверно передано от него, при условии, что применяются все принципы *истинбат*, установленные имамами и принятые общиной. Если переданное сообщение соответствует всем установленным критериям, признанным учёными, то нет оснований для его отклонения. Если же существуют уважаемые разногласия относительно соблюдения этих условий, то вопрос остаётся открытym для обсуждения, и возможно, что он может быть истолкован по-разному. Такое разногласие не имеет никакого отношения к вере или неверию, к послушанию или непослушанию.

Когда я был в Алжире, один студент спросил меня: «Правда ли, что Муса, мир ему, выбил глаз Ангелу Смерти, когда тот пришёл забрать его душу по завершении его срока жизни?» Я испытал негодование и ответил студенту: «Какое тебе дело до этого хадиса? Он не имеет отношения ни к вероучению, ни к практическим вопросам! Сегодня мусульманская умма подвергается разрушению, и её враги жаждут удушить её! Займись тем, что действительно важно». Но студент настоял: «Я хочу знать, является ли этот хадис достоверным или нет». Тогда я сказал ему: «Этот хадис передан от Абу Хурайры, и его достоверность оспаривается».

Я начал размышлять: иснад этого хадиса считается достоверным, но его текст вызывает сомнения, поскольку в нём говорится, что Муса отверг смерть и не пожелал встретиться с Аллахом, когда его срок подо-

шёл к концу. Такое утверждение совершенно неприемлемо в отношении праведных рабов Аллаха, ведь в другом хадисе говорится: «Кто желает встречи с Аллахом, того и Аллах желает видеть», а насколько же это вернее в отношении пророков! Поэтому неприязнь Мусы к смерти после того, как ангел пришёл к нему, кажется странной. И разве ангелы подвержены человеческим недостаткам, таким как потеря зрения? Это крайне маловероятно. Я подумал: «Возможно, текст хадиса искажён? В любом случае нет смысла тратить на него слишком много размышлений». Когда я заглянул в один из источников, где приводился этот хадис, я был раздражён, обнаружив, что комментатор считал его отрицание равносильным ереси. Он пытался опровергнуть сомнения, касающиеся этого хадиса, но сделал это так, что только усилил их. Прежде всего, давайте рассмотрим сам хадис:

Абу Хурайра передал, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Ангел Смерти пришёл к Мусе, мир ему, и сказал: “Ответь своему Господу”. Муса, мир ему, ударил Ангела Смерти в глаз и выбил его. Тогда ангел вернулся к Аллаху Всевышнему и сказал: “Ты послал меня к рабу, который не хочет умирать, и он выбил мой глаз”. Аллах вернул ему зрение и сказал: “Вернись к Моему рабу и спроси его: ‘Хочешь ли ты продлить свою жизнь? Если хочешь, положи свою руку на спину быка, и за каждый волос, который покроет твоя рука, ты получишь один год жизни’”. Тогда он спро-

сил: “А что потом?” — “Потом ты умрёшь”, — последовал ответ. Муса сказал: “Время близко. О Аллах, позволь мне умереть на расстоянии брошенного камня от Святой Земли”. Затем Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Клянусь Аллахом, если бы я был там, я бы показал вам его могилу у дороги, возле Красного холма”».

Ал-Мазари сказал: «Некоторые еретики отвергают этот хадис и отрицают описанное в нем. Они спрашивают: “Как мог Муса выбить глаз Ангелу смерти?” Учёные дают на это разные ответы. Один из них — возможность того, что Аллах Всемогущий дозволил Мусе нанести этот удар, сделав его испытанием для поражённого. Аллах Всемогущий творит в Своём создании всё, что пожелает, и наделяет их тем, чем захочет. Второе объяснение — это метафора: имеется в виду, что Муса вступил с ним в спор, одержал верх в дискуссии и сокрушил его аргументами. Такая метафора используется, когда кого-то одолевают доказательствами. Говорят, что нечто “одноглазое”, когда оно несёт в себе ущербность. Третье объяснение заключается в том, что Муса не знал, что перед ним ангел, посланный Аллахом; он принял его за человека, намеревавшегося убить его, и, защищаясь, нанёс удар, выбив глаз. Это не было сделано преднамеренно. Так объясняли Имам Абу Бакр ибн Хузайма и другие ранние учёные, а также это мнение предпочёл Кади Ийад. Они говорили: “В хадисе нет прямого указания на то, что он выбил глаз намеренно. Если

отмечается, что Муса узнал, что перед ним Ангел смерти, когда тот пришёл во второй раз, то ответ на это таков: при втором пришествии он явился с ясным признаком, удостоверяющим, что он действительно Ангел смерти, и потому Муса подчинился, чего не произошло в первый раз”».

Мы же скажем, что вся эта защита хадиса слаба. Это наивная и несостоятельная аргументация. Тот, кто обвиняет в ереси людей, сомневающихся в достоверности хадиса, проявляет небрежность в отношении чести мусульман. Истина заключается в том, что сам текст содержит изъян, снижающий его надёжность. Его принятие или отклонение — вопрос интеллектуального спора, а не догматического несогласия. Этот дефект был отмечен учёными, обладающими проницательностью, но остался незамеченным поверхностными мыслителями. Я слышал резкие слова от тех, кто убеждён, что Муса действительно выбил глаз Ангелу смерти, и нахожу в этом мало удивительного.

Прежде чем высказать своё мнение, приведу хадис, переданный Ахмадом от Анаса: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Кто желает встречи с Аллахом, с тем Аллах желает встречи; а кто ненавидит встречу с Аллахом, того Аллах не желает видеть”. Мы сказали: “О Посланник Аллаха, ведь все мы ненавидим смерть!” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: “Речь не идёт о ненависти к смерти. Когда

мусульманин умирает, к нему приходит вестник от Аллаха Всемогущего и сообщает о том, что его ожидает, и тогда нет для него ничего желаннее, чем встреча с Аллахом Всемогущим. Когда же нечестивец или неверующий умирает, к нему приходит увершеватель и возвещает ему о зле, которое его ожидает, и потому он не желает встречи с Аллахом, и Аллах не желает его встречи”».

Этот хадис не принимает во внимание обычное состояние человека, его привязанность к жизни, заботу о делах, труде, земледелии и торговле. Нет ничего предосудительного в том, что человек ценит жизнь и расценивает смерть как несчастье. Именно осознание ценности жизни лежит в основе человеческой цивилизации. Однако верующий, даже будучи вовлечён в мирские заботы, готов оставить этот мир ради торжества своей религии и встречи с Господом. Поэтому, несмотря на свою занятость земными делами, он никогда не забывает о своем *дін* и не страшится встречи с Аллахом. Хадис, приведённый Ахмадом ибн Ханбалом, опускает все эти обстоятельства, сосредотачиваясь лишь на последних мгновениях жизни умирающего, когда он уже на смертном одре, на грани перехода в мир иной, и Ангел смерти приходит забрать его душу. Именно в этот момент верующий получает благую весть, наполняющую его радостью, а нечестивец — известие, погружающее его в отчаяние.

Теперь рассмотрим хадис о том, как Муса выбил глаз Ангелу смерти, в свете этих фактов. Если ангел

сказал Мусе: «Отзовись на призыв Господа», то есть «Твоя жизнь завершена, приготовься к встрече с Господом», — то разве это должно было опечалить Мусу? Защитники хадиса утверждают, что Муса, как и все люди, испытывал неприязнь к смерти. Мы же ответим: «Отвращение к смерти естественно в обычных условиях для обычных людей, но оно теряет смысл в момент завершения срока жизни, когда ангел приходит, чтобы возвратить душу её доверенный залог. Почему же Муса должен был противиться неизбежному настолько, что его тревога и гнев превратились в ярость, заставившую его выбить глаз ангелу?» Те, кто защищают этот хадис, говорят, что Муса поразил глаз лишь тому облику, в котором явился ангел, поскольку он предстал перед ним в образе человека. Однако этот аргумент опровергается другим хадисом, где говорится, что Аллах вернул ангелу его глаз.

Суть в том, что этот хадис и подобные ему не имеют отношения ни к основам вероучения, ни к нормам поведения, которые важны для практики ислама. Почему же тогда некоторые люди так усердно рассуждают о нём, смущают других и обвиняют в ереси тех, кто сомневается в его достоверности? За этим бесполезным занятием стоят противники исламского возрождения. Имамы хадиса отвергают надёжность его иснада и находят в его тексте недостатки, так что он не соответствует критериям достоверности.

В том же духе кажется странным сообщение, переданное Сабитом от Анаса: однажды подозрение в

связи с одной из наложниц Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пало на одного мужчину, и тогда Посланник Аллаха повелел Али: «Иди и отсеки ему голову». Али пришёл к мужчине, который охлаждался в колодце. Он велел ему выйти, взял за руку и вытащил его наружу, после чего обнаружил, что тот был кастрирован и не имел детородного органа. Тогда Али оставил его и вернулся к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, сказав: «О Посланник Аллаха, он кастрат и у него нет полового органа».

Невозможно, чтобы Пророк приказал убить человека на основании неподтверждённого подозрения или вынес приговор без того, чтобы выслушать его защиту. Ведь время показало, что обвинение было ложным! Ан-Навави嘗試ed, да простит нас Аллах и его, оправдать такой приговор и сказал: «Возможно, этот человек был лицемером, заслужившим казни по иной причине». Мы возразим: «Когда Посланник Аллаха приказывал убивать лицемеров? Когда это случалось? Он запрещал это!» Из контекста ясно, что этот человек избежал казни лишь после того, как обнаружился изъян, исключавший возможность обвинения. Значит ли это, что, если бы он был здоров, его бы убили? Подобное противоречит как основам, так и ответвлениям исламского права. Этот хадис содержит изъян, достаточный, чтобы лишить его статуса достоверности. Отвергают такие сообщения не знатоки хадисов, а знатоки фикха.

Ещё одна тема, требующая понимания, — запрет на объявление о смерти и осуждение некрологов, которые публикуют газеты. Ко мне пришли несколько студентов и сказали, что они читали хадисы, запрещающие подобные вещи, и потому выступали против любого сообщения о смерти людей. Я сказал им: «Запрещённым является объявление, которое сопровождается восхвалением заслуг и подвигов покойного, прославлением его самого и его семьи. Если этого нет, то в этом нет ничего предосудительного. Более того, это необходимо». Они возразили: «То, что передали ат-Тирмизи и Ибн Маджа, противоречит вашим словам! Сообщается, что, когда Хузайфа умирал, он сказал: “Когда я умру, никому не сообщайте. Я боюсь, что будет сделано объявление о моей смерти, а я слышал, как Посланник Аллаха запрещал это”». Так передал ат-Тирмизи. Ибн Маджа подтвердил этот рассказ, но в его версии говорится: «Когда Хузайфа умирал, он сказал: “Не говорите никому. Я боюсь, что будет сделано объявление о моей смерти. Я слышал своими ушами, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запрещал объявление о смерти”». ‘Абд Аллах ибн Мас’уд сообщил, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Избегайте объявления о смерти. Это обычай джихилии». Мы утверждаем, что запрещённое объявление — это то, которое сопровождается хвастовством и воскрешает ослушание Аллаха. Что

же касается простого сообщения, то его невозможно считать предосудительным.

Существует огромное количество хадисов, распространённых среди молодёжи, из которых они делают ошибочные выводы. Даже если принять их иснады, несмотря на их сомнительность, недопустимо принимать их тексты. ‘Умар и его сподвижники занимались Благородным Кораном. Он повелевал армиям, которые отправлял, предаваться изучению Книги. Одно из его решений, основанное исключительно на Коране, передал Ибн Исхак. Он сказал: «Я сидел с ал-Асвадом ибн Язидом в Великой мечети, когда с ним был аш-би’Ша. Он передал хадис Фатимы бинт Кайс о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не предоставил ей ни жилья, ни содержания после окончательного развода. Ал-Асвад схватил горсть камней и бросил их, воскликнув: “Проклятье тебе! Разве можно передавать подобное?!”, а ‘Умар сказал: “Мы не оставим Книгу нашего Господа и Сунну нашего Пророка ради рассказа женщины, покуда не знаем, в точности ли она запомнила или забыла. Она имеет право на жильё и содержание. Аллах Всевышний сказал: ‘Не выгоняйте их из их домов, и пусть они (сами) не покидают их, если только они не совершают явную мерзость’” (К. 65: 1)».

Этот хадис Фатимы является предметом разногласий среди факихов. Ханафиты его отвергают, тогда как ханбалиты принимают. Маликиты и шафииты считают, что женщина, разведённая трижды, имеет

право на жильё, но не на содержание. Ханбалиты утверждают, что айат, на который ссылался ‘Умар, относится к разводам, которые могут быть отменены, а не к окончательному разводу. Этот вопрос можно детально изучить в источниках. Однако что мы здесь отмечаем, так это то, что ‘Умар сделал буквальный текст Корана нормой, которой следует руководствоваться в этом случае. Так же, как мы предпочли сильное мнение сомнительной передаче в приведенных примерах, мы с изумлением видим, что некоторые люди оставляют без внимания и передачу, и фикх в некоторых постановлениях.

Знатоки хадисов единогласны в том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Вдова не может выйти замуж, пока сама не прикажет. Девственнице нельзя выдавать замуж без её согласия». Его спросили: «О Посланник Аллаха, в чём выражается её согласие?» Он ответил: «В её молчании». В другой версии говорится: «Незамужняя женщина имеет больше прав на своё замужество, чем её опекун, а девственница должна дать согласие, и её молчание есть знак её одобрения».

Аббас‘ Ибн сообщил, что к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришла девушка и сказала, что её отец выдал её замуж против её воли. Тогда Посланник Аллаха предоставил ей выбор. В одной из версий говорится: «К ‘А’ише пришла девушка и сказала: “Меня принудительно выдали замуж за моего двоюродного брата”. ‘А’иша ответила: “Подожди, по-

ка придёт Посланник Аллаха". Когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришёл, она рассказала ему, что произошло. Он вызвал её отца и предоставил ей самой решить этот вопрос. Она сказала: "О Посланник Аллаха, я согласна с тем, что сделал мой отец, но я хотела сообщить женщинам, что их отцы не имеют над ними полной власти". Несмотря на это, шафииты и ханбалиты допускают, что отец может принудить свою совершеннолетнюю дочь выйти замуж за того, кого она не желает.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мир женщин

Битва за чадру

Мы стремимся видеть в современном исламском возрождении две вещи. Во-первых, важно избежать ошибок, которые могут привести общину к отклонению от её духа, чего так жаждут её противники. Во-вторых, необходимо представить подлинный облик ислама, вызывающий восхищение и устраниющий давние сомнения, чтобы таким образом утвердить справедливость Божественного Откровения. Однако, к моему сожалению, некоторые представители этого возрождения не достигают ни одной из этих целей. Напротив, их действия лишь усиливают страх перед исламом и предоставляют его оппонентам новые поводы для критики.

Рассмотрим некоторые из вызванных ими конфликтов и принципы, которые они пытались отстаивать. Начнём с «битвы за вуаль». Однажды мне попалась брошюра, изданная в одной из стран Залива. В ней автор утверждал: «Ислам запрещает прелюбодеяние. Поскольку открытое лицо может привести к нему, оно также становится запретным, ведь из него может проистекать грех». Мой ответ таков: ислам

обязывает женщину открывать лицо во время хаджа, а также допускает это в молитве. Разве это было бы дозволено в рамках двух фундаментальных аспектов религии, если бы открытое лицо действительно возбуждало желания и вело к преступлению? Подобный аргумент лишён оснований. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, видел, как женщины оставляли лица открытыми во время праздников ‘ид, в мечетях и на рынках. Однако нет ни одного предания, свидетельствующего о том, что он когда-либо приказывал им скрывать лица. Неужели вы ревностнее в вопросах религии и чести, чем Аллах и Его Посланник?

Обратимся к Книге Аллаха и Сунне Его Посланника, чтобы прояснить этот вопрос.

- Если лица должны быть закрыты, то почему же верующим мужчинам велено опускать взоры, как сказано в великом аяте: «Скажи верующим мужчинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свою скромность. Так будет чище для них» (К. 24: 30) Разве им велено отводить взгляд, чтобы не смотреть на женские спины? Нет, взор опускают, когда случайно взгляд падает на лицо женщины и обнаруживает в нём нечто привлекательное. В таком случае запрещён осмысленный повторный взгляд, как говорится в хадисе: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ‘Али: «О

‘Али, не позволяй одному взгляду следовать за другим. Первый тебе дозволен, а второй — уже нет».

- Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, понимал, что внезапный взгляд может разжечь желание у некоторых людей. В таких случаях он давал совет женатым мужчинам удовлетворяться тем, что уже есть у них, как передаёт Джабир со слов Посланника Аллаха: «Если кто-то из вас увидит женщину и почувствует влечение, пусть обратится к своей жене. Это отвлечёт его от посторонних желаний. А если у него нет жены, то пусть он последует словам Всевышнего: “Те, которые не находят возможности вступить в брак, пусть соблюдают целомудрие, пока Аллах не обогатит их из Своей милости”» (К. 24: 33). Кади ‘Ийад передаёт мнение учёных своего времени, которое поддерживает и аш-Шавкани: женщина не обязана закрывать лицо, выходя на улицу. Это мужчины должны следовать велению Аллаха и опускать взгляд.
- Во время одного из праздников ‘ид Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к женщинам. Согласно его указанию, мужчины и женщины находились вместе на молитвенной площади. Он сказал: «Раздавайте садаку, ибо большинство из вас — топливо для Ада». Тогда из толпы женщин выступила

одна с бурыми щеками и спросила: «Почему мы удостоились такого описания?» Пророк ответил: «Потому что вы много жалуетесь и неблагодарны своим мужьям», — намекая на то, что женщины зачастую отрицают права своих мужей и не ценят их старания в содержании семьи, предпочитая роптать. Передатчик хадиса добавляет: «Женщины начали отдавать свои украшения в качестве милостины, бросая кольца и браслеты в расстеленный плащ Билала».

Возникает вопрос: как передатчик узнал, что у той женщины были щёки бурого цвета? Цвет лица можно разглядеть только тогда, когда оно открыто. В другой версии этого хадиса говорится: «Я видел женщин, когда они бросали украшения в плащ Билала». Это означает, что ни лицо, ни кисти рук не являются срамными частями тела.

- Некоторые утверждают, что, поскольку во время хаджа или молитвы лицо предписано открывать, это означает, что в остальное время оно должно быть закрытым и женщины обязаны носить вуаль и перчатки. На это можно возразить: разве тот факт, что во время хаджа мужчины обязаны оставлять головы непокрытыми в состоянии ихрама, означает, что вне хаджа они должны их обязательно закрывать? Кто может заявить подобное? Каждый решает сам:

желает — покрывает голову, желает — оставляет открытой.

- Сахл ибн Са‘д передаёт, что однажды к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подошла женщина и сказала: «О Посланник Аллаха, я пришла, чтобы предложить себя тебе в жёны». Посланник взглянул на неё, а затем склонил голову, не давая ответа. Когда женщина поняла, что он не принял её предложение, она села. В другой версии хадиса говорится, что один из сподвижников, не имея ничего для выплаты махра, предложил взять её в жены. Пророк спросил его: «Найди хоть что-нибудь, даже если это будет железное кольцо». В итоге они заключили брак. Вопрос: если лицо женщины было скрыто, как же тогда Пророк мог посмотреть на неё?
- Ибн ‘Аббас передаёт, что ал-Фадл ехал позади Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда к ним подошла женщина из племени Хат‘ам, чтобы задать вопрос. Ал-Фадл начал смотреть на неё, и она тоже посмотрела на него. Тогда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отвернулся лицом ал-Фадла от неё. Женщина спросила: «О Посланник Аллаха, Аллах вменил в обязанность Своим рабам хадж. Мой отец очень стар и не может сесть верхом. Могу ли я совершить хадж за него?» Он ответил: «Да». Это произошло во

время Прощального хаджа, и после него не было хадиса, который отменил бы это постановление.

- ‘А’иша сказала: «Верующие женщины посещали утреннюю молитву вместе с Пророком, укутанные в свои накидки. Затем, когда молитва заканчивалась, они возвращались домой, и их невозможно было узнать в темноте». Это означало, что, если бы не предрассветный мрак, их можно было бы узнать, поскольку их лица были открыты.
- Слова Всевышнего: «...путь прикрывают своими покрывалами вырез на груди...» (К. 24: 31) требуют размышления. Если бы здесь имелось в виду, что необходимо опустить чадру на лицо, то было бы сказано: «Пусть они опустят свои покрывала на лица». В таком случае закрытие лица стало бы отличительным признаком исламского общества, а покрывало приобрело бы тот статус, который некоторые ему приписывают. Исходя из подобного понимания, женщины были бы обязаны носить бурку или другие виды уборов, скрывающих нижнюю часть лица, чтобы иметь возможность выходить из дома. Опускание же головного покрытия сверху вниз закрыло бы глаза и затруднило бы обзор. Таким образом, этот аят не говорит о необходимости закрывать лицо. Нет сомнений в том, что некоторые люди в эпоху джахилийи, а также в ис-

ламское время закрывали свои лица, оставляя открытыми глаза, но это было традицией, а не актом поклонения. Действие поклонения может основываться только на текстах.

Это подтверждается случаем, когда женщина по имени Умм Халлад пришла к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, закрыв лицо, чтобы спросить о своём сыне, погибшем в одном из походов. Один из сподвижников удивлённо сказал ей: «Ты пришла спрашивать о своём сыне и при этом ты в чадре?» На что праведная женщина ответила: «Я лишилась сына, но не своей скромности!» То, что сподвижники выразили удивление по поводу того, что женщина скрыла своё лицо, свидетельствует о том, что покрывание лица не является элементом поклонения.

- Некоторые утверждают, что переданное от ‘А’иши подтверждает, что ношение чадры является исламской традицией. Она сказала: «Когда мимо нас проезжали всадники, мы, будучи в состоянии ихрама, закрывали лица. Когда же они проезжали, мы открывали [лица]». Наш ответ таков: этот хадис слабый с точки зрения иснада и странный по содержанию, а потому не может использоваться в качестве довода.

Примечательно, что отвергнутый хадис распространяют те, кто настаивает на необходимости ношения чадры, в то время как они же от-

вергают другой хадис, который даже сильнее по передаче. Речь идёт о хадисе ‘А’иши, в котором рассказывается, как Асма’ бинт Абу Бакр, будучи в одеянии из тонкой ткани, пришла к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, а он отвернулся от неё, сказав: «Асма’, когда женщина достигает возраста менструации, не подобает, чтобы что-то, кроме этого, было видно». При этом он указал на своё лицо и руки. Мы знаем, что этот хадис является *мурсал*, однако он подкреплён другими передачами и всё же сильнее предыдущего хадиса.

- Ещё одним свидетельством дозволенности открывать лицо является то, что передал Муслим. Субай‘а бинт ал-Харис овдовела во время беременности. Через некоторое время после родов она привела себя в порядок и прихорошилась, готовясь к замужеству. Один из сподвижников, Абу ас-Санабул, увидев её, спросил: «Почему ты нарядилась? Неужели ты собираешься выйти замуж? Клянусь Аллахом, ты не можешь этого сделать, пока не пройдёт четыре месяца и десять дней!» Субай‘а сказала: «Когда он сказал это мне, вечером я надела верхнюю одежду и пошла к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы спросить его. Он дал мне фатву, что после родов мне дозволено выйти замуж, если я того пожелаю». Женщина использовала сурьму для глаз и хну для рук, а

Абу ас-Санабул не был её близким родственником, которому разрешалось видеть её украшения. Всё это указывает на то, что в то время лица женщин оставались открытыми.

Этот случай произошёл во время прощального паломничества, а потому постановление, вынесенное тогда, не могло быть отменено позднее. Я знаю, что некоторые возражают против того, что я говорю. Среди них есть и те, кто использует хадисы, но наносят вред исламу больше, чем Ибн ар-Руми². Они рассматривают мирские и загробные добродетели через множество покрывал и воздвигают ненужные преграды на пути к нашей естественной человеческой склонности.

Аллах знает, что я не люблю разногласий и отклонений и стремлюсь во всех вопросах следовать единству Общины. Я могу придерживаться определённого мнения и отдавать ему предпочтение именно ради сохранения этого единства. Так является ли сказанное мною всего лишь моим личным взглядом? Нет, напротив, это мнение четырёх великих факихов и всех выдающихся имамов тафсира. Те, кто раздувают споры вокруг вопроса о том, могут ли женщины открывать лица, придерживаются менее обоснованной

---

² Ибн ар-Руми (ум. 896), тахиридский поэт-сатирик, вольнодумец.

позиции, а их подход ко всем вопросам, связанным с женщинами, зачастую разрушает духовную, культурную и социальную целостность Общины. Их методы, основанные на невежестве и заблуждениях, в конечном итоге ведут к упадку нравственности и знаний среди женщин.

Многие учёные четырёх мазхабов не считают лицо женщины срамной частью тела, и существуют надёжные тексты, подтверждающие это мнение, составленные знаменитыми комментаторами, придерживающимися этих школ права. Абу Бакр ал-Джассас ал-Ханафи, комментируя слова Всевышнего: «Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свою скромность. Пусть они не выставляют напоказ своих прикрас, за исключением тех, которые (обычно) видны» (К. 24: 31), пишет: «Наши учёные считают, что под “тем, что обычно бывает видно” имеются в виду лицо и руки, поскольку сурьма украшает лицо, а хна и кольца — руки. Если разрешено смотреть на украшения лица и рук, значит, разрешено смотреть и на сами лицо и руки».

Ал-Куртуби, маликит, говорит: «Поскольку лицо и руки открываются в обычной жизни и во время богослужений, таких как молитва и хадж, естественно, что исключение касается именно их». Ал-Хазин, шафиит, разъясняя это исключение, приводит слова Са‘ида ибн Джубайра, ад-Даххака и ал-Авза‘и, которые говорят, что оно относится к лицу и рукам. Ибн Касир поясняет: «Возможно, Ибн ‘Аббас и те, кто сле-

дует за ним, поясняют “то, что видно по лицу и рукам, и это хорошо известно большинству учёных”. Ибн Кудама, ханбалит, в *ал-Мугни* утверждает: «Все тело женщины должно быть скрыто, кроме лица, и относительно него существуют два мнения».

Завершим цитатой ат-Табари из его великого тafsира: «Наиболее вероятным является то, что исключение в этом айате касается дозволенных украшений женщины, то есть лица и рук, включая сурьму, кольца, браслеты и хну. Это самая сильная позиция, поскольку, согласно единогласному мнению, всякий, кто молится, обязан покрывать интимные места во время молитвы, и женщина может открывать лицо и руки, но должна скрывать остальное тело. Если часть тела не является срамной, то её открытие не является запретным». Ханафитский мазхаб также добавляет к этому списку ступни, чтобы избежать ненужных трудностей.

На этом этапе необходимо подчеркнуть, что исламское общество, следующее предписаниям Аллаха в отношении одежды и поведения, не похоже на европейское общество — будь то христианское или секулярное. Последнее ближе к чистому материализму и более склонно к бесконтрольному удовлетворению низменных желаний. Их одежда предназначена не для скрытия, а для привлечения внимания, украшения выставляются напоказ, а не сохраняются для дома. Свободное смешение полов не способствует ни целомудрию, ни богобоязненности, а мужчина и

женщина легко могут остаться наедине до брака. Закон не считает прелюбодеяние преступлением, если оно совершается по обоюдному согласию. Семья практически сводится к формальности на бумаге. Ислам — это нечто совершенно иное, диаметрально противоположное этой порочной и безбожной системе. Однако прилагаем ли мы должные усилия для построения общества, действительно основанного на границах, установленных Аллахом?

Мы создаём образы ислама, которые вызывают отторжение. Один известный христианский миссионер сказал в своей проповеди: «Мусульманка выходит из дома лишь для замужества или погребения». Затем он привёл хадис о женщине, чей отец был при смерти, и она попросила мужа разрешить ей навестить его, но тот отказал. Когда отец умер, она снова попросила разрешения поприсутствовать при погребении, и снова получила отказ. Проповедник добавил: «Когда она рассказала об этом Посланнику Аллаха, он сказал: “Да простит Аллах твоего отца, потому что ты послушалась мужа”».

Это, несомненно, вопиющая атака на нашу религию. Разве мы должны заточить женщину в четырёх стенах, чтобы она разорвала родственные узы, которые Аллах повелел сохранять? К сожалению, подобное ошибочное понимание встречается не только среди немусульман. Я получил письмо от студентки, чей отец запретил ей посещать мечеть. Она писала: «Отец сказал мне и моим сёстрам: “Аллах похоронил

вас заживо. Я не позволю вам выходить из дома"». Так он, будучи невеждой, интерпретировал айат Корана: «Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого невежества» (К. 33: 33).

Женщина, семья и её обязанности

Я не люблю дома, в которых отсутствует хозяйка. Хозяйка дома — это душа, наполняющая его теплотой и любовью, создающая атмосферу, необходимую для воспитания гармоничной и полноценной личности. Всё, что отвлекает женщину от этой миссии, требует тщательного изучения и осмысления. С другой стороны, я не терплю и того, чтобы девочек «хоронили заживо», особенно если они обладают природными талантами и представляют собой надежду для своей семьи и Общины. Так как же разрешить этот парадокс?

Прежде всего, мы согласны с тем, что презрение к женщинам — это преступление, равно как преступлением является отправка их на улицу ради удовлетворения животной похоти некоторых мужчин. Здравый *дін* отвергает обычаи народов, которые заточают и угнетают женщин, лишая их прав и обязанностей, так же как он отвергает обычаи иных народов, которые не заботятся о чести, игнорируют законы Аллаха, позволяя людям предаваться своим страстям и жить по собственной прихоти.

Женщина вполне может трудиться как дома, так и за его пределами, хотя важно предусмотреть гарантии, обеспечивающие будущее семьи, а также создать рабочую атмосферу, проникнутую *таквā* и целомудрием. Если в обществе есть сто тысяч врачей или сто тысяч учителей, нет ничего предосудительного в том, чтобы половина из них была женщинами. Самое важное в мусульманском обществе — это утвердить те нормы поведения, которые предписывает шариат и которые ограждают границы Аллаха. Женщина не должна выставлять себя напоказ и вести себя легко-мысленно на рабочем месте. Не должно быть дерзости, распущенности или бесконтрольного смешения полов, а также ситуаций, когда женщина остаётся наедине с мужчиной, который не является её махраном. «Таковы пределы, установленные Аллахом. Не преступайте их, поскольку если кто-либо преступает ограничения, установленные Аллахом, то причиняет зло (себе самому и другим» (К. 2: 229).

Тем не менее здоровье семьи остаётся приоритетом, и дети должны быть в центре внимания. Меня тревожит, когда детей оставляют на попечение прислуги или отправляют в ясли. Физическое присутствие матери оказывает глубокое влияние на формирование добродетелей и воспитание ребёнка в целом. Мы должны сделать всё возможное, чтобы женщина могла исполнять свою главную роль. Это станет легче, если мы будем понимать *дīn* правильно, избежим заблуждений и крайностей. Я знаю замечательных

матерей, которые успешно управляют школами, так же как знаю опытных женщин-врачей, которые умело совмещают заботу о семье с профессиональной деятельностью.

Я обратил внимание, что еврейские женщины принимали участие в тех унизительных поражениях, которые мы понесли, когда государство Израиль было воздвигнуто на наших трупах. Они трудились на благо своей религии, исполняя свои социальные и военные обязанности. Одна еврейская женщина командовала своими соплеменниками и унизила некоторых бородатых и усатых арабских лидеров во время Шестидневной войны и в последующих конфликтах. В Северной Африке и других регионах я видел монахинь, замужних и незамужних женщин, которые с мужеством и решимостью занимались христианизацией населения. И нельзя забывать женщину-врача, которая оставалась в палатах палестинских беженцев, на которых обрушились бедствия, и вынуждена была питаться падалью. По окончании осады она вывезла нескольких арабских детей, чтобы продолжить лечить их в Англии.

Сегодня у женщин есть множество возможностей для благородных дел, и нам нельзя забывать об этом только потому, что в других местах процветают проституция и нравственный упадок. Та религиозная и социальная борьба, которую ведут немусульманки в наших странах и за их пределами, напоминает мне о великом джихаде, который вели женщины первых

салафов во имя ислама. Они терпели изгнание ради *дѣн* с мужеством и стойкостью, переселялись и становились беженками, когда это было необходимо. Они совершали молитвы и из года в год приходили в мечеть Пророка утром и вечером. Когда обстоятельства требовали сражения, они сражались. Они оказывали медицинскую помощь воинам, выполняя необходимые для армии обязанности. Но положение мусульманок в последние века оказалось весьма печальным: их обрекли на неграмотность, и в целом их постигла участь угнетённых. Мне кажется, что ясные коранические постановления в интересах женщин полностью игнорируются. Среди них — право на наследство, которое женщина получает крайне редко, и с ней редко советуются по поводу её замужества.

В сотнях тысяч случающихся разводов женщина могла бы получать компенсацию, как сказано в Коране: «Разведённым женщинам положен надлежащий подарок. Такова обязанность праведных» (К. 2: 241). Это слова, которые постоянно вспоминают, но часто не применяют. Также стало обычным делом отвергать жену по пустяковым причинам, тогда как Всевышний Аллах повелел: «Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте (двух) судей, одного из его семьи и одного из её семьи» (К. 4: 35). Однако и это предписание стало мёртвой буквой. Женщина считается существом слишком низкого ранга и недостаточной значимости, чтобы ради неё

созывалась примирительная встреча. Её попросту вышвыривают, не давая ей даже права возразить. Кроме того, я осуждаю случаи прелюбодеяния, где грех мужчины остается незамеченным, тогда как женщина вынуждена искупать его собственной кровью.

Во время последнего нападения на нас глобальные колонизаторы воспользовались этим возмутительным отклонением и обрушили ожесточённую атаку на исламское учение. Они утверждают, что именно исламские предписания виновны в беспорядке среди его последователей. Самое удивительное, что некоторые, защищающие ислам или выступающие от его имени, на самом деле отстаивают этот унаследованный хаос, полагая в силу своего полного невежества, что именно ислам его породил. Безумие бывает разным, как и невежество.

Основу взаимоотношений между мужчинами и женщинами раскрывают слова Всевышнего: «Я не погублю деяния, совершенные любым из вас, будь то мужчина или женщина. Одни из вас произошли от других» (К. 3: 195), а также: «Верующим, и мужчинам и женщинам, которые поступали праведно, Мы непременно обещаем прекрасную жизнь и вознаградим за лучшее из их поступков» (К. 16: 97). Посланник сказал: «Женщины — родные сёстры (или половинки) мужчин».

Существуют вопросы, в отношении которых *дін* не даёт нам ни повеления, ни запрета; это сфера, в ко-

торой Законодатель оставил нам свободу действий, и в зависимости от обстоятельств эти действия могут быть как полезными, так и вредными. В таких вопросах никто не вправе выдавать своё личное мнение за дійн. Возможно, именно это подразумевал Ибн Хазм, говоря: «Ислам не запрещает женщине занимать какую-либо должность, за исключением должности халифа». Я слышал, как люди отвергали слова Ибн Хазма, утверждая, что они противоречат словам Все-вышнего: «Мужчины — защитники и попечители женщин, потому что Аллах дал одним из них больше (сил), чем другим, и потому, что они расходуют из своего имущества, чтобы поддержать их» (К. 4: 34). Они понимают этот аят так, будто женщине запрещено возглавлять мужчин в любых делах. Однако это толкование ошибочно. Любой, кто внимательно прочитает оставшуюся часть аята, заметит, что речь идёт о власти мужа в доме и над семьёй. Когда 'Умар доверил аш-Шифа' следить за рынком Медины, её обязанности распространялись на всех его посетителей — и мужчин, и женщин. Она устанавливала дозволенное и запретное, вершила правосудие и предотвращала конфликты. Если мужчина женат на женщине-враче, которая работает в больнице, он не имеет над ней власти в её профессиональной деятельности и не может распоряжаться её работой.

Можно возразить, что слова Ибн Хазма противоречат хадису: «Народ, который поставит во главе своих дел женщину, обречён на гибель». Из этого, казалось

бы, следует, что передача мусульманских дел в руки женщин приведёт к унижению Общины и что женщины вообще не должны занимать никакие должности — ни большие, ни малые. Однако Ибн Хазм понимал этот хадис как относящийся исключительно к руководству государством и не распространяющийся на менее значимые посты. Мы должны внимательно рассмотреть этот хадис. Мы не относимся к тем, кто желает сделать женщин главами государств или лидерами правительства. Мы добиваемся только одного: чтобы руководство государством и обществом было в руках наиболее достойного и способного человека среди мусульман.

Даже если этот хадис достоверен как по своей цепочке передатчиков, так и по своему тексту, что же он означает? Когда Персия рухнула под ударами исламского завоевания, ею правила несчастливая и деспотичная императрица. Её религия была языческой, правящий род не имел совета, а всякая оппозиция подавлялась. Взаимоотношения внутри семьи были катастрофическими: ради власти сын мог убить отца, а брат — брата. Народ находился в рабском и смиренном положении. Возможно, когда персидская армия была разгромлена Византией, одержавшей решительную победу после крупного поражения, лучшим решением было бы передать командование в руки военного лидера, который мог бы остановить череду поражений. Однако царящий в стране языческий уклад привёл к тому, что правление оказалось в

руках девушки, не обладавшей никакими знаниями. Это было равносильно провозглашению гибели всего государства.

Слова мудрого Пророка справедливы и описывают общее правило. Если бы государственные дела в Персии решались коллегиально, а женщина-правительница вела себя как Голда Меир, управлявшая Израилем, передав военные вопросы в руки генералов, то обстоятельства могли бы быть истолкованы иначе. Вы спросите: «Что здесь имеется в виду?» Отвечу: Пророк, мир ему, читал людям в Мекке *сурат ан-Намл*, где рассказывается история царицы Савской, которая благодаря своему разуму и мудрости привела свой народ к вере и процветанию. Не может быть, чтобы в хадисе Пророка (мир ему и благословение Аллаха) содержался запрет, который противоречил бы тому, что было открыто ему в откровении. Билкис правила обширным царством, и удод описал её так: «Я обнаружил там женщину, которая царствует над ними. Ей даровано всё, и у неё есть великий трон» (К. 27: 23). Сулайман пригласил её принять ислам и предостерёг от гордыни и упорства. Получив его послание, она не стала отвечать сразу, а посоветовалась с государственным советом, который выразил ей поддержку, сказав: «Мы обладаем силой и великой мощью, но решение остаётся за тобой. Подумай, что ты прикажешь делать» (К. 27: 34). Однако эта разумная женщина не была ослеплена своей властью и преданностью подданных. Она сказала: «Мы испыта-

ем этого Сулаймана, чтобы узнать, является ли он тираном, стремящимся к власти и богатству, или же он пророк, обладающий верой и посланием». Когда она пришла к Сулайману, её ум и проницательность всё ещё были при ней. Она изучила его окружение, его цели и действия и убедилась, что он является праведным пророком.

В своем письме он писал ей: «Оно — от Сулаймана, и (в нем сказано): “Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Не превозноситесь предо мною и явились ко мне покорными (истинной религии)” (К. 27: 30–31)». Тогда она сказала: «Господи! Я была несправедлива к самой себе. Я (теперь) смиряюсь вместе с Сулайманом (пред волей) Аллаха — Господа миров» (К. 27: 44). Разве погибает народ, который доверяет управление такой выдающейся женщине? Она была благороднее того человека, которого самудяне призвали убить верблюдицу и тем самым ослушаться пророка Салиха: «Они позвали своего товарища, и тот схватил верблюдицу и перерезал (ей) поджилки. Какими же (ужасными) были мучения от Меня и предостережения Мои! Воистину, Мы наслали на них всего лишь один вопль, и они уподобились сену хозяина загона» (К. 54: 29–32).

Вновь утверждаю: я не из тех, кто стремится назначать женщин на высокие должности. Совершенные женщины редки, и лишь обстоятельства выявляют их. Моё намерение состоит лишь в том, чтобы прояснить хадис, записанный в книгах, и предотвра-

тить противоречия между Кораном и некоторыми преданиями, а также между хадисами и историческими фактами. В эпоху королевы Виктории Англия достигла Золотого века, будучи монархией и управляемой премьер-министрами. В это время она находилась на вершине экономического процветания и политической стабильности. В других местах мусульмане подвергались сокрушительным ударам, как, например, в Индии во времена Индиры Ганди. Как исламская община может быть разделена на два лагеря так, что её народы страдают? Когда к власти пришёл генерал Йахия Хан, последовали катастрофы. И никто не станет отрицать бедствия, которые постигли арабов под руководством Голды Меир. Нам понадобится целое поколение, чтобы их преодолеть. Вопрос заключается не в том, кто правит — мужчина или женщина. Важен характер и личные качества лидера.

Индира Ганди провела выборы, чтобы выяснить, хочет ли народ её правления. Она потерпела поражение, но затем её избрали вновь, без какого-либо принуждения. В то время как у мусульман фальсифицируют выборы, чтобы гарантировать победу правительства вопреки воле народа. Какая из этих двух групп заслуживает поддержки Аллаха и права быть наместниками на Его земле? Почему мы не вспоминаем слова Ибн Таймийи: «Аллах может помочь неверующему народу за его справедливость и наказать мусульманский народ за несправедливость, царящую

среди него»? Вопрос не в половой принадлежности человека. Женщина, следующая *дін*, лучше неверующего с бородой.

Сегодня мусульмане составляют пятую часть населения земли, но как они представляют свой *дін* другим народам? Прежде всего, они пренебрегают его основами, постановлениями и главными целями. Они пытаются навязать людям то, о чём ислам не говорит, только потому, что это стало привычкой. Мы не обязаны передавать Америке и Австралии обычай племён 'Абс и Зубайан. Мы обязаны передавать только ислам. Народы соглашаются различаться даже в важных вопросах. Например, в Англии движение транспорта левостороннее, тогда как в Америке — правостороннее. Это не мешает работе НАТО и устройству Европейского союза. Так же и среди мусульманских факихов существуют разные мнения по некоторым вопросам, и людям следует позволить выбирать то, что ближе к их традициям.

В Европе женщина сама вправе заключать брак и обладает независимой индивидуальностью. Наша обязанность — не навязывать европейцам вместе со Столпами ислама мнение Малика или Ибн Ханбала, если мнение Абу Ханифы ближе к их реалиям. Это упрямство и препрода на пути Аллаха. Если они желают видеть женщину правителем, судьёй, министром или послом — они имеют на это право. В фикхе есть правовые позиции, которые допускают это. Так зачем навязывать какое-то одно мнение? Те, кто не

разбирается в фикхе, должны молчать, чтобы не причинять вред исламу словами, которых они не понимают, особенно если Коран говорит прямо противоположное тому, что они утверждают.

Коллективная молитва

Коллективная молитва — одна из отличительных черт ислама. С утверждением исламского общества мечеть становится центром его жизни и местом, где собираются верующие, объединяясь узами любви и взаимопомощи. Они стоят плечом к плечу перед Всевышним Аллахом, с благоговением читая Коран, возвеличивая и восхваляя Аллаха, совершая поясные и земные поклоны. Влияние молитвы на мышление и нравственность огромно: чтение Корана возвышает душу и пробуждает богообязненность, а регулярные собрания укрепляют личные и общественные связи, помогая общине двигаться в едином направлении без раздоров и вражды.

Коллективная молитва настолько важна для джин, что некоторые факихи рассматривают пять обязательных молитв как долг, от которого можно освободиться лишь по уважительной причине. Однако большинство учёных придерживаются мнения, что коллективная молитва является подтверждённой сунной. Распространяется ли это правило как на мужчин, так и на женщин? Захириты полагают, что да, но этот вопрос требует размышления. В досто-

верном хадисе сказано, что женщина — «пастырь в своём доме и несёт ответственность за свою паству». Нет сомнений в том, что забота о детях, особенно грудных, и подготовка дома к возвращению мужа с работы могут помешать женщине посещать пять коллективных молитв. Именно поэтому мы считаем, что посещение коллективных молитв желательно для неё после того, как она завершит домашние обязанности. Если она справилась с ними, муж не вправе запрещать ей идти в мечеть. В хадисе сказано: «Не препятствуйте рабыням Аллаха посещать мечети Аллаха».

Достоверно известно, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, выделил отдельную дверь мечети специально для женщин иставил их в задние ряды, чтобы уберечь их во время поясных и земных поклонов. Он запретил мужчинам приближаться к женским рядам так же, как запретил женщинам подходить слишком близко к рядам мужчин. Эти ряды женщин сохранялись в мечети на протяжении всей эпохи Пророка и правления праведных халифов. Никто не возражал против этого. Их участие начиналось с молитвы *фаджр* и продолжалось до молитвы *иша'*. В некоторые ночи в месяц рамадан на таравих собирались большие группы женщин. Достоверно известно также, что они участвовали в праздничных молитвах *ид'*, а их слушание хутба является одной из отличительных черт ислама.

Несмотря на то, что ислам дал женщинам возможность активно участвовать в религиозной жизни, это цветущее некогда явление вскоре начало угасать. Был сфабрикован хадис, запрещающий обучать женщин письму, чтобы они оставались неграмотными! Какова же будет участь того, кто ввёл это невежество времен джахилии? С какого момента половине общины было предписано пребывать в невежестве? Как в таком случае можно воспитать будущее поколение? Затем распространился другой хадис, в котором отвергалось участие женщин в коллективных молитвах. В нём утверждалось, что если женщина молится дома, то ей лучше выбрать для этого укромное место, и что её молитва в подвале лучше, чем в просторной комнате, а в темноте — лучше, чем при свете. Передатчик этого хадиса отвергает Сунну Пророка, переданную по многим достоверным цепочкам. Он трактует молитву женщины как нечто скверное, что следует отодвинуть в самое отдалённое и укромное место. Давайте прочитаем этот странный хадис, который приводят Ибн Хузайма и другие.

«Умм Хумайд, жена Абу Хумайда ас-Са‘иди, передаёт, что она пришла к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказала: “О Посланник Аллаха! Я хочу молиться с тобой”. Он ответил: “Я знаю, что ты хочешь молиться со мной. Но твоя молитва в спальне лучше, чем в общей комнате, а твоя молитва в общей комнате лучше, чем в твоём доме, а твоя молитва в доме лучше, чем в мечети

твоего народа. Твоя молитва в мечети твоего народа лучше, чем твоя молитва в моей мечети”». Передатчик добавляет, что Умм Хумайд приказала построить себе молитвенное место в самом дальнем и тёмном углу дома и молилась там до конца своих дней.

Из этого хадиса можно сделать вывод, что чем более стеснённое и далёкое место [изберёт женщина], тем лучше молитва! Ибн Хузайма назвал эту главу «О том, что молитвы женщины в спальне лучше её молитвы в мечети Посланника Аллаха, и о словах Пророка, мир ему и благословение Аллаха: “Молитва в моей мечети лучше тысячи молитв в других мечетях”». Таким образом, он предположил, что это постановление касается только мужчин! Однако сразу возникает вопрос: если этот хадис истинный, то почему Пророк, мир ему и благословение Аллаха, позволял женщинам молиться с ним десять лет подряд — от *фаджр* до *‘isha*? Почему он выделил для них отдельный вход в мечеть? Почему он не советовал им оставаться дома, а вместо этого создавал условия для их участия в молитве? Почему, когда он услышал плач младенца, он укоротил утреннюю молитву, чтобы облегчить положение его матери? Почему он сказал: «Не препятствуйте рабыням Аллаха посещать мечети Аллаха»? Почему праведные халифы после смерти Пророка не запрещали женщинам посещать мечети и не ликвидировали их ряды в мечетях?

Ибн Хазм защищает себя и других, называя хадисы, запрещающие женщинам молиться в мечетях,

ложными и отвергая их как недостоверные. Учёные, занимающиеся классификацией хадисов, считают этот хадис *шазз* — то есть противоречащим более достоверным сообщениям. Если хадис передаётся от человека, чья надёжность оспаривается, он считается слабым, а его передача отвергается. Ни в одном из двух основных сборников *Сахих* нет ни одного хадиса, который запрещал бы женщинам посещать мечети. Все предания, подразумевающие такой запрет, должны быть отвергнуты, тем более если их передача противоречит широко известной сунне, подтверждённой многими цепочками передачи. Следовательно, такой хадис не имеет веса.

Мусульмане прошли через времена, когда подлинная Сунна практически исчезла, и эта трагедия продолжается в среде фанатиков, где известны только отвергнутые и ложные предания. Очевидно, что женщина не должна посещать мечеть, если она выходит туда, нарядившисьзывающе. Посещение мечети не предназначено для украшения и искушения, а является актом богослужения, который должен укреплять богообязненность. Всё, что требуется, — это следовать наставлению Пророка: «Пусть они выходят в обычной одежде», то есть нося скромную одежду, без духов и украшений. Однако запрещение женщинам посещать мечети как общее правило не имеет ничего общего с исламом.

Факихи должны проявлять осторожность, когда приверженцы хадисов передают сообщения, противоречащие известным и подтверждённым нормам. Посмотрите, что написал ал-Мунзири в главе «Предостережение тем, кто намеренно опускает басмалу при омовении». Имам Абу Бакр ибн Аби Шайба сказал: «Доподлинно известно, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Нет омовения у того, кто не произнёс басмалу”». Абу Хурайра также передал, что Посланник Аллаха сказал: «Нет молитвы без омовения и нет омовения без поминания имени Аллаха».

Факихи четырёх мазхабов считают, что басмала при омовении является сунной, а не обязательным элементом. В доказательство они приводят хадис, переданный ад-Даракутни и ал-Ибн от Байхаки Умара: «Если человек совершает омовение и упоминает имя Аллаха, то очищается всё его тело. Если же он совершает омовение без упоминания имени Аллаха, то очищаются только омытые части тела». Ал-Мунзири заключает: «Существует множество хадисов на эту тему, но все они вызывают разногласия».

Большинство учёных считают, что басмала при *вуду'* — это сунна, а ханбалиты и захириты считают её обязательной. Однако никто не угрожает наказанием за её пропуск. Мы должны помнить, что обязательность чего-либо устанавливается только неопровергнутыми доказательствами, так же как и запреты. Вероятностные доводы не обладают той же силой. Мы

хотим, чтобы исламские движения были начеку и не попадались в ловушку слабых и подложных хадисов, а также осознавали разумность того, что мы говорим. Имамы фикха являются знатоками этой науки.

О свидетельстве женщины

Общеизвестно, что свидетельство женщины приравнивается к половине свидетельства мужчины. Коран объясняет это тем, что женщина может забыть или запутаться, и другая женщина напомнит ей истину. Я изучил этот вопрос и увидел, что во время менструации женщина страдает от своего рода недомогания, её темперамент и жизненные функции несколько расстроены, тогда как устойчивость при даче свидетельских показаний обязательна. Это суть слов Всевышнего: «И возьмите двоих свидетелей из своих мужчин, а если таковых не будет, то мужчину и двух женщин. И при таких свидетелях, если одна из них ошибётся, то другая исправит ошибку» (К. 2: 282).

Однако на этом установление правил должно было остановиться, но со временем в религиозной мысли сложилось течение, которое полностью исключило свидетельство женщин в важнейших судебных процессах, таких как казнь за убийство и наказания за преступления (*худуд*), связанные с жизнью и честью. Какой смысл в отказе от свидетельства женщины в деле о краже, если она была свидетелем, когда воры проникли в дом? Если речь идёт о нападении на

жизнь или здоровье, которое часто происходит в присутствии женщин, и она была очевидцем преступления или даже его ближайшей жертвой, в чём смысл её дисквалификации? Почему бы не следовать минимальному требованию свидетельства, установленному Кораном? После изучения всех переданных сообщений на эту тему Ибн Хазм пришёл к выводу, что отказ от свидетельства женщин в вопросах худуд и казни не имеет никакого основания в Сунне Пророка.

Я не хочу ослаблять свой *дін* перед лицом светских правовых систем, занимая позицию, не подкреплённую неопровергимыми доказательствами. В наше время количество мусульман составляет более миллиарда душ, так зачем же нам отбрасывать честь половины этого числа в пользу утверждения одного человека? Трагедия заключается в том, что мы, мусульмане, стремимся привнести в ислам наши обычай и личные суждения, так что они превращаются в отдельную религию, существующую рядом с истинным учением Господа миров. Тем самым мы создаём препятствия на пути Аллаха.

Здесь уместно вспомнить историю о верблюдице, чей хозяин продавал её за десять дирхамов, но настаивал, что ошейник следует купить отдельно за тысячу дирхамов. Люди говорили: «Как дёшево обошлась бы верблюдица, если бы не этот проклятый ошейник!» И подобным образом я скажу: «Как прост ислам, как легки его столпы! Как правдивы его дог-

маты и законы — если бы только к ним не добавляли того, что сами придумали его последователи, заставляя других принимать это как неотъемлемую часть религии!»

Приведём слова Ибн Хазма из *ал-Мухалла* по вопросу свидетельства: «В делах, касающихся обвинения в прелюбодеянии, не допускается принимать менее четырёх справедливых мусульман-мужчин, либо вместо каждого мужчины — двух справедливых мусульманок, так что это могут быть три мужчины и две женщины, или два мужчины и четыре женщины, или один мужчина и шесть женщин, или восемь женщин. Во всех делах, связанных с наказаниями (*худуд*), кровной местью, браком, разводом и имуществом, принимается свидетельство двух справедливых мусульман-мужчин либо одного мужчины и двух женщин, либо четырёх женщин». Он также сказал: «Доподлинно передано от Шурайха, что он принимал свидетельство двух женщин и одного мужчины в делах, касающихся освобождения из рабства. Также достоверно сообщается аш-би‘Ша, что он принимал свидетельство одного мужчины и двух женщин в делах о разводе и непреднамеренных телесных повреждениях, но не допускал свидетельства женщин в случаях преднамеренного убийства или худуд. Ийаса передал от авии‘Му, что он принимал свидетельство двух женщин в деле о разводе. Мухаммад ибн Сирин передал, что Шурайх разрешал принимать свидетель-

ство четырёх женщин против мужчины в вопросе свадебного дара женщины».

Аз-Зубайр ибн ал-Хиррит передал, что Лабид сказал: «Один пьяный человек трижды развёлся со своей женой, и против него свидетельствовали четыре женщины. Дело было представлено ‘Умару ибн ал-Хаттабу, и он принял их свидетельство, разлучив супругов». Суфьян ибн ‘Уйайна передал от Абу Талка со слов некоей женщины, что «одна женщина вступила в половую связь с мальчиком, а затем убила его. Против неё свидетельствовали четыре женщины, и ‘Али ибн Аби Талиб принял их свидетельство». Сказал ‘Ата: «‘Умар ибн ал-Хаттаб принимал свидетельство женщин наряду с мужчинами в делах о разводе и браке». В другом предании ‘Ата’ ибн Аби Рабах сказал: «Свидетельство женщин наряду с мужчинами допустимо во всех вопросах».

Иbn Хазм также передал хадис от ‘Абд Аллаха ибн ‘Умара, в котором Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Свидетельство двух женщин равно свидетельству одного мужчины». Также есть сообщение от аз-Зухри, который сказал: «Сунна, переданная от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а также от Абу Бакра и ‘Умара, гласящая, что свидетельство женщин не принимается в делах о разводе, браке и худуд, отвергается, потому что её цепочка передачи прерывается на Исма‘иле ибн Айяше, который был слабым передатчиком, передающим от ал-Хаджжаджа ибн Арты, который к

тому моменту уже скончался». Что касается сообщения от ‘Умара: «Если мы откроем эту дверь, то всякая женщина сможет заставить мужчину развестись со своей женой», то оно передано от ал-Хариса ал-Ганави, который является неизвестным передатчиком. Таким образом, мы заключаем, что ‘Умар этих слов не произносил.

Я выбрал несколько цитат, содержащих разные мнения, среди которых есть верные и ошибочные, а также различные предания — некоторые из них принимаются, а другие отвергаются. Чтобы спасти себя и других от заблуждений, я решил придерживаться того, что передано по множеству надёжных цепочек из Книги Аллаха и из широко известной Сунны Пророка. Я утверждаю, что свидетельство женщины принимается в соответствии с минимальными требованиями, установленными нашим *дін*. Каждый мусульманин имеет право отвергнуть любые дополнительные ограничения, не подвергаясь подозрению или порицанию. Мне остаётся спросить себя: является ли полезным для общества аннулирование свидетельства женщины в тех случаях, которые происходят тысячами в её присутствии? Является ли это благом для фикха и исламской традиции — отдавать предпочтение школе, которая приносит больше вреда исламу, чем пользы?

Завершая эту главу, мы приведём слова Ибн Хазма: «Женщине дозволено выносить суждения», — что является также позицией Абу Ханифы. Передано, что

Умар' ибн ал-Хаттаб назначил аш-Шифа' — женщину из своего рода — управлять рынком. Если кто-то скажет, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Народ, который поручит свои дела женщине, не добьётся успеха», мы ответим, что Пророк говорил это, имея в виду общее руководство — халифат. Доказательством этого служат его же слова: «Женщина — пастырь в доме своего мужа и несёт ответственность за свою паству». Маликиты разрешают женщине быть душеприказчицей и хранительницей имущества, и нет текста, который запрещал бы ей занимать определённые должности. И успех возможен только с дозволения Всевышнего Аллаха.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПЕНИЕ И МУЗЫКА

Мухаммад, несущий Послание, — самый любимый и почитаемый человек мусульман, тот, кого мы превозносим выше любого другого. Если оценивать людей по их усилиям в утверждении истины и искоренении лжи, то Мухаммад — самый правдивый в речи, ведомый праведным путём и превосходивший всех благородством нрава, проявивший предельное терпение в отстаивании истины и защите её света от мрака заблуждений. Он утвердил каждое положение Божественного Откровения и защитил его от любых нападок. Он учил нас во имя Аллаха, Единого и Вечного, и указал нам путь к Его благоволению, несмотря на козни враждебных сил, ложные пророчества и смятение невежественных масс. Он оставался стойким в мрачные и тяжёлые времена, в борьбе против тиранов своего народа, пока не донёс Послание, несущее наставление и благо. Он совершил для нас деяния, о которых мы никогда не забудем, даже если невежественные так и не узнают о них, а отрицающие будут их отвергать.

В наше время пророчество Мухаммада столкнулось с вызовом в виде презрения, проявляемого сиониз-

мом, христианством, коммунизмом и другими секуляристскими учениями современного мира, которые пытаются покуситься на его права и принизить его наследие. Но когда мы сравниваем извращённость и зло, которые эти идеологии предлагают миру, с праведностью и добром, которые Мухаммад представил ему в Книге и своей Сунне, становится ясно, что день Ислама неизбежно наступит: «Пена будет выброшена, а то, что приносит людям пользу, останется в земле» (К. 13: 17). Главное для нас — осознавать истинность нашего Послания, претворять его в жизнь с искренностью и усердием, передавать его людям как Божественное наставление, свободное от земных искажений и скверны, способных вызвать отторжение у чистых сердец.

Мы знаем, что все пророки несли свои Послания от Аллаха, и потому нас не удивляют слова Всевышнего: «Кто покорился Посланнику, тот покорился Аллаху» (К. 4: 80) и «Скажи: “Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной: Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный”» (К. 3: 31). Посланнику полагается наше повиновение, и мы изучаем его жизнь, чтобы следовать по его пути, идти по его стопам и повиноваться ему в том, что он предписывал и чего избегал. Среди мусульман нет разногласий в том, что Мухаммад является образцом, первым имамом, идеальным воплощением практического следования руководству и свету Благородного Корана.

Определяя источники наших суждений, мы едины в том, что двумя главными основами являются Коран и Сунна. Нет сомнений в достоверности Корана, ибо каждое его слово передано множеством путей, и мы верим в него как в целом, так и в деталях. Что же касается той части Сунны, достоверность которой неоспорима, она дошла до нас тем же путём, что и Коран, и лишь погибший человек уклонится от неё. Если кто-либо с уверенностью знает, что Посланник Аллаха дал определённое повеление и при этом отказывается его принять, он отрекается от религии. В этом нет разногласий. Когда же возникает спор относительно хадиса — действительно ли его произнёс Посланник, — тогда обсуждается не право отвергать веление Аллаха и Его Посланника, а степень достоверности переданной информации.

Я читал исследование шейха Йусуфа ал-Кардави о подходах к Сунне и полностью согласен с его доводами. Истина в том, что шейх Йусуф — один из редких учёных в нашей истории, глубоко разбирающихся как в фикхе, так и в традиции, исследующих одновременно Божественные тексты и реальную жизнь. В своей области он является признанным лидером среди справедливых и надёжных учёных. В дополнение к его труду я хотел бы привести несколько размышлений, не внося исправлений, а лишь расширяя понимание позиции большинства мусульман, которые, оставляя один хадис, опираются на другие положе-

ния шариата, видя в них более веское доказательство.

Прежде чем изложить свою точку зрения, я хочу подчеркнуть, что нахожусь среди приверженцев большинства, под их знаменем и в их рядах, и не склоняюсь к отклонениям от позиций, с которыми согласны мусульмане. Я ясно вижу вражду, обрушившуюся на нашу умму в эти тяжёлые годы, и желаю, чтобы мы оставались едины, способные защитить свои земли и сокрушить врагов. Я окончил ал-Азхар в середине века и продолжил учёбу ещё около десяти лет. За это время я усвоил, что хадис, переданный единичным путём, является лишь вероятностным доводом, пригодным для вынесения правового суждения, но только при отсутствии более веских доказательств. Самые убедительные аргументы черпаются из Корана и Сунны, переданной многими передатчиками, а также из нормативной практики ('амал) жителей Медины.

Утверждение о том, что единичный хадис может обладать такой же категоричностью, как это делает множественная передача, — это предположение, не имеющее ни логического обоснования, ни обоснования в своей передаче. Вот почему мы признаём принятие различных постановлений, противоречащих некоторым достоверным передачам. Во время изучения ханафитского фикха я слышал, как маликиты утверждали: «Если человек нарушит пост в Рамадан по забывчивости, он должен возместить его» и «Со-

мнение нарушает малое омовение (*вуду*)». Эти мнения противоречат выводам, основанным на достоверных хадисах. Мы не читали за имамом ни единой буквы в пяти молитвах и опускали басмалу, поскольку полагались на предания, считавшиеся у нас достоверными. Однако шафииты настаивали на обязательном чтении *ал-Фатиха* каждым молящимся и рассматривали басмалу как неотъемлемую часть суры. Это не вызывало у нас раздражения. Если между учёными возникал спор, он вскоре угасал, не приводя к вражде или печали.

В ханафитском мазхабе *фард* определяется как то, что установлено категорическим доводом. Что же касается обязательного (*ваджиб*), имеющего меньшую степень обязывающей силы, он утверждается вероятным доводом. Это значит, что единичный хадис не может установить *фард*, так же как он не может запретить что-либо категорично, а лишь указать на нежелательность. Изучая Благородный Коран, я обнаружил, что внимательные комментаторы склоняются к этому методу. Автор *ал-Манар* пишет: «Различие между постановлениями, основанными на текстах Корана, и теми, что установлены единичными передачами и аналогией (*кийāс*) факихов, является фундаментальным. Тот, кто отрицает постановления Корана, становится неверным. Если же он отвергает другие вещи, следует рассмотреть его доводы. Нет ни одного имама-муджтахида, который бы не занимал позиций, противоречащих некоторым достоверным

хадисам, и его последователи следовали за ним. Никто не считает их выходящими из *дін*».

Затем автор *ал-Манар* приводит слова Ибн ал-Каййима из *И'lām al-Muvakki 'īn*: «Ростовщичество делится на два вида: явное и скрытое. Явное запрещено из-за его огромного вреда, а скрытое — потому что оно ведёт к явному. Ибн ал-Каййим полагает, что *риба ал-фадл*, упомянутое в хадисе о шести категориях, запрещено с целью пресечения путей к более тяжёлому виду ростовщичества. На деле же *риба ал-фадл* практически не встречается в реальной жизни. Какой смысл в продаже грамма золота за грамм золота из рук в руки? Здесь имеется в виду закрытие пути к *риба ан-наси'a*. Истина в том, что хадис, по которому запрещено неравноценное и отсроченное возмещение между шестью категориями, можно понять только в свете разъяснения Ибн ал-Каййима».

Основополагающие положения, столпы и важнейшие принципы нашего *дін* выводятся из того, что передано множеством передатчиков, либо из того, что хорошо известно в признанных собраниях хадисов. Что касается второстепенных решений, то нет ничего предосудительного в том, чтобы выводить их, исследуя хадисы, переданные единичными путями. Наши учёные вложили огромные усилия, стремясь установить подлинность хадисов, за что мы им признательны. Они не отвергают надёжные и справедливые цепочки передатчиков, но рассматривают их с должным вниманием. Однако в сфере свидетель-

ствования мы не посягаем на жизнь, честь и имущество людей, полагаясь лишь на свидетельство одного человека, каким бы уважаемым он ни был. Для установления доказательства мы требуем двух или четырёх свидетелей, и закон Аллаха важнее всего мирского.

Кроме того, есть случаи, в которых недопустимо проявлять снисходительность, поскольку они представляют опасность. Меня охватывает возмущение и раздражение, когда я читаю о том, что якобы иудей околдовал Пророка (мир ему и благословение Аллаха), из-за чего он был неспособен вступать в супружеские отношения в течение периода, который Ибн Хаджар оценивает в шесть месяцев. Некоторые утверждают: «Это всё равно что безумец бросил бы в него камень или преступник нанёс бы ему ранение». Однако такой довод неприемлем. Магия воздействует на волю и сознание человека, а это невозможно в отношении Пророка, особенно учитывая, что это открыло бы путь к власти злых людей или джиннов над его нервной системой, ввергая его в растерянность и смятение.

Я слышал, как шейх Мухаммад Ахмад ‘Усман, занимавший пост заместителя главы Шариатского колледжа в Египте, нехотя признал, что в иснаде хадиса о колдовстве есть неясность. Я сказал ему: «Вы не являетесь специалистом в этой области. Всё, что я видел в цепочке передатчиков, указывает на то, что последние две суры Корана были ниспосланы в Медине,

тогда как, согласно кораническим наукам, они были ниспосланы в Мекке».

Я долго изучал книги Сунны, считая их хранилищами драгоценного наследия пророчества, и я буду руководствоваться своей здравой природой, чтобы избегать слабого и принимать достоверное. Эта природа сформирована постоянным чтением Книги Аллаха, истинной любовью к этому благословенному Откровению и тщательным изучением взглядов четырёх имамов и их последователей среди людей знания и мыслителей. Поэтому я отстраняюсь от тех хадисов, которые оставили Абу Ханифа, Малик и другие, даже если их передают те, чья работа заключается в сборе всех существующих хадисов.

Трагедия, которая беспокоит нас и последствий которой мы опасаемся в контексте исламского возрождения, связана с группой, именующей себя «братьями», «приверженцами хадисов». У них есть три серьёзных недостатка. Во-первых, они опираются на множество слабых преданий и строят на них сложные конструкции. Во-вторых, они слабо понимают смысл достоверных хадисов и фанатично отстаивают ошибки, проистекающие из их неверного толкования. В-третьих, они не осознают мудрости Корана и находятся весьма далеко от его духа и целей. Более того, среди них есть те, кто открыто проявляет свою низость, нападая на великих имамов, и те, кто скрывает свою злобу, упорствуя в расширении сферы ограни-

ченных постановлений или раздувая незначительные разногласия.

Я прямо выражу свои опасения. Со времён выступления исламистов в Алжире появились люди, выкрикивающие: «В исламе женщина создана лишь для того, чтобы рожать мужчин. В этом её единственная ценность». Этот лозунг звучал на фоне того, как культурные, религиозные и социалистические идеологии, нападающие на ислам, провозглашают, что женщина обладает знанием и честью, что она — полноценная личность, участворящая в исправлении мира и освоении космоса. Я удручённо возразил одному из таких исламистов: «Прекрати этот безумный бред, пока Алжир окончательно не отвернулся от ислама и Франция не установила над ним контроль снова».

Это жалкое утверждение, сделанное якобы от имени ислама, основано на поддельном хадисе, гласящем, что женщина не должна видеть мужчину, а мужчина — её, и что она создана лишь для того, чтобы быть ложем для женщины. Другой несчастный исламист решил, что участие Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) в битве при Бадре означает всеобщее дозволение ведения агрессивных войн и доказывает, что ислам был утверждён мечом. Этот вывод делается в то время, когда мусульмане не могут оправиться от череды целенаправленных атак против них! Они не куют наконечников копий и не предлагают никаких убедительных доказательств. Я

не буду продолжать в этом духе, хотя по этой теме можно сказать ещё многое.

Одной из обязанностей тех, кто использует слабые хадисы, является обеспечение того, чтобы они не имели никакого отношения к вопросам вероучения или юридическим постановлениям. Жизнь, имущество и честь человека — это слишком ценные вещи, чтобы с ними играли на основании чего-либо, кроме абсолютной уверенности. Возможно учитывать слабые хадисы в дополнительных вопросах или в качестве усиления того, что подтверждено достоверными свидетельствами из Книги Аллаха и Сунны Его Посланника. Именно такой метод применяли наши ранние ученые. Однако в наше время появились группы невежественных людей или тех, кто движим личными амбициями, которые отходят от этого метода. В результате мы стали свидетелями того, что было отвергнуто ранними салафами, но теперь используется для возбуждения масс. Это делается в ущерб величайшим истинам ислама в сферах вероучения, шариата, управления, экономики и политики. Более того, я могу сказать, что это делается в ущерб самому благонравию, которое Пророк (мир ему и благословение Аллаха) был послан усовершенствовать.

Некоторых простых людей больше волнует, следует ли поднимать руки до и после *руку'*, чем вопрос смирения и сосредоточенности перед Всевышним Аллахом, хотя разногласия факихов относительно

поднятия рук в любом случае общеизвестны. Это серьёзное отклонение от пути салафов произошло из-за распространения слабых хадисов и утверждения позиции, не имеющей опоры среди факихов былых времен, а именно — что хадис, переданный одним передатчиком, может давать окончательное суждение так же, как и хадисы, переданные множеством передатчиков. Хотя достоверный хадис имеет свою значимость и действовать по нему в вопросах второстепенных положений шариата допустимо и признано, существует установленный принцип, согласно которому он должен быть оставлен в пользу более сильных доказательств. Что же касается утверждения, будто такой хадис может даровать ту же уверенность, что и многократно переданные сообщения, то оно совершенно неприемлемо.

Один человек, отстаивающий мнение, что передача от одного передатчика может быть столь же достоверной, сказал мне: «Одному учителю доверяют обучение, одному послу доверяют дела его правительства, одному журналисту доверяют новости, которые он передаёт, и так далее». Я ответил: «Цепочки передатчиков, о которых идёт речь, не похожи на упомянутые вами случаи!» Но даже если мы продолжим обсуждение в этом ключе, очевидно, что ни в одном из этих случаев не существует подлинной уверенности. Учитель может ошибаться и поправлять себя, или же его может поправить кто-то другой. Посол находится под наблюдением своего государства и

должен консультироваться с ним в отношении сведений, которые он передаёт. Новостное сообщение всегда зависит от обстоятельств публикации и может быть подтверждено или опровергнуто более надёжными источниками.

Выведение правовых постановлений из источников — это особая наука, требующая квалифицированных людей, в то время как простые люди должны их слушать и следовать им. Однако ныне я вижу людей, называющих себя лидерами групп, вся их энергия уходит на распространение ношения хиджаба среди женщин и джилбаба среди мужчин, поощрение ношения золота обоими полами или настаивание на том, чтобы мужчины отращивали свою бороду и ни в коем случае не подстригали её до встречи с Аллахом. Неужели ради этого были сотворены люди? Удивительно, что слабые хадисы и второстепенные разногласия сохраняются в одних местах, тогда как в других исчезают, и сложно сказать, почему одни из них выживают, а другие нет.

В Египте, например, простые люди собираются в середину ночи месяца ша‘бан, хотя в действительности эта ночь не обладает той значимостью, что ей приписывают. Во время беседы один из учёных из стран Залива заметил: «Выдуманные и слабые хадисы среди вас весьма популярны». Я ответил: «К сожалению, у вас происходит то же самое». Он возразил: «Мы тщательно проверяем хадисы, на основании которых выносим решения!» Я засмеялся и быстро от-

ветил ему: «Мне кажется, что хадисы, переданные о “Серединной ночи”, сильнее, чем хадисы, запрещающие пение». Он неодобрительно воскликнул: «Это неправда! Запрет пения и музыки утвержден в Сунне Пророка!» Я предложил: «Давайте прочтём вместе, что говорит об этом Ибн Хазм, и тогда посмотрим, что вы скажете».

Ибн Хазм утверждал: «Продажа шахматных досок, флейт, лютней, струнных инструментов и барабанов разрешена. Тот, кто сломает [один из инструментов], обязан возместить ущерб, если только это не предмет с изображением тела, в таком случае возмещения не требуется. Возмещение ущерба за повреждение этих предметов обязательно, поскольку они являются собственностью владельца». Он также писал: «Разрешается покупать и продавать рабынь-певиц. Основанием для дозволенности всех этих вещей являются слова Всевышнего: “Это Он создал для вас всё, что на земле” (К. 2: 29), “Но Аллах разрешил торговлю” (К. 2: 275), а также Его слова: “Он уже подробно разъяснил вам в подробностях, что вам запрещено” (К. 6: 119), что означает: основой всех вещей является дозволенность, и запрет существует только при наличии явного текста. Аллах подробно изложил запретное в Своём Писании и на языке Своего Пророка, и нет текста, запрещающего вышеупомянутые виды торговли». Ибн Хазм также указывал, что Абу Ханифа требовал возмещения ущерба за повреждение любого из названных инструментов.

Далее Ибн Хазм писал: «Те, кто запрещает их, ссылаются на хадисы, которые либо недостоверны, либо достоверны, но не могут служить доказательством. Среди них есть хадис, который передаёт ‘А’иша, мать правоверных, от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: “Аллах запретил певиц, их продажу, их цену, их обучение и слушание их песен”. Ибн Хазм критиковал иснад этого хадиса, отмечая: «В нём указан Лайс, который считается слабым передатчиком, и Са‘ид ибн Разин, который настолько неизвестен, что никто не знает, кто он, а передаёт он этот хадис от своего брата, который также неизвестен. Если о человеке ничего не известно, даже когда он назван по имени, то что уж говорить о его брате, чьё имя даже не упоминается?»

‘Али ибн Аби Талиб передаёт, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Когда в моей общине появится пятнадцать признаков, её постигнут бедствия». Среди них он упомянул: «Они сделают певцов и музыкальные инструменты неотъемлемой частью своей жизни». В конце хадиса сказано: «В это время ожидайте бурю, раскалывания земли или превращения людей в других существ». Ибн Хазм комментировал: «Среди передатчиков этого хадиса есть Лахик ибн ал-Хусайн, Диар ибн ‘Али и ал-Химси, которые неизвестны, а также Фарадж ибн Фадала, отвергнутый как передатчик».

ави‘Муйа сказал: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил девять ве-

щей, и теперь я запрещаю вам их». Среди них он упомянул пение и причитания. Ибн Хазм отметил: «В этой цепочке передатчиков содержится Мухаммад ибн ал-Мухаджир, который является слабым передатчиком, и Кайсан, который неизвестен».

Абу Давуд передал со своим иснадом от «некоего шейха», что Ибн Мас‘уд сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Пение порождает лицемерие в сердце”». Ибн Хазм прокомментировал: «Передача от “некоего шейха” крайне странна! Кто этот шейх?»

Абу Малик ал-Аш‘ари слышал, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Люди из моей общины будут пить вино, называя его по-другому; для них будут играть музыкальные инструменты и петь певцы. Аллах заставит землю поглотить их». Ибн Хазм, критикуя его иснад, написал: «ави‘Муйя ибн Салих является слабым передатчиком, а угроза, содержащаяся в этом хадисе, не касается музыкальных инструментов или певцов. Очевидно, что она связана с узакониванием вина. Религия не строится на догадках».

Приводят хадис со слов А纳斯а ибн Малика, где якобы Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто сядет рядом с певицей и станет её слушать, тому Аллах в День воскресения вольёт в уши расплавленный свинец». Однако Ибн Хазм решительно опровергает это предание: «Это

позорная подделка. От Анаса подобного хадиса не передавали».

Махул передал, сказала иша'А‘ что: «Посланник Аллаха сказал: “Если кто-либо умрёт, имея в собственности певицу-рабыню, не совершайте над ним похоронную молитву”». Ибн Хазм отметил: «Махул не встречался с ‘А’ишой. Хашим и ‘Умар передают неизвестные сообщения». Существует также другой хадис, чья цепочка передатчиков и вовсе не известна: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил два проклятых голоса: причтание и пение». У этого хадиса вообще нет иснада!

Абу Умама передал: «Я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Незаконно покупать и продавать певиц-рабынь, а деньги, получаемые за них, — харам. Подтверждение этому содержится в Книге Аллаха: ‘Среди людей есть такой, который покупает праздные речи без знания (и смысла), чтобы сбивать других (людей) с пути Аллаха’ (К. 31: 6). Клянусь Тем, в чьей длани моя душа, человек не поднимет голос в песне, чтобы два шайтана не следовали за ним, ударяя его по спине и груди, пока он не умолкнет”». Ибн Хазм изучил передатчиков этого хадиса и обнаружил, что все они являются слабыми, отвергнутыми и неизвестными.

Возможно, наиболее значимым хадисом по этому вопросу является тот, который ал-Бухари передал в качестве дополнения, в котором сообщается, что Абу

Малик ал-Аш'ари слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «В моей общине появятся люди, которые сделают дозволенными грубый шёлк, чистый шёлк, вино и музикальные инструменты». Дополнения ал-Бухари принимаются, поскольку они, как правило, имеют непрерывные иснады, однако Ибн Хазм отметил: «Иснад этого предания является разорванным и не прослеживается от ал-Бухари до Садака ибн Халида, передатчика этого хадиса». Мы можем предположить: «Возможно, ал-Бухари стремился передать общую картину — то есть любое собрание, включающее вино, пение и распутство. Это запрещено единогласным мнением мусульман».

Ибн Хазм, говоря о запрете на пение, утверждал: «В этом вопросе нет ни одного достоверного хадиса — всё, что передаётся, является подделкой. Клянусь Аллахом, если бы даже один из них имел иснад из надёжных передатчиков, доходящий до Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, мы бы не колебались принять его». Затем он обратился к айату: «Есть среди людей такие, которые покупают праздные речи, чтобы сбить с пути Аллаха...» В отношении трактовки этого айата как указания на пение он отметил, что его текст сам объясняет, что имеется в виду. Если человек намеренно сбивает людей с пути Аллаха и насмехается над ними, то он является неверующим по единогласному мнению мусульман. Он добавил: «Если человек покупает экзем-

пляр Корана с целью ввести людей в заблуждение, он является неверующим».

Аллах не порицает того, кто предаётся развлечениям для отдыха, чтобы затем обрести силы для серьёзных дел. Дела оцениваются по намерениям, и нет греха в том, чтобы мусульманин прогуливался в саду, чтобы расслабиться, или отправлялся кудалибо, чтобы снять усталость. Истина состоит в том, что пение — это слова. Хорошие слова — хороши, а дурные — дурны. Существуют греховные песни, наполненные тьмой ночи, даже если в них много света, в которых слышны лишь голоса страстей и гул запретных желаний. Но существуют и возвышенные песни с благородным смыслом, наполненные достойными чувствами. Есть религиозные песни, есть военные, которые пробуждают души людей и вдохновляют их на великие свершения.

Однажды я находился в гостинице возле пирамид, обедая в кругу людей, когда до наших ушей донёсся прекрасный голос, который привлёк мое внимание. Это был печальный голос, предостерегающий от безрассудства и праздности. Я задумался над словами, звучавшими из магнитофона в завийа. Это было произведение ал-Бусири, в которое были добавлены некоторые новые стихи. Ал-Бусири и другой поэт чередовались в известных строках, описывающих благородного Посланника:

Хоть он один, но в величии своём предстаёт,
Когда встречаешь его — словно войско с ним идёт.
Как будто свита могучая его окружает,
Хотя лишь он один пред тобою встаёт³.

Не было сопровождающей музыки, провоцирующей чувства. Лишь голос певца, чистый и проникновенный, нёс веру и любовь, и он перенёс меня сквозь века, так что я словно оказался среди первых последователей Посланника, в то время, когда он наставлял их, воспитывая то великое поколение, которому предстояло создать цивилизацию выше и чище всех, что были прежде, и освободить мир от гнёта римлян и персов. И даже теперь, когда непосредственное воспоминание о том пении угасло, его звучание, едва пробудившееся в памяти, всё ещё способно пробудить во мне глубочайшие чувства.

В первой части своей книги *Ал-И‘тисам* аш-Шатиби приводит рассказ: al-I‘tisani, ash-Shatibi

«Некие люди пришли к Умару[‘] ибн ал-Хаттабу и сказали: “О ‘Амир ал-му’минин, у нас есть имам, который поёт после молитвы”. Умар[‘] спросил: “Кто он?” Они назвали его имя, и ‘Умар сказал: “Пойдём посмотрим, что он делает”. Он поднялся с группой сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и

---

³ Перевод с английского. В оригинале — Even though he is one individual, because of his majesty, // when you meet him, // it is as he were in an army or entourage. — Примеч. пер.

приветствует, и отправился в мечеть. Завидев их, тот человек поспешил к ним, приветствовал и сказал: “О ‘Амир ал-му’минин, что привело вас сюда? Если нам что-то нужно, то это мы должны прийти к вам, а если вы нуждаетесь в нас, нам подобает оказать должное уважение халифу Посланника Аллаха”. Умар‘ ответил: “Горе тебе! Мне рассказали о тебе нечто, что меня тревожит”. Человек спросил: “И что же это, ‘Амир ал-му’минин?” Умар‘ сказал: “Ты превращаешь поклонение в шутку и унижаешь его?” Тот ответил: “Нет, ‘Амир ал-му’минин, но это увещевание, которым я наставляю самого себя”. Умар‘ тогда сказал: “Повтори [то, что говоришь]. Если слова будут хорошими, я повторю их вместе с тобой, если же плохими — я запрещу тебе это делать”. Тогда человек прочитал стихи:

Когда в разлуке я корю своё сердце,
оно вновь бередит мою боль.
Нет, оно всего лишь безразлично
к долгому терпению, и это терзает меня.
О скверный спутник, зачем эта жажда,
что растрачивает всю жизнь на беспечность?
Моя юность ушла, бесследно растаяла,
не дав мне обрести желаемое.
Что же ждёт меня теперь, кроме гибели,
если седина уже отняла у меня страсть?
О, горе мне! Я не вижу в себе
ни красоты, ни добрых нравов!

Душа моя, ты ничто, и страсть угасла в тебе.
Бойся Господа, будь бдительна
и трепещи пред Владыкой!⁴

‘Умар повторил последнюю строку:

Душа моя, ты ничто, и страсть угасла в тебе.
Бойся Господа, будь бдительна
и трепещи пред Владыкой!

А затем сказал:

Если кому суждено петь, пусть поёт это!⁵

Так мы имеем прекрасный пример в лице ‘Амир ал-му’минин! Всякое пение, что пробуждает возвы-

---

⁴ Перевод с английского. В оригинале — Whenever I rebuke my heart in the arena of separation, it seeks to wear me down. // No, I see that it is only inattentive in its perseverance through time and that troubles me. // O evil comrade, what is this yearning // that wastes all of life in playing around? // My youth has left me and departed // without my achieving what I most desire. // What can I hope for after it but annihilation // as white hair renders desire difficult for me? // Woe to my self! I never see it // showing beauty or displaying good manners! // My self, you are nothing and there is no passion left. Be fearful, watchful and in grave fear of the Master. — Примеч. пер.

⁵ Перевод с английского. В оригинале — If anyone is going to sing, let him sing this! — Примеч. пер.

шенные чувства, зовёт к труду и праведности, достойно. Не думаю, что кто-либо мог быть богообязненнее ‘Умара или чище в своих убеждениях — и он вознёс молитву за того человека.

То же ощущение охватывает меня, когда я слышу строки Шавки:

О Господи, разве может раб найти оправдание
за все ошибки, что скопились в жизни?⁶

И тогда я вспоминаю милость Аллаха, сделавшего хадж совершенным очищением. Голос певца, молящий о прощении, способен всколыхнуть в душе и раскаяние, и надежду. Ведь если человек ищет избавления от прошлого, тяготящего его, то песня и поэзия могут спасти исламскую умму от унылого настоящего, вновь соединив её сердца с Посланником, да благословит его Аллах и да приветствует:

Народы твои, на востоке и западе земли,
словно люди Пещеры,
погруженные в глубокий сон.
Два светила есть у нашей веры — зикр и Сунна.
Так как же ты видишь себя во тьме?

---

⁶ Перевод с английского. В оригинале — O Lord, does any argument avail the slave // with all the lapses there are in life? — Примеч. пер.

Абу Хамид ал-Газали, следуя за аш-и‘Шафи, утверждал: поэзия — это всего лишь слова, и она прекрасна, если в ней есть благо, и дурна, если несёт зло. Поэтому слушание пения может быть дозволенным, похвальным, обязательным, нежелательным или запретным. Затем он выделил семь видов дозволенного пения:

- Песни, пробуждающие стремление посетить святые места и вдохновляющие мусульман из отдалённых земель совершить путешествие в Мекку и Медину.
- Песни, воспламеняющие рвение к борьбе за ислам и защиту его земель. Лучшими образцами этого жанра остаются стихи, собранные Абу Таммамом в его *Хамаса*. О, если бы наша умма пела их и впитывала их дух силы!
- Песни о сражениях и подвигах, воспитывающие стойкость перед лицом опасности.
- Элегии, что рождают благородную скорбь и осознание преходящей природы мирской жизни. Но они могут и угнетать душу, вызывая лишь слёзы и отчаяние.

---

⁷ Перевод с английского. В оригинале — Your peoples in the east and west of the earth //are like the people of the Cave in deep sleep. // Our faith has two lights — dhikr and the Sunna. //So what do you think of darkness in your state? — Примеч. пер.

- Песни о радости и ликовании, празднующие счастливые мгновения и выраждающие желание их продлить.
- Благородные любовные песни, воспевающие чувства, стремление воссоединиться. Порой народы и отдельные люди обделены в этой области, и эти чувства достойны уважения.
- Песни, возвышающие Господа, прославляющие Его величие, благость и милосердие.

Для певца нелегко соответствовать высоким смыслам, что он воспевает, и успех песни зависит не только от возвышенности идей, но и от совершенства исполнения, от гармонии мелодии и звучания, способных тронуть человеческую душу.

Как-то мне довелось услышать исполнение стихотворения Шавки, начинающегося так:

Алая свобода имеет врата,
в которые стучит всякая окровавленная рука⁸.

Я почувствовал, что певец совершенно не справился с задачей выразить музыкальную композицию должным образом. В этом стихе мелодия и исполнение должны передавать звук молотов, падающих на запертые двери, отвагу бойцов, штурмующих тюрь-

---

⁸ Перевод с английского. В оригинале — Crimson liberty has a door // at which every bloodied hand knocks. — Примеч. пер.

мы, в которых томятся порабощённые массы, решимость мучеников, жертвующих собой ради истины, стоны раненых и упрямство тиранов. Во время исполнения этого стихотворения в пении должны звучать гул голосов и грохот сражающихся армий, но певец оказался неспособным выразить всё это.

Дело в том, что люди, имеющие отношение к музыке, как мы слышим из новостей, живут в мире низменных инстинктов. Их мастерство в игре на флейтах и барабанах чаще всего используется для пробуждения дешёвых эмоций, и я не думаю, что они стремятся к высоким целям. Возможно, именно поэтому некоторые исламские богословы запрещают музыку и пение. Однако на самом деле нет ни одного текста, который бы это запрещал. Те, кто излишне ревностно относятся к религии, видят поведение людей, связанных с музыкой, отвергают их образ жизни, а затем уже отбрасывают всё, что с этим связано, включая инструменты и голоса, которые их сопровождают. Но справедливость требует отвергнуть такое суждение.

Среди тех, кто владеет пером, есть люди, служащие несправедливым правителям и меняющие свои взгляды, как хамелеоны. Утром и вечером они обманывают массы, искажают их представления о правах и свободах. Но означает ли эта «журналистская проституция», что вся журналистика лживая? Нет. Среди людей, считающих себя приверженцами веры, есть такие, кто на самом деле живёт без неё. Некоторые из

них даже становятся препятствием для религии, подобно тем священнослужителям, о которых Аллах сказал: «Воистину, многие из первосвященников и монахов незаконно пожирают имущество людей и сбивают (их) с пути Аллаха» (К. 9: 34). Означает ли это, что *дін* ложен? Нет. Есть творцы, не стоящие даже обрезка ногтя, но есть и такие, с кем я вместе совершаю молитву в обычных собраниях, кого вижу во время хаджа и умры, совершающими обряды с благоговением и богообязненностью.

Я вспоминаю случай, когда был преподавателем в Мекке. Однажды я сидел в комнате, погруженный в дела, и, ощущив усталость, решил немного отвлечься. Я включил радио и был рад услышать песни, которые мне нравились. Я почти запел вместе с исполнителем, когда в дверь постучал студент, чью работу я проверял. Я подумал, что смогу продолжать слушать при нём, но он взмолился, чтобы я выключил радио. Изуважения к нему я исполнил его просьбу, но продолжил напевать строчки про себя:

Где же тот, кто взвывает к мраку,
о друг ночи, где?
Свет Аллаха в моём сердце —
И это то, что я вижу⁹.

---

⁹ Перевод с английского. В оригинале — Where is what calls down the darkness, // O friend of the night, where? // The light of Allah is in my heart; // this is what I see. — Примеч. пер.

Студент воскликнул: «Что это! Разве вы не знаете, что любое пение — харам?» Я ответил ему: «Отнюдь, этого я не знаю!» Затем я посмотрел на него серьёзно и сказал: «Ислам — не региональная религия, предназначенная только для тебя. У тебя бедуинский фикх, он слишком узок. Когда ты отождествляешь его с самим исламом и говоришь: “Это единый свод правил, и их нельзя разделять”, ты создаёшь угрозу для ислама, отчуждая людей от него. Это несправедливо по отношению к посланию и руководству Аллаха». Он спросил: «Почему?» Я ответил: «Ты можешь вести борьбу против пошлой музыки — и найдёшь тех, кто тебя поддержит. Но утверждать, что ислам враждебен любой музыке, будь то хорошей или плохой, — это неправильно. Люди на всех континентах имеют музыкальные традиции, которые им дороги, и они прекрасно отличают низкое от возвышенного. Так что оставь их с тем, что им нравится».

Марьям Джамила включила в свою работу *Islam in Theory and Practice* («Ислам в теории и на практике») эссе об исламе и искусстве, в которой отметила, что европейцы глубоко уважают Бетховена и Баха в музыке, Верди и Вагнера в опере, Шекспира в театре и так далее. Они называют их «великими мастерами» и считают посвящение жизни любой из этих областей изящных искусств одной из высочайших и благороднейших целей. Она продолжает: «Если человек становится известным благодаря своему художественному гению — а обычно это случается спустя годы

после его смерти, — он считается одним из вечных великих [мастеров]. Классические авторы достигают своего рода бессмертия, когда их книги снова и снова переиздаются, признаваясь важными литературными произведениями, которые должен изучить каждый студент. Композиторы симфонической музыки и оперы становятся вне времени, поскольку их произведения исполняются в крупнейших концертных залах мегаполисов, а величайшие певцы и музыканты удостаиваются чести записывать их на пластинки и плёнки».

Я задался вопросом: каким должно быть правильное исламское отношение к подобной среде? Должен ли я сказать этим людям, что они должны полностью отказаться от своих изящных искусств? Чем я мог бы оправдать такой приказ? Группой слабых и поддельных хадисов, которые не имеют веса в научной сфере? Если бы я сказал им это и они бы послушались, то восприняли бы меня не иначе как вегетарианца, который, ссылаясь на якобы достоверные доводы, пытается доказать, что мясо есть нельзя.

Моей задачей должно быть не это. Что я должен был бы сделать, так это попросить европейцев и других людей отказаться от доктрины воплощения и от политеизма, исправить своё представление о бытии. Неужели я стану препятствовать этому важнейшему делу, призывая их отказаться от пения и музыки? Что говорит об этом Аллах в Писании? «Скажи: “Что вы думаете об уделе, который ниспоспал вам Аллах?

Часть его вы объявили запретной, а часть — дозволенной". Скажи: "Аллах позволил вам это или же вы возводите навет на Аллаха?". Что думают о Дне воскрешения те, которые возводят навет на Аллаха? Воистину, Аллах милостив к людям, но большинство их неблагодарны» (К. 10: 59–60).

Я могу запретить изготовление статуй, могу запретить изображения наготы, могу запретить одиночные и парные танцы — всё это низкие искусства, а не изящные. Я могу установить исламские нормы поведения для людей, независимо от того, являются ли они гениями или нет. Гений в любой науке или искусстве должен осознавать, что его способности — это милость Аллаха, и он обязан бояться Аллаха, соблюдать Его пределы и уважать права других людей. Надёжные источники, определяющие, что дозволено и что запрещено, — это Книга Аллаха и Сунна Его Посланника, а не слухи, циркулирующие в области религиозных знаний.

Когда я читал рассуждения Марьям Джамили о привязанности европейцев к изящным искусствам, я был поражён тем, насколько это очевидное заблуждение охватило сердца этих беспечных людей. Вспоминается также то, что было написано в книге *Islamic Civilization* («Исламская цивилизация») Мухаммада Мармадьюка Пиктоля: «Несомненно, некоторые из вас помнят исследование, проведённое британскими газетами несколько лет назад. Вопрос стоял так: предположим, что в комнате находится знаменитая

греческая статуя, уникальная в своём роде и незаменимая, а рядом с ней — живой ребёнок. Начинается пожар, и можно спасти только одно из двух — статую или ребёнка. Что выбрать? Как я помню, большинство людей из высшего общества и интеллектуальной элиты, ответивших на этот вопрос в письмах в редакцию, заявили, что нужно спасти статую, а ребёнка оставить умирать. Их аргумент заключался в том, что детей рождается миллионы каждый день, а эта статуя — бесценное произведение искусства, часть наследия древнегреческой культуры». Можно ли представить себе более чудовищное неверие? Может ли быть более ужасное унижение человеческого достоинства? Стоит ли спасать камень, оставляя живого ребёнка погибать в огне?

За этим стоит убеждённость в том, что если художник с безупречным мастерством нарисует восход или закат, точно передав их красоту, его назовут великим мастером, достойным похвалы и почёта. Однако Сам Творец этого зрелища, Тот, Кто приносит утро и делает ночь временем покоя, Кто создал солнце и луну для исчисления времени, оказывается забытым или отвергнутым, и не произносится ни слова восхваления в Его адрес! Если скульптор возьмёт камень и вырежет из него человеческий облик, его считают великим человеком. Его слава достигает высшей точки, если его резьба максимально приближена к пропорциям человеческого тела и чертам лица. Но что с Творцом самого человека? С Тем, Кто наделил

его жизнью, Кто заставляет кровь течь по его жилам, Кто вложил в него чувствительность нервов и разумность ума, Кто дал этому необычайному созданию возможность наполнять мир цивилизацией и созиданием? Этот великий Создатель не удостаивается ни единого слова восхваления со стороны заблудшей западной цивилизации. Древнегреческое и римское язычество составляют её подлинную основу, а христианство — всего лишь поверхностный слой, наложенный на глубокое неверие, далёкое от истинной веры.

Исламская цивилизация совершенно отлична от этого. Она прежде всего видит величие Аллаха. Посмотрите, что говорит Абу Хамид ал-Газали о красоте и искусстве: «Искусство подражает той красоте, которую Аллах сотворил во всей вселенной, либо воссоздаёт нечто, подобное уже созданному. Нет ничего, что люди могли бы сотворить своими усилиями в искусстве, что не было бы подобием чего-то, что изначально создал Высший Творец. Именно у Него учатся ремесленники, именно за Ним они следуют». Он продолжает: «Всякая красота, постигаемая умом, зрением, слухом и чувствами, приходит от Творца Вселенной к тем, кто её заимствует. Расстояние от высоты Плеяд до глубин земли — это всего лишь атом из сокровищниц Еgo могущества».

Ислам и современная культура

Современная цивилизация является результатом поразительных научных и технологических достижений, которых человек добился после поколений изнурительных исследований и обширных экспериментов. Неудивительно, что человек стремится использовать свои открытия о тайнах мироздания и скрытых силах природы для собственного развития и достижения более высокого уровня жизни. Это, несомненно, более разумно, чем использование этих открытий для разрушения цивилизации и коллективного самоубийства. Глобальный индустриальный прогресс предоставил массам такие блага, которыми не могли наслаждаться даже древние цари. Пища стала вкуснее, напитков стало больше, ткани превосходят шёлк по фактуре, цвету и тонкости, а новые средства передвижения заменили лошадей, мулов и ослов. Голоса певцов, которые прежде звучали лишь в чертогах правителей, теперь доносятся до хижин, и рабочие с крестьянами засыпают под их пение. Житель Востока теперь способен беседовать с другом на Западе, затратив на это лишь ничтожную сумму. Люди достигли немалой степени роскоши, и, возможно, завтра достигнут ещё большей.

И всё же, несмотря на это, нервы людей истощены, жадность охватила всех, и стенания о малом, чего им недостаёт, омрачают радость от богатства, уже имеющегося, так что, невзирая ни на что, повсюду вспы-

хивает ненависть — как в душах отдельных людей, так и в недрах целых народов. Учёные помнят о себе, но забывают о Господе, отвергая Его право на поклонение и отрицая, что встретят Его. Они убеждены, что этот мир — всё, и нет ни будущего существования, ни жизни за его пределами.

Я мусульманин, я люблю жизнь и радуюсь её благам. Аллах пригласил меня в Свою вселенную как гостя и позволил пользоваться благами, которыми Он её наполнил. Было бы глупо отвергнуть эту щедрость, и столь же неразумно — не благодарить Дарующего. Всемогущий Аллах дарует блага и требует лишь признания этого факта. Разве это чрезмерная плата? Но многие слишком горды, чтобы заплатить её: «Но среди Моих рабов мало благодарных» (К. 34: 13). Именно из этого я исхожу, размышляя о том, что дали человечеству древние и современные цивилизации. Как учит меня ислам, всё это для меня, а не для кого-то иного. Разве не сказал Аллах: «Это Он создал для вас всё, что на земле» (К. 2: 29)?

Исходная правовая презумпция в отношении всех вещей — дозволенность; запрет же возможен лишь при наличии ясного, недвусмысленного основания. Однако есть люди, чей мрачный нрав побуждает их запрещать всякое наслаждение. Их подход к вынесению суждений противоречит пути Пророка ислама, который, «когда ему предоставлялся выбор между двумя делами, всегда выбирал более лёгкое из них, если в этом не было греха; если же это было грехов-

ным, то он был дальше всех от него». Анас ибн Малик передал, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Не проявляйте излишнюю строгость к себе, иначе она станет для вас обременительной. Были люди, которые проявляли строгость к себе, и это обернулось для них тягостью. Их наследие — монастыри и уединение. “Они изобрали монашество, Мы не предписывали его им”».

Современная цивилизация несёт культуру и увеселения посредством радио, телевидения и иных средств общения. Эти устройства — всего лишь орудия: за их содержимое отвечают те, кто создаёт и передаёт его — писатели, певцы и вешатели. Именно в их силах направить эти каналы на благо, не допуская распространения вреда. Через них можно доносить до слушателей возвышенное слово, приобщать к изящной словесности, охранять нравственные устои и поддерживать благородные традиции. Они способны обучить тысячи нужному ремеслу и возвысить мастерство во многих занятиях. Открытая праздность и самодовольство губят жизнь. Мы можем бороться с вредными обычаями — будь то унаследованными или чуждыми, — которые проникают в нас и мешают нашему развитию. Если средства связи будут использованы должным образом, мы многого добьёмся. Но это возможно только в том случае, если народ начнёт осознавать смысл своего существования.

Может показаться, будто я против пения, музыки и душевного отдыха. Но это не так — я лишь замечаю, что арабские и мусульманские народы желают работать мало, а петь много. Отдых — удел тех, кто трудится, а не тех, кто бездеятелен. Что касается пения, оно состоит из слов: если они хороши, то и пение хорошее; если они скверны, то и оно скверно. Нет ничего предосудительного в том, чтобы петь или слушать благородные песни с красивой мелодией. Мы лишь осуждаем пение с низкими и развратными словами и похотливыми мелодиями. Нет достоверного хадиса, который бы безусловно запрещал пение.

Как мы уже говорили, некоторые в подтверждение своей позиции приводят слова Всевышнего: «Среди людей есть такой, который покупает праздные речи без знания (и смысла), чтобы сбивать других (людей) с пути Аллаха, и высмеивает их (путь). Таким уготованы унизительные мучения. Когда ему читают Наши айаты, он надменно отворачивается, словно он даже не слышал их, словно он тут на ухо. Обрадуй же его вестью о мучительных страданиях» (К. 31: 6–7). Клянусь своей жизнью, тот, кто использует возвышенные или пустые слова для обмана людей, заслуживает сурового наказания. Однако человек, который снижает напряжение красивым голосом и приятной мелодией, не имеет отношения к смыслу этого айата. Как сказал Ибн Хазм: «Если кто-то покупает Коран для того, чтобы вводить людей в заблуждение, он является нечестивцем».

Тем не менее связь пения с запретными вещами, такими как вино, распутство и разложение, порождённое определённой атмосферой искусства, привела к тому, что некоторые учёные запретили его. Сумма этих пороков отражена в хадисе ал-Бухари о людях, считающих дозволенными шёлк, вино и флейты. Однако вовсе не обязательно, чтобы все эти элементы связывались с прослушиванием музыки, и в любом случае осуждению подлежит лишь та музыка, которая сопровождает запрещённые вещи. Когда же она свободна от них, говорить о её запрете нет оснований.

То же самое можно сказать и о пении. В Сунне я видел, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, похвалил голос Абу Мусы ал-Аш'ари за его нежное звучание, когда услышал, как он читает Коран. Он сказал ему: «Мне кажется, тебе дана одна из флейт рода Давуда!» Если бы флейта была чем-то презренным, то он не произнёс бы этих слов. Посланник Аллаха слышал звуки бубнов и флейт и не проявлял к ним раздражения. Я не знаю, на каком основании некоторые люди полностью запрещают музыку и её прослушивание. Однако верно, что мелодии различаются по своему воздействию и психологическому влиянию. Если и есть повод для осуждения, то он касается женоподобных голосов [у мужчин], грубых звуков и соблазнительных песен. Как мы уже говорили в начале, нашей умме нужно больше серьёзности и меньше развлечений. Если среди нас

появятся художники с благородными намерениями и высоким достоинством, то искусство станет средством созидания, а не разрушения, будет пробуждать возвышенные чувства, а не низменные страсти.

Что касается изображений, то необходимо различать два их вида: трёхмерные изображения, создаваемые скульпторами, и рисунки, выполненные на плоских поверхностях — на бумаге, пергаменте или других материалах. Изображение, будь то фотография или рисунок, является частью медицины, безопасности, астрономии, биологии, истории и многих других социальных сфер. Основополагающее правило в его отношении — дозволенность, как это подтверждается хадисом в *Сахих Муслим*: «Кроме узора на одежде». Также в хадисе, переданном Разином, сообщается, что, когда Ибн ‘Аббаса спросили о плате за переписывание Корана, он ответил: «В этом нет ничего предосудительного. Они — художники, которые живут трудом своих рук». Никто не говорит, что отражение лица в зеркале запрещено. Никто не утверждает, что изменение метода создания изображения превращает дозволенное в запретное.

Такого рода изображение становится запретным только в тех случаях, когда оно приобретает религиозный характер, связанный с культурами, которые отвергаются исламом, — будь то изображения Будды, Брахмы, христианские кресты или любые другие символы, противоречащие таухиду. Под запрет также попадают любые изображения, нарушающие нрав-

ственные нормы и провоцирующие страсти, ведущие к неповиновению Аллаху. Что же касается трёхмерных статуй, то тексты ясно свидетельствуют об их запрещённости, за исключением кукол для девочек, детских игрушек или предметов украшений, которые никто не воспринимает как объекты поклонения.

Собственными глазами я видел, как люди поклоняются изображениям в Южной Азии. В Египте я видел, как люди проявляли благоговение перед изображением ‘Абд ан-Насира, когда оно перемещалось с места на место! Но я также знаю, что есть муфтии, которые выносят фетвы о запрете любых изображений, будь то скульптурных или нарисованных на бумаге, и боюсь, что стремление выносить суждения без учёта контекста может привести к утрате и религии, и мира.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

РЕЛИГИЯ В ОБЫЧАЯХ

И АКТАХ ПОКЛОНЕНИЯ

Обычаи, связанные с приёмом пищи

Среди людей укоренились обычаи, от которых они не спешат отказываться, но также существуют религиозные обряды, исполнение которых непременно требуется и составляет неотъемлемую часть вероучения. Обычаи — плод человеческой традиции, тогда как обряды даны свыше, предписаны Всевышним Аллахом. Однажды мне довелось прочесть труд индийского учёного, посвящённый исламским нормам приёма пищи, и я заметил, что автор смешал понятия обычаев и обрядов, противопоставив западные традиции арабским. Это противостояние не имеет ничего общего с исламом. Он утверждал: «Пищу следует ставить на пол, а не на стол», «Приём пищи должен происходить сидя на полу — человек должен скрестить ноги, опереться на бедро или стоять на коленях — и ни в коем случае не [сидеть] на стуле», а также: «Следует непременно иметь намерение есть ради укрепления сил для повиновения Аллаху, а не ради простого насыщения», «Пищу необходимо прини-

мать некоторым людям из одной посуды, предварительно произнеся Имя Аллаха».

Большинство этих утверждений не соответствует истине. Допускается есть как на полу, так и за столом. Разрешено сидеть на стуле во время еды. Можно угодить своему Господу, принимая пищу, когда чувствуешь голод. Допустимо есть как в одиночестве, так и в компании. Безусловно, необходимо упомянуть Имя Аллаха перед едой. Достоверно известно, что Посланик Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Произнеси Имя Аллаха, ешь правой рукой и ешь то, что перед тобой». Существует множество хадисов о правилах приёма пищи — некоторые достоверны, другие отвергнуты, часть из них представляет собой лишь арабские обычаи. Утверждение, что пользоваться ножом при еде запрещено, не имеет оснований. Абу Давуд передал хадис от ‘А’иши: «Не ешьте мясо с помощью ножа — это поведение чужеземцев. Откусывайте его — это приятнее и доставляет большее удовольствия». Этот хадис является ложным. В достоверных сборниках хадисов установлено, что Посланик, мир ему, использовал нож, чтобы отрезать куски мяса во время еды. Иснад хадиса Абу Давуда отвергается.

Нет никакого повеления есть на полу или запрета на еду за столом. То, о чём Законодатель умолчал, дозволено и не подлежит ни обязательности, ни запрету. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был скромен в быту и избегал излишеств, од-

нако не запрещал дозволенного и не стеснял людей. Абу Хазим спросил Сахла ибн Са‘да: «Ел ли непорочный Пророк белый хлеб?» Тот ответил: «Я не видел, чтобы Пророк ел белый хлеб с того момента, как Аллах отправил его с Посланием, и до его смерти». Я спросил: «Были ли у вас сита?» Он сказал: «Пророк не видел сито с того момента, как был послан, и до смерти». Я спросил: «Как же вы ели ячмень без сита?» Он ответил: «Мы толкли его, затем сдували, что могли, из шелухи, а из оставшегося готовили похлебку и ели её». Таков был их образ жизни, к которому они привыкли. Затем люди стали радоваться очищенной муке для хлеба и не видели в этом запрета. Всевышний Аллах говорит: «О люди! Ешьте то, что на земле, дозволенное и благое» (К. 2: 168), а также: «О верующие! Ешьте благие вещи, которыми Мы наделили вас. И будьте благодарны Аллаху, если Ему вы поклоняетесь» (К. 2: 172).

Абу Давуд передал от Вахши ибн Харба, что сподвижники сказали: «О Посланник Аллаха, мы едим, но не насыщаемся». Он спросил: «Возможно, вы едите поодиночке?» Они ответили: «Да». Он сказал: «Собирайтесь вместе за трапезой, произносите Имя Аллаха, и Он дарует вам в ней благословение». В этом хадисе отражены мотивы щедрости и призыв накормить бедных. Нельзя допускать, чтобы нуждающиеся оставались голодными! И нельзя из этого хадиса делать вывод о запрете есть из разной посуды. Как можно так полагать, если Аллах говорит: «Не будет

грехом для вас, если вы будете есть вместе или в отдельности» (К. 24: 61)? Допустимо, чтобы каждому была подана еда на отдельной тарелке.

Одним из проявлений чистоплотности является приём пищи правой рукой. В исламе левая рука предназначена для удаления нечистот, и это разграничение имеет практический смысл. Очевидно, что человеку не следует сначала касаться половых органов, а затем брать пищу рукой, которую он затем подносит ко рту. Можно есть правой рукой или пользоваться ложкой — здесь допускается свобода выбора. У арабов существовала традиция есть руками, и неудивительно, что, вкушая пищу таким образом, некоторые облизывают пальцы. Однако превращать подобную практику в религиозное предписание не имеет оснований. Что действительно входит в нормы религии — так это то, что мусульманину не следует оставлять еду на своей тарелке чтобы та отправилась в мусор, будь её много или мало. Это — достойный порицания обычай. Парадоксально, но зачастую европейцы оставляют свои тарелки чище, чем арабы, которые нередко оставляют горы пищи на своих тарелках, наполняя мусорные баки, чем лишь услаждают взор шайтану.

В наши дни, когда мусульманские делегации отправляются в Европу и Америку, их отличительной чертой может быть стремление избегать запретного и поминать Имя Аллаха. Однако упорное следование таким привычкам, как сидение на полу, отказ от ло-

жек или поощрение облизывания пальцев, приносит вред исламу и его Посланию, порождая недобрые слухи о мусульманах. Неужели призыв к таухиду превратился в пропаганду повседневного поведения, свойственного ранним арабам, в том числе и времен джахилии? Подобные бедуинские обычаи на деле становятся препятствием на Пути Аллаха.

Обычаи, связанные с одеждой

Перейдём от темы пищи к теме одежды. Мне довелось прочесть у упомянутого выше индийского учёного, что он приводит хадис, переданный ал-Байхаки: «Носите тюрбаны, ибо это отличительный знак ангелов. Пусть свисают они за вашими спинами». Я встречал немало хадисов о достоинстве тюрбана, переданных ат-Тирмизи и Абу Давудом, однако все они недостоверны. Как отметил шейх Мухаммад Хамид ал-Факи: «Не существует ни одного достоверного хадиса о превосходстве тюрбана». Тюрбан — элемент арабской одежды, а не признак ислама. То же касается и головных повязок *куфийа*. На деле же жаркий климат требует защищать голову и шею, и потому в нём рекомендуются белые и просторные одежды. В холодных же странах стремление к теплу приводит к использованию более плотной одежды тёмных тонов. В достоверном хадисе говорится: «Ешьте то, что желаете, и носите то, что желаете, ес-

ли только избегаете двух качеств: расточительности и высокомерия».

Мы можем различить расточительность и высокомерие во многих обычаях, как в арабских, так и в западных. Людям с благородным нравом и достоинством чужды излишества в выборе одежды, ибо ценность человека не определяется стоимостью его наряда. Поскольку современная цивилизация порочна в своей религии и даёт волю запретным страстям, обычай в одежде и украшениях стали гораздо сложнее. Наряду с откровенными вечерними нарядами, существуют домашняя одежда, дорожная одежда, одежда для занятий спортом, весенняя, летняя и так далее.

Большинство учёных сходятся во мнении, что шёлк и золото запрещены для мужчин и дозволены женщинам. Также общепринято различие в типах одежды для мужчин и женщин. Основная задача женской одежды — прикрывать тело, однако допускается её красота, если только она не становитсязывающей. Мужская одежда должна соответствовать роду занятий мужчины, и стремление к украшательству в ней не возбраняется. Ибн ‘Аббас передал: «Я видел Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в наилучших его одеяниях». Лично я счёл бы полезным, чтобы мужчины носили только одну форму одежды, а женщины — другую. Такое единобразие устранило бы чрезмерное и дорогосто-

ящее соперничество, которое, как мы видим, во многих кругах разлагает нравы.

Есть ли в исламе определённый вид униформы? Нет. Некоторые юноши полагают, что джилбаб — это исламское одеяние, а костюм западного образца — одеяние неверных. Это заблуждение. Если мы желаем сохранить «свою идентичность», то это достигается не одеждой, но твёрдой убеждённостью, достойным поведением, глубокими знаниями и благородным нравом. В столицах всего мира арабский джилбаб стал символом безрассудной расточительности и слепого потакания страстям. Служит ли это на пользу исламу и способствует ли его распространению?

Обычаи, связанные с жилищем

Перейдём к домам и образу жизни внутри него. Аллах оказал людям милость, даровав им дома, где они находят покой и отдых: «Аллах сделал жилища домами отдыха и тишины для вас. Он также сделал для вас жилища из шкур животных, (жилища для) жизни, которые вы находите лёгкими (и удобными), когда вы путешествуете или останавливаетесь (в своей дороге)» (К. 16: 80). Очевидно, что дома — благословение, за которое следует благодарить, а строительство — как обычай, так и служение. Могут ли люди обойтись без домов?

Потому мне странно читать хадис, переданный ал-Бухари и Муслимом от Хаббаба ибн ал-Аратта: «У тех

наших товарищей, которые ушли раньше нас, мир этот не (смог отнять ничего, что же касается нас), то, поистине, досталось нам (такое) богатство, что единственный способ потратить его — построить здания». Затем он добавил: «Поистине, мусульманин обязательно получит награду за все израсходованное им, кроме того, что он (зароет) в землю!». Эти слова Хаббаба проникнуты пессимизмом, навеянным его недугом, в ходе лечения которого ему прижигали раны. Но строительство нельзя рассматривать как порок — напротив, оно представляет собой обязанность.

В основе всех поступков должен лежать благой помысл, побуждающий и сопровождающий действия. Если намерение чисто, то и поступок будет добрым — так обычай превращаются в богослужение. Очевидно, что многие используют дома как символ величия и средства доминирования, вместо того чтобы делать их местом покоя и подготовки к труду на благо жизни. Это ясно из слов Аллаха к самудянам: «Помните о том, что Он сделал вас преемниками адитов и расселил вас на земле, где вы воздвигаете дворцы, а в горах высекаете жилища на (открытых) равнинах. Помните о милостях (которые вы получили) от Аллаха и не творите на земле зла, распространяя нечестие» (К. 7: 74).

Если мы возводим небоскрёбы и живём в них, восхваляя и прославляя Аллаха, Он примет это от нас. Но если мы строим скромный дом и он становится пристанищем гордыни и тщеславия, то в этом нет никакого

кого блага. Именно так следует понимать хадис от Анаса: «Все расходы — ради Аллаха, кроме строительства. В нём нет блага». История свидетельствует о цивилизациях, исчезнувших, и городах, канувших в небытие, — их дома наполнял шум, но в этих стенах не звучала благодарность Аллаху, и не было в них страха перед Ним. Аллах сказал о народах, отринувших веру: «Неужели не стало для них уроком то, что Мы погубили до них столько поколений, по жилищам которых они (теперь) ходят туда и обратно? Воистину, в этом есть знамения. Неужели они не послушают» (К. 32: 26). А о тех, кто пришёл после них, Он сказал: «...вы обитали в жилищах тех, которые были несправедливы к себе. Вам было ясно, как Мы поступили с ними, и Мы приводили вам (многие) притчи» (К. 14: 45).

И всё же я прочитал ряд хадисов, которые почти приравнивают строительство к преступлению! Их следует понимать верно, в контексте, который я сейчас изложу, и сделать это необходимо. Суровая критика, с которой я столкнулся после статьи на эту тему, вынудила меня привести хадисы, собранные автором «Содействия в сборе источников» (*Facilitation of Collecting of the Sources*) в главе «О зданиях». Раз это оказалось нужным, я приведу их полностью, чтобы их смысл стал ясен читателю. Затем я дам свои комментарии.

И Умар' ибн ал-Хаттаб сказал: «Я ясно представляю себе, как был с Посланником Аллаха, когда своими руками построил дом, чтобы защититься от дождя и укрыться от солнца, и никто из творений Аллаха не помог мне в этом». В другой версии передаётся: «С того дня, как скончался Посланник Аллаха, я не положил один кирпич на другой».

Кайс ибн Аби Хазм рассказывал: «(Однажды) мы зашли навестить (заболевшего) Хаббаба ибн ал-Аратта, да будет доволен им Аллах. Ему сделали прижигания тела в семи местах, и он сказал: “У тех наших товарищ, которые ушли раньше нас, мир этот не (смог отнять ничего, что же касается нас), то, поистине, досталось нам (такое) богатство, что мы не можем найти для него никакого (иного) места, кроме земли! Если бы Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не запретил нам желать смерти, то, поистине, я пожелал бы её!” А потом мы пришли к нему ещё раз, застав его за строительством стены, и он сказал: “Поистине, мусульманин обязательно получит награду за всё израсходованное им, кроме того, что он (зароет) в землю!”»

Анас передал, что Посланник Аллаха сказал: «Все расходы на пути Аллаха вознаграждаются, кроме строительства, в котором нет ничего хорошего».

Анас также говорил: «(однажды) Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел и увидел (высокое здание) с куполом, и он спросил: “Что это?!” Его сподвижники сказали ему: “Это при-

надлежит такому-то и такому-то человеку из числа ансаров”. Он промолчал, но это оставило отпечаток у него в душе. Когда же пришёл владелец этого (здания) и поприветствовал Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, среди людей, он отвернулся от него. Когда он сделал это несколько раз, мужчина понял, что стало причиной (его) гнева и (почему Пророк) отворачивался от него. Тогда он пожаловался на это своим товарищам, сказав: “Клянусь Аллахом, я не узнаю Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” Они сказали: “Он вышел и увидел твой купол”. Тогда этот человек вернулся к своему зданию и разрушил его, сравняв с землёй. И в один из дней Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел и не увидел его (купол). Он спросил: “Что случилось с (этим) куполом?” Они ответили: “Его владелец пожаловался нам на то, что ты отворачивался от него, и, когда мы сообщили ему об этом, он разрушил его”, – и (тогда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Поистине, каждое здание – это несчастье для его владельца, кроме того, без чего невозможно, кроме того, без чего невозможно», имея в виду то, что является (для человека) необходимым”».

Абд’ Аал ибн Амр’ ибн ллах-Ас’ сказал: «Посланник Аллаха проходил мимо нас, когда мы чинили принадлежащее нам строение, и спросил: “Что это?” Мы ответили: “Оно обветшало, и мы чиним его”. Он же сказал: “Я думаю, что событие [смерть] наступит

раньше [, чем с этим строением успеет что-то случиться]”».

Дукайн ибн Саид ал-Музани рассказывал: «Мы пришли к Посланнику Аллаха и попросили у него еды. Он сказал: “Умар, дай им [еды]”. Он повёл нас в горницу, достал ключ и открыл её». Это свидетельствует о том, что у Пророка была горница, а значит, строительство горницы не порицается.

Тот, кто прочитает содержание этого свода хадисов, вряд ли пожелает заняться строительством ни скромной хижинки, ни пышного дворца. Скорее он решит, что жить среди могил — вот он путь, более соответствующий богобоязненности. Однако верное понимание этих изречений требует учёта той эпохи и обстоятельств, в которых они были произнесены. В мирной жизни человек может задуматься о браке, но отложить его из-за превратностей судьбы; может намереваться построить дом, но отказаться от этого в час гражданской смуты. Речь, звучащая в спокойное время, не та же, что в эпоху тревоги и опасности. Медина того времени жила заботой о призыве к исламу, о джихаде, об осадах и обороне; сподвижники Пророка постоянно участвовали в походах и экспедициях — они либо сражались, либо готовились к бою.

Я рассматриваю предостережения против возведения и украшения жилищ в контексте тех конкретных обстоятельств, в которых они были даны. В противном случае основополагающим остаётся положение о дозволенности благ в пище, жилище и браке. Если бы

этот запрет понимался как универсальный, то ни один город не был бы построен и никакая цивилизация не возникла бы. Среди современных салафитов есть такие, кто строит высотные здания и сдаёт их в аренду для любых целей, которые выбирают арендаторы. Им, разумеется, это дозволено, но в таком случае они не могут одновременно запрещать другим заниматься строительством, когда сами делают то же самое.

Анализ запрета на использование колоколов позволяет мне заключить, что он был обусловлен стремлением сохранить исламскую отличительную черту — азан — и оградить ислам от символов христианства. Теперь, когда азан прочно укоренился и минареты вознеслись, нет ничего предосудительного в звуке колоколов на железнодорожных переездах, в дверных звонках, будильниках, громкоговорителях и подобных вещах.

Мусульманский дом имеет свои определённые функции и установленные обычаи, которые следует учитывать при его строительстве и проектировании внутреннего устройства. В ранний период арабы не унаследовали архитектуру, согласующуюся с новыми установлениями ислама. В те времена в домах обычно не было уборных: стар и млад, мужчины и женщины выходили в пустыню, чтобы справить нужду. Эти обстоятельства утратили свою актуальность после того, как появилось исламское общество и его природа

начала определять как внутреннюю, так и внешнюю стороны жизни.

Существуют обычаи, касающиеся спальни: детей следует разделять и каждому предоставлять отдельное спальное место. Хорошим тоном считается спрашивать разрешение перед входом, есть также нормы поведения при встречах, охраняющие как атмосферу дома, так и честь его обитателей. Имеются точные правила личной гигиены, помимо *вуду*⁴ и хусл. Нет сомнения в том, что в период расцвета их цивилизации мусульмане были чистейшими людьми на земле как в отношении тела, так и одежды, и что их использование воды при омовении делало общество гораздо более утончённым. Остальные европейцы были намного грязнее. В современную эпоху все стремятся к полному обеспечению чистоты. Мы не противопоставляем одни обычаи другим — мы исследуем цели нашего *дін* и становление тех обычаяев, что с ними сообразуются.

Я читал, что западная ванная комната плоха тем, что совмещает унитаз с местом для омовения и заставляет человека мочиться стоя, что якобы запрещено в исламе. Однако ислам не запрещает мочиться стоя, и нет запрета на очищение сначала бумагой, а затем доведение чистоты до совершенства с помощью воды. Это известно нам из обычной практики очищения камнями, а затем водой, или просто водой. Ислам — это *дін* здравой природы. Все, что возвыша-

ет тело и уважает его благородство и красоту, приветствуется.

Мы утверждаем, что учение нашего *дін* обращено ко всем народам. Это осуществляется тогда, когда во имя *дін* будет создана цивилизация для всего человечества, форма или содержание которой, или форма и содержание одновременно, будут соответствовать словам Всевышнего: «Верующим, и мужчинам и женщинам, которые поступали праведно, Мы непременно обещаем прекрасную жизнь и вознаградим за лучшее из их поступков» (К. 16: 97).

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОДЕРЖИМОСТЬ ШАЙТАНОМ:

ИСТИНА И ЛЕЧЕНИЕ

Однажды в мою дверь постучал человек, сказавший, что нуждается в моей помощи. Я устал, но всё же поднялся, чтобы принять его. Я был поражён его внешним видом. Передо мной стоял высокий человек крепкого телосложения, совершенно не походивший на нищего. Он заговорил без предисловий, сказав, что несчастен. Я повторил его слова, и он начал повторять свою жалобу, настаивая на том, что он жалкий несчастливец. Я спросил: «Кто же сделал тебя несчастным?» Он ответил: «Джинн овладел мной». Смеясь, я сказал: «Почему бы тогда тебе не овладеть им? Ты высокий и сильный человек». Он замолчал в смущении. Я начал обследовать его симптомы и общее состояние, а затем сказал ему: «Не думаю, что ты страдаешь от эпилепсии. Бывают ли у тебя припадки?» Он не сказал ничего, кроме того, что одержим. Большое число женщин и несколько мужчин приходят ко мне с такой жалобой. Мне приходится прилагать усилия, чтобы успокоить их тревогу, развеять их смятение и восстановить их психологическое и умственное равновесие различными способами.

Я понимаю: за подобными утверждениями об овладении джиннами или доведении до отчаяния кроются духовные кризисы и душевные расстройства. Порой я помогаю таким людям заговорами, чтением Корана и добрыми советами — состояние их улучшается. Однако полностью развеять эти иллюзии потребовало бы долгого времени. Некоторые знатоки религиозных наук, заметив, что я отрицаю реальность подобных утверждений об одержимости, спросили меня: «Почему ты отвергаешь возможность того, что дьяволы могут вселяться в тела людей?» Я ответил резко: «Благородный Коран разъясняет нам вражду Иблиса и его потомства к Адаму и его потомству. Эта вражда, утверждает Писание, не переступает границ наущения и обмана: “Одурачивай из их числа, кого сможешь своим (снамильным) голосом, пусти в ход против них свою конницу и пехоту, дели с ними их богатства и детей и давай им обещания. Но обещания сатаны — только обольщение”» (К. 17: 64).

Шайтан в своих нападениях не обладает всепобеждающей силой. Власть его — лишь в том, чтобы людей сделать беспечными, не более: «У меня не было над вами никакой власти. Я звал вас, и вы послушались меня. Поэтому не порицайте меня, а порицайте самих себя» (К. 14: 22). Та же мысль повторяется в другом месте: «Предположение Иблиса относительно них оказалось правдивым, и они последовали за ним, за исключением части верующих. У него не было над

ними никакой власти, — кроме как для того, чтобы Мы испытали людей (отличив) того, кто верует в Грядущую жизнь, от того, кто сомневается в ней. Господь твой — Хранитель всякой вещи» (К. 34: 20–21). Шайтан не ставит материальных препятствий на пути человека в мечеть. Он не может в буквальном смысле толкнуть пьяницу к бару. Обладает он хитростью и коварством — только этим.

Один из этих учёных сказал мне: «Это верно, но то, что ты сказал, не исключает того, что некоторые злые духи могут нападать на мусульманина и вредить ему». Я спросил с досадой: «Разве злые джинны нападают только на мусульман? Почему греки или немцы скептически относятся к мысли о том, что джинны овладеваю их телами?» Репутация *дін* страдает от распространения этих иллюзий среди религиозных людей. Ты знаешь, что область материальной науки расширилась и утвердила. Когда «сверхъестественное» обсуждается таким образом, под угрозой оказывается всё будущее веры. Давайте изучим болезни тех, кто говорит, что страдает от этой напасти, и дадим покой их измученным нервам. Нет причин обвинять джиннов в том, чего они не делали.

Ко мне пришёл друг и сказал: «Думаю, ты прислушаешься к словам учёных по этому вопросу». Я ответил: «Я приветствую слова учёных. Говори, что ты хотел рассказать». Он начал: «Воздействие шайтана на человека подтверждается Писанием и Сунной. В Пи-

сании об этом говорится в словах Всевышнего: “Те, кто пользуется ростовщичеством, будут поставлены так, как будет поставлен тот, кого коснулся своим прикосновением сатана” (К. 2: 275). В Сунне мы находим доказательство в следующих словах Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: “Шайтан течёт в человеке, как течёт его кровь”, а также: “Гибель моей общины придёт от нападения, чумы и натиска ваших врагов среди джиннов. В каждом из этих бедствий есть мученичество”, и ещё: “Всякое дитя при рождении укалывает шайтан, отчего оно кричит, — исключение составляют лишь сын Мариям и его мать”».

Он добавил, что шейх Мансур Насиф сказал: «Дело в том, что это обычное явление, так что ‘Абд Аллах ибн Ахмад спросил своего отца, как мы читаем в *Ах-кāм ал-марджān*: “Отец мой, некоторые люди говорят, что джинны не могут входить в тело безумного”. Он сказал: “Они лгут. Они говорят его языком”». Затем шейх Мансур сказал: «Это объясняет истину и делает её ясной. Кто желает — пусть верует, а кто желает — пусть не верует».

Я ответил, что привлекать к этому вопросу веру и неверие бессмысленно. Возможно, причина тому — крайности, в которые впадают некоторые религиозные люди в защиту спорных ситуаций. Учёным фикха чуждо подобное поведение. Астронома не волнует, куда текут водные пути Александрии — в пустыню или в Средиземное море. Его не занимает вопрос о

том, проходят ли торговые суда через Суэцкий канал или огибают мыс Доброй Надежды. А меня волнует учение ислама, настоящее и будущее Божественного Откровения. Когда в газетах написали, что шейх ‘Абд ал-‘Азиз ибн Баз изгнал буддийского шайтана из араба и этот шайтан затем принял ислам, я наблюдал за реакцией читающих и увидел в их глазах пропасть между наукой и *дін*. [Подлинное] значение Благородного Корана кратко превосходит подобные примеры.

Теперь разберём доводы нашего товарища в пользу того, что шайтаны могут овладевать человеческими телами и творить что пожелают! Что до благородного айата: «Те, кто пользуется ростовщичеством, будут поставлены так, как будет поставлен тот, кого коснулся своим прикосновением сатана» — большинство толкователей относят его к Судному дню. Такое толкование объясняется тем, что никто не видит ростовщиков валяющимися на дорогах, словно готовых быть растоптанными! Потому и говорят, что это произойдёт при встрече с Аллахом, когда их призовут к ответу за алчность и несправедливость.

Автор *ал-Манар* сказал: «На этом основании айат не подтверждает и не отрицает, что падучая [эпилепсия — примеч. пер.] действительно является результатом воздействия шайтана. Существует разногласие по этому вопросу между му‘тазилитами и некоторыми из людей сунны относительно того, может ли шайтан причинить человеку что-либо помимо того, что обозначается как “наущение”». Некоторые говорят,

что падучая вызывается прикосновением шайтана, что было бы ясной аналогией, даже если нет на это текста. Однако современными врачами установлено, что эпилепсия — это нервное расстройство, которое, как и другие болезни, поддаётся лечению лекарствами и иными средствами».

Что касается хадиса о том, как шайтан течёт в человеке подобно крови, смысл этого высказывания проясняется самим рассказом, в котором оно приводится. Сафийя, жена Посланника Аллаха, повествует: «Я пришла навестить Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — ночью, когда он пребывал в *и‘тикаф*. Поговорив с ним, я встала, чтобы вернуться домой. Он поднялся проводить меня. В это время мимо прошли двое мужчин из ансаров. Заметив Пророка, они ускорили шаг. Пророк окликнул их: “Не спешите! Это Сафийя бинт Хуйайй”. Они воскликнули: “Пречист Аллах, о Посланник Аллаха!” Тогда он сказал: “Шайтан проникает всюду в человеке, куда проникает его кровь, и я опасался, что он может вселить зло — или какую-то мысль — в ваши сердца”». Ясное намерение *хадиса* состоит в том, чтобы предотвратить наваждение, которое шайтан порождает в подобных случаях. Более того, двое сподвижников отвергли это и сочли ужасным, что какие-либо дурные мысли могут возникнуть в них самих о защищённом Пророке — мир ему. Пророк хотел предотвратить это наваждение. Хадис не имеет ни-

какой связи с буквальной одержимостью человеческого тела шайтаном.

Рассмотрев другой хадис о чуме и нашествии джиннов, которые являются врагами человечества, мы находим адекватное объяснение, данное автором *ал-Манāр*: «Богословы полагают, что джинны обладают малыми и невидимыми человеческому глазу живыми телами. Как мы упоминали в другом месте, невидимые живые организмы, называемые микробами, существование которых известно сегодня благодаря микроскопам, могут быть одним из видов джиннов. Установлено, что они являются причиной большинства болезней. Как мы упоминали, это правдоподобное альтернативное объяснение теории о том, что чума вызывается контактом с джиннами. Мы, мусульмане, не нуждаемся в том, чтобы оспаривать то, что установила наука и подтвердили врачи, или приписывать им что-либо, не подкреплённое научными свидетельствами, просто ради объявления определённых преданий, переданных лишь одной цепочкой передачи, достоверными. Мы восхваляем Аллаха, ибо Коран слишком возвышен, чтобы ему противоречила наука».

Далее мы подходим к хадису о том, как шайтан «укалывает» человека. Он создаёт впечатление, что шайтан притаился под утробой, чтобы встретить прибывающего новорожденного ребёнка. Полный зависти, он говорит: «Моё дело с твоим первым предком ещё не окончено. Я постараюсь низвергнуть те-

бя, как низверг его». Когда он укаливает его, новорожденный младенец вскрикивает, а затем после этого начинает свою жизнь вне утробы. Мать Мариям проявила свою тревогу за себя, когда попросила Аллаха защитить её и защитить её потомство: «Я назвала её Марьям и прошу Тебя защитить её и её потомство от сатаны проклятого, изгнанного» (К. 3: 36). Мариям и ее сын в любом случае принадлежат к праведным рабам Аллаха, и шайтан не имеет власти над ними.

Рассмотрим его со ссылкой на высказывания взыскательных учёных. Автор *ал-Манāр* говорит: «Хадис Абу Хурайры приводится ал-Бухари, Муслима и в других источниках. Версия, приводящаяся здесь принадлежит Муслиму: “Нет такого новорожденного из числа потомков Адама, которого в день его рождения не касался бы шайтан, и от прикосновения шайтана ребёнок начинает кричать. Шайтан же касался каждого, кроме Марьям и ее сына”. Ал-Байдави объясняет здесь “прикосновение” как желание совершить проступок». Он говорит: «Если хадис достоверен, то это метафора, а не буквальное значение. Возможно, именно это имел в виду ал-Байдави». Рашид Рида добавляет: «Хадис бесспорно имеет достоверный иснад. Он подобен хадису, который рассказывает о том, как грудь Пророка была рассечена, его сердце омыто и доля шайтана удалена из него. Это более явная метафора. Возможно, это означает, что шайтан больше не имеет доступа к его сердцу, даже

через наваждение, как указано в его словах о его шайтане: “Аллах помог мне против него, и он сдался”. Или в варианте Муслима: “И он повелевает только добро”».

Автор *ал-Манāр* утверждал: «Мы считаем истинным то, что шайтан не властен над искренними рабами Аллаха, лучшими из которых являются пророки и посланники. Что касается сообщений в хадисах о Мариям и Исе о том, что шайтан не касался их, хадиса о покорности шайтана Пророка — да благословит его Аллах и приветствует — и хадиса об удалении доли шайтана из его сердца, то это лишь вероятные сообщения, поскольку передаются единичными цепочками передатчиков. Их содержание касается мира сокровенного, а вера в сокровенное составляет часть вероучения. В таких обстоятельствах вероятность не-приемлема, ибо Аллах говорит: “Нет у них об этом никакого знания. Они следуют лишь за предположением, хотя предположение не может заменить истину” (К. 53: 28). Мы не обязаны верить в содержание этих хадисов как в догматы нашего вероучения».

Кто-то спросил: «Отвергает ли он отдельные хадисы по этому вопросу в пользу того, что считает достоверным? Позиция салафов относительно этих хадисов состоит в том, чтобы предоставить всё знание об их смысле Аллаху». Я склоняюсь к школе салафов, но защита нашего *dīn* от врагов ислама требует большей осторожности и бдительности. Я не желаю распахивать двери перед шарлатанством, магией и

обманом только потому, что некто утверждает о вселении дьявола в человеческое тело. Во времена ‘Али стражники арестовали человека, который до смерти избил больного своим посохом. Невежда полагал, что сможет выбить шайтана из тела ударами палки, приговаривая: «Уходи, враг Аллаха!» Эта трагедия завершилась убийством несчастного недужного. Большая часть того, что автор *Акāм ал-марджān* повествует о джиннах, представляет собой суеверия и фантазии, пусть даже Ибн Ханбал, Ибн Таймийя и другие [учёные] упоминают подобное.

Мы знаем, что земля, на которой мы обитаем, подобна крошечной пылинке в необъятной вселенной, изобилующей жизнью и живыми существами. Воистину, наша земля — лишь песчинка на берегу безграничного мироздания, пределы которого непостижимы для нас! Необъятность ангельского мира открывается нам, когда мы обращаемся к открытиям астрономов и тем крупицам знания, что достигают их благодаря неустанному изучению космоса. Мы вправе утверждать: неразумно полагать, будто мы — единственые живые существа в этой беспределной вселенной. Строитель небоскрёба никогда не оставит всё здание пустым, заселив лишь одну крохотную комнату. Мир изобилует живыми существами, которых Аллах сотворил для указания на Своё бытие и свидетельства о Своей славе. Часть человеческого заблуждения заключается в том, что люди мнят себя единственной формой жизни во вселенной.

Обращаясь к Корану, мы постигаем эту истину. Аллах говорит: «Ему принадлежат все (творения), кто на небесах и на земле. А те, кто находится рядом с Ним, не превозносятся над поклонением Ему и (никогда) не устают (от служения). Они славят Его днём и ночью, и никогда не устают, и не прерываются» (К. 21: 19–20). Он также говорит: «Среди Его знамений — создание небес и земли, а также тех живых существ, которых Он расселил на них. Он способен собрать их, когда пожелает» (К. 42: 29). Множество айатов выражают ту же мысль, из которых мы узнаём, что потомки Адама составляют лишь часть творения, но отнюдь не единственные разумные существа. Существуют ангелы — мы не станем говорить об их обязанностях. Есть иные создания, о поведении и образе жизни которых нам ничего не ведомо. Есть также мир джиннов, на который здесь указывается.

Благородный Коран повествует нам, что величайший шайтан — это Иблис, враг Адама и его потомков. Священная Книга сообщает, что джинны питаются, размножаются и несут нравственную ответственность, что среди них есть верующие и неверующие, богобоязненные и нечестивые. Нам известно, что джинны ведут особый образ жизни, превосходят нас силой, видят нас, тогда как мы их не видим. Тем не менее некоторым людям Аллах дарует власть над джиннами, как было с Сулейманом. В истории его царствования мы читаем: «Среди джиннов были такие, которые работали перед ним с дозволения его

Господа. А тому из них, кто уклонился от Нашего повеления, Мы дадим вкусить мучения в Пламени. Они (творили) для Него то, что Он хотел: алтари, изваяния, миски, подобные водоёмам, и (готовя) неподвижные котлы (на местах)» (34: 12–13).

В этом контексте Коран открыл, что джинны не ведают сокровенного, а их забава — сбивание сынов Адама с истинного пути — сводится лишь к злым козням и прельщению беспечных. Поэтому, описывая мятежников среди людей, Он говорит: «Предположение Иблиса относительно них оказалось правдивым, и они последовали за ним, за исключением части верующих. У него не было над ними никакой власти, — кроме как для того, чтобы Мы испытали людей (отличив) того, кто верует в Грядущую жизнь, от того, кто сомневается в ней. Господь твой — Хранитель всякой вещи» (К. 34: 20–21). Обратите внимание на слова «не было над ними никакой власти» — они указывают на пределы, ограничивающие способность Иблиса причинять вред.

Могут ли невидимые микробы составлять часть мира джиннов? Автор *ал-Манāр* не исключает такую возможность. Он находит этому подтверждение в хадисе о причине чумы. Вполне вероятно, что его точка зрения верна. Злые джинны способны видеть мир микробов и могут обладать силой поражать человека посредством этих микробов и переносимых ими болезней. На это, по-видимому, указывает предписание верующим искать защиты от джиннов в определён-

ные времена и в определённых местах. Входя в отходящее место, мусульманин должен произнести: «О Аллах, прибегаю к Тебе от скверны и скверных». Вступая в близость с женой, он должен сказать: «С именем Аллаха, о Аллах, удали нас от шайтана и удали шайтана от того, кем ты наделил нас».

Не хочу идти по пути, не наделённом верными дорожными указателями, и занимать мусульман пустынями в то время, когда их земли открыты [для врагов], а их границы подвергаются атакам. Монастыри полнятся духовниками, заявляющими о своей власти над джиннами, и среди нас есть люди, выдвигающие подобные притязания. Так суеверные получают широкую возможность показать себя и похвастаться. Никогда не следует забывать слова Аллаха каждому мусульманину: «Не следуй тому, чего ты не знаешь. Воистину, слух, зрение и сердце — все они будут спрошены» (К. 17: 36). Истинный мусульманин отвергает заблуждения, утверждает достоверное и не поддаётся обманам неуравновешенных людей.

Один хадис заставил меня глубоко задуматься. ‘Ата ибн Аби Рабах передает: «Иbn ‘Аббас сказал мне: “Показать ли тебе женщину из числа обитателей рая?” Я ответил: “Покажи”. Он рассказал: “К Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, пришла чернокожая женщина и сказала: ‘Меня поражают припадки, во время которых я обнажаюсь. Помолись за меня Всевышнему Аллаху’. Пророк ответил: ‘Если желаешь, проявляй терпение — и обретёшь Рай, а ес-

ли желаешь, я помолюсь Всевышнему Аллаху об исцелении'. Она сказала: 'Буду терпеть'. Затем добавила: 'Только помолись Аллаху, чтобы я не обнажалась во время припадков'. И он помолился за неё».

Эта женщина, страдавшая от припадков, предполагала умереть с гарантией вхождения в Рай, как сообщил ей Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует. Всё, чего она хотела, — чтобы её тело не было нагим во время бессознательного состояния вследствие припадков. Пророк гарантировал ей это. Я подумал: «Если бы её болезнь была от того, что шайтан обрёл власть над ней, оставил ли бы благородный Пророк её жертвой этого проклятого? Не думаю». Что случилось бы, если бы эта женщина жила сейчас? Возможно, её лечили бы электрическими разрядами для исцеления. Возможно, кто-то сказал бы: «Ею овладел дьявол» — и продолжал бы хлестать её, пока предполагаемый дьявол не покинул бы её. Возможно, она умерла бы от жестоких побоев.

Ничто не мешает нам обсуждать всю эту проблему открыто и честно. Тот же, кто яростно возражает и втягивает в этот вопрос веру и неверие, ведёт себя подобно безумцам или глупцам! Ответ на то, кто здесь прав, а кто нет, кроется в правильной диагностике болезни. То, что другие принимают за истину, мне представляется просто невероятным. Я стремлюсь оградить нашу общину от мошенничества, амулетов, нумерологии и астрологии, от веры в призраков и силу джиннов. Истинная же болезнь таится в

тех людях, которые обвиняют меня в отрицании джиннов и мира Сокровенного лишь потому, что я отвергаю их заблуждения. Именно такие люди становятся испытанием для ислама.

Люди нашего времени страдают от отчуждения и стресса. Мне доводилось встречать юношей и девушки, утверждавших, что их коснулся шайтан, — их нервы были совершенно расшатаны. В действительности они нуждаются в добрых наставниках. В Европе и Америке психологи играют значительную роль в лечении подобных расстройств, хотя большинство таких врачей следуют Фрейду — человеку с порочными идеями и чрезмерной похотливостью. Предписания этой школы строятся на борьбе с подавлением и освобождении нафса. Постоянное подавление может действительно стать недостатком или даже болезнью, однако временное сдерживание составляет основу воспитания и прогресса. Разницы между ними не понимают те, кто лишился веры, оставил молитву и предался страстям.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КОРАН — ПЕРВОИСТОЧНИК ФИКХА

Тот, кто читает лишь малую часть Благородного Корана, увлекаясь при этом множеством хадисов, не получает правильного представления об исламе. Это напоминает недоедание: необходим баланс элементов, питающих тело и разум в равной мере. Рассмотрим примеры того, к чему приводит подобный подход. Ас-Сан‘ани, к примеру, полагает обеты харамом, ссылаясь на хадис Ибн ‘Умара, где Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запрещает обеты со словами: «Обет не приносит блага. Он лишь извлекается из имущества скрупулята».

Речь здесь идёт об условном обете, не приносящем блага, — том, что напоминает торговую сделку. Человек говорит: «Я сделаю это для Аллаха, если исцелюсь от болезни» или «если мой сын сдаст экзамены». Иные же обеты, связанные с повиновением Аллаху, вполне допустимы, коль скоро они законно обоснованы. Но как может существовать принципиальный запрет на обеты, когда Аллах Всевышний, описывая благочестивых, говорит: «Они исполняют (свои) обеты и боятся Дня, злого которого разносится далеко (во все стороны)» (К. 76: 7), а также: «Затем пусть они за-

вершат свои обряды, исполнят свои обеты и обойдут (опять) вокруг древнего Дома» (К. 22: 29).

Я осознал, что невежество в отношении Корана достигло поразительных масштабов, прочитав комментарии к хадису из сборника Муслима: «Запрещено есть любое животное с клыками». Комментатор утверждает, что этот хадис был произнесён в Медине и отменил мекканское откровение, где Аллах говорит: «Я не нахожу в послании, полученном мной посредством вдохновения, запрещённым (мясо), чтобы употреблять в пищу, кроме мертвечины, пролитой крови и мяса свиньи, которое является скверной, а также недозволенное (мясо) животных, заколотых не ради Аллаха» (К. 6: 145). Утверждение о том, что единственный хадис способен отменить аят Корана, лишено всякого основания. Более того, содержание якобы отменённого аята повторяется в Коране четырежды: дважды в мекканских сурах — *ал-Ан‘ам* и *ан-Нахл*, и дважды в мединских — *ал-Бакара* и *ал-Ма‘ида*. То, что мы читаем в суре «*ал-Ма‘ида*», составляло последнюю часть ниспосланного Откровения! Как разумный человек может полагать, что отмена произошла после неё? К тому же целый ряд сподвижников, включая Ибн ‘Аббāса, и последователей, включая аш-Ша‘бī и Са‘ида ибн Джубайра, отвергли этот хадис из сборника Муслима. Как же можно отвергнуть аят ради спорного хадиса?

Обратимся к хадису, относящемуся к тому, что сегодня мы назвали бы международным правом. ‘Абд

Аллах ибн ‘Аун обратился письменно к Нафи‘ с вопросом о призывае к исламу перед началом сражения — то есть о приглашении людей принять ислам перед битвой. ‘Абд Аллах передаёт его ответ: «Он написал мне: “Это практиковалось лишь в начале ислама. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, напал на *бану’л-Мусталик* внезапно”. Нафи‘, да простит его Аллах, заблуждался. Призыв к исламу существовал изначально и продолжается поныне. *Бану’л-Мусталик* подверглись нападению лишь после того, как призыв достиг их. Они отвергли его — и потому были атакованы.

Передача Нафи‘ — далеко не первая ошибка, в которую он оказался вовлечён. Он рассказывал и нечто ещё более предосудительное. Так, он говорил: «Я держал Коран перед Ибн ‘Умаром, когда тот читал слова Всевышнего: “Ваши жены — как нивадля вас. Ходите на вашу ниву, когда пожелаете” (К. 2: 223). Тогда он спросил меня: “Знаешь ли ты, по какому поводу был ниспослан этот айат?” “Нет”, — ответил я. “Он был ниспослан из-за человека, который подошёл к своей жене сзади, а затем сильно переживал из-за содеянного — вот почему этот айат был раскрыт”. ‘Абд Аллах ибн ал-Хасан рассказывал, что встретил Салима ибн ‘Абд Аллаха ибн ‘Умара и спросил: «Дядя, что за сообщение передает Нафи‘ от ‘Абд Аллаха, утверждая, будто тот не видел ничего предосудительного в том, чтобы иметь отношения с женщинами через задний проход?» Тот ответил: «‘Абд Аллах

ошибся и заблуждался». ‘Абд Аллах [ибн ал-Хасан] пояснил: «Имеется в виду, что они [мужчины] могут входить во влагалище со спины».

Что же касается передачи Нафи‘ об отсутствии призыва к исламу перед сражением, то приверженцы хадиса со скромным пониманием принимают её, хотя она вызывает серьёзные сомнения. Ас-Сан‘ани даже посвятил этому главу под названием «Нападение без предупреждения». Но разве можно помыслить подобный образ действий, когда Всевышний ясно говорит: «А если ты опасаешься измены со стороны людей, то оставь (соглашения с ними), чтобы все (оказались) равны. Воистину, Аллах не любит изменников» (К. 8: 58), а также: «Если они отвернутся, то скажи: “Я передал вам послание всем в истине, и я не знаю, то, что вам обещано, насколько рано или поздно настает”» (К. 21: 109)?

Поразительно, что Насир ал-Албани — один из наиболее сведущих знатоков хадиса нашего времени — порицал меня за отказ от передачи Нафи‘ в пользу других сообщений при описании природы сражения в исламе. В моей книге «Джихад послания: бессилие внутри и уловки извне» [*Jihad of the Message: Incapacity Within and Devices Without*] я привожу свыше ста аятов, утверждающих свободу религии и установление ясной веры на основе личного убеждения и отвергающих принуждение на Пути Ясной Передачи. Ни одна книга в истории человеческой культуры, кроме Корана, не воспитывала верующий разум и не являла

людям знамения Аллаха — как в них самих, так и на горизонте, — дабы они стали источниками познания Господа.

Однако среди мусульман находятся те, кто забывает всё это и довольствуется мнением запутавшегося передатчика, утверждающего, будто призыв к исламу существовал лишь в начальный период, а затем был отменён. Но кто же его отменил? Ведь есть ясное повеление в суре *ат-Тауба*, ниспосланной в 9 году хиджры, где о неверующих сказано: «А если они отвернутся, то скажи: “Мне достаточно Аллаха! Нет бога, кроме Него. Я уповаю только на Него, и Он — Господь великого ТронаД» (К. 9: 129). Разве чувствуется в этих словах хоть малейшее принуждение? Вера есть основа, джихад же — её защитник, и такая защита останется неизменным долгом, доколе в мире найдутся те, кто угрожает безопасности и отвергает веру. Отсюда явствует, что джихад — средство, а не самоцель. Когда же свобода воцарится во всех сферах жизни, когда ветви таухида будут произрастать беспрепятственно и никто не станет их ломать или жечь, тогда исчезнут сражения и убийства. Воистину, нет места битвам там, где угасла смута и восторжествовала справедливость.

Таков наш *дін*, как объясняют айаты Благородного Корана и как было показано в жизни благословенного Пророка. В Благородном Коране есть четыре отрывка, которые показывают нам, каковы три главные це-

ли окончательного Послания. Их можно обобщить следующим образом:

- Чтение Откровения, или изучение Пути, по которому должны идти мусульмане, или определение области, в которой они действуют.
- Воспитание Общины через развитие их способностей к добру и обуздание необузданных инстинктов.
- Подтверждение подробных установлений, содержащихся в Книге, для упорядочения индивида, общества и государства. Это установления, отличающиеся мудростью и правильностью.

Эти три составляющих образуют основу того Послания, которое принёс великий Пророк. Именно благодаря им он возродил наследие предшественников и защитил мир от земных философий и человеческих сект. Впервые эти три элемента упоминаются в благой вести о последней миссии — когда Ибрахим и Исмаил просили своего Господа послать Мухаммада: «Господи наш! Поставь среди них Посланника из них же самих, который даст им возможность услышать Твои знамения, наставит их в Писании и мудрости и очистит их. Ведь Ты — Всемогущий, Премудрый» (К. 2: 129).

Все они вновь упоминаются тогда, когда ал-Масджид ал-Харам была установлена киблой для

народов Востока и Запада. Повеление людям обращаться лицом к Ка‘бе стало ещё одним благословением, которое Аллах даровал арабам — помимо того, что Пророк был послан среди них. Это была честь для их земли после того, как уже была почтена их раса: «Таким же образом Мы направили к вам Посланника из вас самих, который читает вам Наши знамения, учит вас Писанию и мудрости, а также новому знанию. Итак, помните Меня и Я буду помнить о вас. Будьте благодарны Мне и не отрицайте веры» (К. 2: 151–152).

В третий раз они упоминаются после поражения при Ухуде — когда сердца верующих были разбиты и нуждались в исцелении. Этот отрывок находится в суре *ал ‘Имран* и утешает побеждённых, напоминая им об их Послании: «Аллах уже оказал милость верующим, когда направил к ним Посланника из них самих, который читает им Его знамения, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении» (К. 3: 164).

В четвёртый раз они упоминаются там, где была раскрыта тайна того, почему иудеи далеки от Послания Аллаха и почему арабы заменили их — после того как колено Израилево не смогло следовать Божественному руководству: «Он — Тот, Кто направил к неграмотным людям Посланника из их среды. Он читает им Его знамения, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они пребывали в очевидном заблуждении. А также к тем, которые не за-

стали их. Он — Могущественный, Мудрый. Такова милость Аллаха. Он дарует её, кому пожелает. Аллах обладает великой милостью» (К. 62: 2–4).

Таково наше Послание в его основных положениях. Нет сомнения, что джихад — это право, предназначено для обеспечения безопасности да'вы и поражения тех, кто стремится подорвать дін. Ложью против Аллаха и посланников является описание ислама как начинаящего сражение с другими и жаждущего их крови. Мы полностью рассмотрели этот вопрос в другой книге, однако необходимость говорить об этом остаётся насущной. Это история непрекращающейся лжи.

В эти несчастные времена споры охватили всю мусульманскую умму, побуждая мусульман убивать друг друга. Жертв этой междоусобной борьбы больше, чем погибших в сражениях с христианским колониализмом и иудеями. Правительства мусульманских стран в целом демонстрируют куда худшие показатели справедливости и честности, нежели большинство правительств кафиров. Мусульманские массы мало что могут предложить в области культуры, производительности и жизненных навыков. Их преобладающие обычаи весьма далеки от ислама — и по духу, и по делам. Мусульманская община сегодня больше других нуждается в обучении, воспитании и самопознании.

При всём том некоторые люди по-прежнему ссылаются на хадис: «Я был послан с мечом перед Суд-

ным днём, удел мой под сенью копья и унижение для того, кто ослушался моего веления...» Мой ответ им таков: «Я тоже хотел бы, чтобы у вас был меч для защиты Истины и отражения ее врагов. Истина тонет, но никто не взывает о помощи. О, если бы у вас было копьё, в тени которого вы находили бы пропитание! Вы же выпрашиваете свой хлеб с полей врага. Именно он производит оружие, которое вы покупаете за столь высокую цену для целей, ведомых одному Аллаху! Какое же отношение имеете вы к этому хадису?»

Один ученик сказал мне: «[Этот] хадис опровергает всё, что вы говорите!» Я ответил: «Не буду останавливаться на слабости этого хадиса с точки зрения его иснада и не стану оспаривать его достоверность, хотя она и вызывает сомнения. Но спрошу иначе: почему ты не изучаешь *дін* и фикх, не воплощаешь его в жизнь и не призываешь к нему людей должным образом? Когда учёный увидит твою недостаточную подготовку, он не станет тебя слушать и уж тем более не последует за тобой. Имам не может быть менее сведущим, чем его адепт. К чему вам меч, если все вы притесняете друг друга и отклоняетесь от пути истинного руководства?»

Я привёл ему пример с Лениным — первым вождем коммунистов, сумевшим воплотить теорию в практику. Он написал книгу о детской болезни левизны, где объявил о гибели целого поколения людей, поднявших знамя коммунизма, но не сумевших

послужить ему во благо. Ленин утверждал, что [всему виной] детская болезнь, которой свойственны несостоятельность и упрямство и что её нужно изгнать с аренды действий, чтобы коммунизм мог развиваться беспрепятственно.

Структура благородного Корана точна и совершенна. Мы можем наблюдать, что Коран изобилует диалогами с противниками. Прежде всего нам следует постичь его доказательства истинности учения и благородства форм поклонения. Благо, к которому он призывает людей, заключается в праведных деяниях и благородных целях. Во всех сурах мы находим горячие призывы к человеку — одуматься, вернуться к истинному руководству и обратиться к своему Господу.

Политика силы началась лишь после того, как врачи обрушили свои удары на спины верующих и сломали им кости. Всевышний Аллах ниспоспал: «Дозволено тем, против кого сражаются, (сражаться), потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им» (К. 22: 39). Сражение становилось крайним средством лишь тогда, когда все остальные пути оказывались исчерпанными. Важно, что те, кто славится близостью к Аллаху, сначала призывают людей к Нему наилучшим образом, предлагаю возможности для мира и перемирия, учитывая свойственную человеческой природе склонность к ошибкам. И лишь затем, обращаясь к сражению,

они ведут себя достойно и действуют благороднейшим образом.

Именно так поступал Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, что ясно видно из его поведения. Однако если близорукий мусульманин, рассуждая о том, как следует обращаться с врагами ислама, первым делом вспоминает знаменитый хадис «Мне было велено сражаться с людьми, пока они не скажут: “Нет бога, кроме Аллаха”», то такой человек принадлежит к тем, кто искажает слова, вырывая их из контекста, и обращается с наследием Пророка крайне неразумно. Мы разъяснили в другой книге, что этот хадис относится ко времени ниспослания суры *ат-Тауба*, примерно за год до кончины Посланника, после ожесточённой борьбы с язычниками. Ислам даровал им право на жизнь, тогда как они несли лишь смерть. Некоторое время он сосуществовал с ними на основе принципа «Вам ваша религия, а нам — наша», но встречал с их стороны только коварство и покушения.

Последней попыткой язычества вернуть мрак неверия на Аравийский полуостров стало тревожное движение отступничества, поднятое лжецом по имени Мусайлима. Оно было подавлено ценой крови множества знатоков Корана. Они пожертвовали всем ради его искоренения и почти полностью погибли, так что возникла опасность исчезновения всех хранителей Корана из-за огромного числа павших мучеников. Начальные айаты суры *ат-Тауба* рисуют пол-

ную картину того подлого и вероломного язычества. Именно в такой обстановке прозвучал упомянутый хадис: «Мне было велено сражаться с людьми, пока они не скажут: “Нет бога, кроме Аллаха”». Недопустимо, что невежды вырывают его из исторического контекста.

Было ли оно произнесено в тот день, когда Пророк взошёл на Сафу утром и стал говорить с невеждами о Воскресении и призывать их к таухиду? Было ли сказано в тот день, когда он вернулся с разбитым сердцем из Таифа и вошёл в Мекку под покровительством идолопоклонника? Было ли произнесено в тот день, когда он дал людям в Медине право присоединиться к идолопоклонникам в Мекке и оставить дин, если они почувствуют себя угнетёнными его обязательствами? Хвала Аллаху! Ни один мужчина или женщина не отступили от веры и не присоединились к идолопоклонникам. Напротив, произошло обратное. Было ли оно произнесено во время умры исполнения [умра ал-кадā] за год до завоевания Мекки, когда он совершал таваф вокруг Каабы, в то время как вокруг неё стояли сотни идолов? Он не разбил ни одного из идолов и не нарушил договор, заключённый с идолопоклонниками.

Знатоки фикха в прошлом были теми, кто рассказывал людям об исламе и знакомил их с наследием пророчества. Мы, занимающиеся призывом людей к исламу, проявляем исключительный интерес к наблюдению за состоянием людей за пределами

Обители ислама. Мы изучаем течения мысли, которые господствуют среди них, нравственные и религиозные учения, влиятельные в их среде, их культуру и объёмы производства, которое они создают для мира. Как можем мы призывать их к исламу должным образом, если не знаем ничего из этого? Я читал некоторые слова Ахмада Баха'а д-дина, в которых он кое-что из этого объяснял. Он сказал:

Некоторые читатели думают, что я восхищаюсь американским и европейским обществом, когда рассказываю о них в своих путешествиях. Это правда, но многое в них мне также не нравится. Видите ли, именно такие впечатления я предпочитаю передавать людям в моей стране. Некоторые же предпочитают указывать на слабые стороны других обществ. Это самообман и довольство иллюзиями — уверенность в том, что мы лучше других. Какое дорогостоящее оцепенение! У нас принято скрывать свои недостатки и болезни. Там же спешат открыто и ясно обсуждать свои социальные недуги. Потому они и стремятся их излечить, тогда как у нас болезнь остается скрытой.

Всё, чего мы не видим или не упоминаем, словно не существует. В этом беда обществ, которые скрывают свои проблемы: они продолжают лицемерить, пока не будут разрушены. Другие же сделали этот шаг и начали решитель-

но бороться с недостатками. Наркотики и алкоголь стали у них национальной и официальной проблемой. Известия о СПИДЕ взорвались как бомба, когда болезнь появилась, а мы называем появление холеры «летним недомоганием» — и все спокойны.

Кроме того, англичане считают нас ленивыми за то, что мы не работаем с утра до вечера, как они. Американцы считают ленивыми англичан, поскольку сами работают вдвое усерднее и не прерывают рабочий день даже на пиво. Увидевший американцев за работой мог бы подумать, что перед ним бедный народ, который трудом и борьбой строит своё будущее, — хотя это самые богатые люди на свете! Теперь уже японцы обвиняют американцев в лености! Американцев тревожат связанные с работой болезни, одержимость и самоотречение японцев. Те, по их мнению, больны, поскольку не позволяют себе никакого отдыха. Потому американцы и считают соперничество между этими двумя великими народами несправедливым. Таков мир, который развивается вокруг нас.

Я заметил силу широко распространённых среди них ценностей, которые легко воплотить в жизнь, но которые приносят богатые плоды и великие результаты: порядок, уважение к общественным ролям и единые правила упорядочен-

ной жизни — настолько, что на земле не сыскать ни листочка.

Вот оно — культурное соперничество между промышленными державами Европы, Америки и Азии! А видите ли вы подобные известия об арабах и мусульманах? Очевидно, что мы — народ потребителей, который ничего не производит и ввозит куда больше, чем создаёт. Ислам не может быть успешным, пока таково положение тех, кто его несёт. Власть в этой жизни рождается из силы и мастерства — только так побеждают принципы и идеи.

Когда первые мусульмане сражались против двух великих держав — Византии и Персии, они имели больше оснований рассчитывать на победу, ибо бились с врагами на привычных полях сражений. Воины несли одинаковое оружие, но мусульмане превосходили противников истинной верой и поддержкой Аллаха. Позднее мусульмане пришли в упадок и отстали во всех областях жизни, их захватили западные идеи. Возвышение над иллюзиями мира сего они поняли как полное отречение от него, поверив, что преуспеть в нём можно лишь бегством, а не участием в его делах и преодолением его трудностей. Так они забыли учение Корана о том, что земля сотворена для людей и что твёрдое стояние на ней составляет часть Послания, относящегося и к этой жизни, и к будущей. Место этих учений заняли хадисы, призывающие к бедности и отречению.

При внимательном рассмотрении становится ясно, что такие хадисы противоречат другим преданиям с более надёжным иснадом и текстом. Они также расходятся с логикой Корана, который объявляет джихад столпом, призванным защищать веру, её установления и ответвления. Я нахожу, что подобные хадисы получили широкое распространение и овладели сознанием народных масс. Мне довелось прочесть пятьдесят хадисов, восхваляющих бедность и отсутствие имущества, превозносящих достоинства низших, убогих и обездоленных, любовь к ним и общение с ними. Также прочёл семьдесят семь хадисов, поощряющих мирской аскетизм и довольство малым, грозящих тем, кто привязан к миру, стремится к многому в нём и соперничает за его блага. Видел я и ещё семьдесят семь хадисов о том, сколь скучным было пропитание салафов.

Ал-Мунзири собрал все эти предания в своей книге *ат-Тархиб ва’т-тархиб*, одном из важнейших сочинений Сунны, — да помилует Аллах автора и простит нас. Намерения его были благими, и он дал общине добрый совет. Здравый разум требует от нас иного подхода и более верного пути. Мы знаем: любовь к миру сему погубила и первых, и последних, она лежит в основе ужасающих преступлений избранных против простого народа, вождей против ведомых, разумных против неразумных. Однако истинное исцеление от этого недуга — в овладении миром и затем возвышении над его низостью. Благо тебе, если ста-

нешь богаче Каруна и обретёшь власть шире Сулеймановой, дабы потом употребить всё это в поддержку истины, когда она нуждается в защите, и оставить ради Аллаха перед лицом смерти. Что до жизни в крайней нищете с убеждением, будто бродяжничество — путь в Рай, то это безумие и самообман. Когда безбожие утвердило власть на земле, отказ от этой власти становится злодеянием хуже прелюбодеяния и ростовщичества.

Разберём некоторые предания об этом, чтобы понять, что за ними кроется. Анас ибн Малик рассказывал: «Салман ал-Фариси лежал при смерти. Сад ибн Аби Ваккас пришёл навестить его и застал плачущим. “Отчего плачешь, брат мой? — спросил Сад, — разве ты не был спутником Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует? Разве не удостоился того-то и того-то?” Салман ответил: “Плачу не от того, что не хочу покидать этот мир или страшусь перехода в будущий. Но Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — заключил с нами договор, и боюсь, что нарушил я его!” “Какой же договор?” — спросил Сад. “Он договорился с нами довольствоваться лишь самым необходимым — как путник довольствуется припасами, — а я, кажется, превысил меру. Ты же, Сад, страхись Аллаха в решениях, когда судишь, в дележе, когда делишь, и в планах, когда замышляешь!”» Ал-Мунзири добавляет: «В Сахих Ибн Хибана мы можем найти, что всё имуще-

ство Салмана после смерти составило пятнадцать дирхамов».

Салман был одним из великих и верных сподвижников. Хадис показывает, что он боялся предстать перед Аллахом, оставив всего пятнадцать дирхамов. Перед нами картина, вызывающая страх и смирение: один из полководцев исламских завоеваний встречает своего Господа в подобном отречении и благочестии, когда видит других военачальников и командиров, безмерно погружённых в мирское! Однако здесь возникает вопрос фикха: Са‘д ибн Аби Ваккас, беседовавший с Салманом, получил от Посланника Аллаха такое наставление: «Лучше оставить наследников богатыми, нежели нуждающимися, вынужденными просить у людей». Значит, большое наследство отнюдь не преступление! Са‘д ибн Аби Ваккас принадлежал к десятерым, обрадованных Раем, как мы узнаём из *Сунан*, и все они были состоятельными мусульманами. Среди них не нашлось ни одного бедняка. Передатчики сообщают, что один из них оставил столько золота, что из него выковали топоры.

Проблема заключается не в обладании огромными богатствами, а в том, как их использовать и на что тратить. Мы знаем богачей, возводивших училища как твердыни знания и просвещения, богачей, с великим рвением сражавшихся против болезней и нужды, богачей, жертвовавших народам средства из собственных налогов ради общественного блага. ‘Усман ибн ‘Аффан пожертвовал огромную сумму на

подготовку похода на Табук, и Посланник молвил: «О Аллах, будь доволен ‘Усманом! Я доволен им». Дело в том, что хадис Салмана отражает лишь особое душевное состояние и не содержит общего правового установления.

Следует также отметить переданное Ахмадом от Абу ‘Усайба. Он рассказывал: «Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — вышел однажды ночью и прошёл мимо меня. Позвав, он взял меня с собой. Затем прошёл мимо Абу Бакра, позвал его, и тот присоединился к нам. То же самое произошло с ‘Умаром. Войдя в сад одного из ансаров, Посланник сказал “Угости нас”. Человек принёс финики, и Посланник с товарищами ели. Затем он попросил холодной воды и напился. После этого сказал: “Об этом вас спросят в День воскресения”. ‘Умар взял гроздь и ударил ею о землю, отделяя финики для Посланника Аллаха, а потом спросил: “Посланник Аллаха, неужели нас будут спрашивать об этом в День воскресения?” Тот ответил: “Да, кроме трёх вещей: куска ткани для прикрытия срамных мест, куска пищи для утоления голода и кровя для защиты от жары и холода”».

В другой передаче говорится: «Сын Адама не имеет права ни на что, кроме этого». Версия от ‘Усмана ибн ‘Аффана гласит: «Дом для укрытия, одежда для прикрытия наготы и корка хлеба с водой». У ал-Байхаки находим: «Сын Адама не имеет права ни на

что сверх кровя дома, куска хлеба и одежды для прикрытия срамных мест».

Неужели эти передачи ложны? Возможно, кто-то думает, что именно так я считаю! Нет, они истинны, однако относятся к ограниченной сфере и преследуют определённую цель. Их надо воспринимать как лекарство против чрезмерной привязанности к мирскому и уныния от постигающих нас лишений. Сколько людей довольствуются лишь самым необходимым — и продолжают жить! Сколько людей в военное время и в кризисы обходятся минимумом — и не погибают! Сколько людей имеют гораздо больше — и всё равно не благодарны! ‘Усман ибн ‘Аффан сам передавал подобные изречения, оставаясь при этом богатым человеком. Он понимал их как призыв стремиться к Грядущему миру и возвышаться над низменными качествами скучности и алчности.

Фикх должен охватывать множество разнообразных передач в своих рамках. Фундаменталисты останавливаются на этих традициях и затем пытаются остановить весь исламский мир на его пути, как осёл шейха остановился на перевале и не мог идти ни вперёд, ни назад. Кажется, что они предпочли бы в некотором отношении вернуться в каменный век. Ясно, что упрощённое понимание этих передач и приданье им непропорционального почитания — это давняя болезнь, которой мы должны очень осторегаться.

Ат-Тирмизи передал от ал-Хариса ал-А'вара: «Проходя мимо мечети, я увидел людей, погружённых в обсуждение хадисов. Отправившись к 'Али, я рассказал ему об этом. Он спросил: “Они действительно этим занимаются?” “Да”, — ответил я. Тогда он сказал: “Я слышал, как Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — говорил: ‘Это станет для нас испытанием’. Я спросил: ‘Каков же выход из него, Посланник Аллаха?’ Он ответил: ‘Книга Аллаха содержит рассказы о том, что было прежде вас, известия о том, что ожидает вас, и решение того, что между вами. Это Слово решающее, а не забава. Кто из тиранов отвергнет её — того сокрушит Аллах Всевышний. Кто станет искать водительство помимо неё — того Аллах Всевышний сбьёт с пути. Она — прочная вервь Аллаха, Мудрое Напоминание и Путь прямой. Её не могут исказить секты, её не способны повредить языки. Учёные не пресыщаются ею, она не ветшает от повторения, чудеса её не исчерпаемы. Услышав её, джинны воскликнули: 'Мы слышали удивительное чтение! Оно ведёт к истинному руководству, и мы уверовали в него'. Кто произносит её — правдив, кто следует ей — вознаграждён, кто судит по ней — справедлив, кто призывает к ней — ведёт по Прямому пути’. Прими же её, о А'вар!”»

Религиозное суждение невозможно выносить на основании одного хадиса в отрыве от других. Каждый хадис должен рассматриваться в совокупности с прочими хадисами, и лишь затем вся эта совокупность

сопоставляется с указаниями Корана. Коран служит той рамкой, в пределах которой действуют хадисы, — рамкой, которую нельзя нарушать. Заблуждается тот, кто утверждает, будто Сунна способна отменить Книгу или аннулировать какие-либо из её установлений.

Наши слова находят дальнейшее подтверждение в том, что Ибн Касир приводит в своём тафсире от имама Мухаммада ибн Идриса аш-Шафи‘и. Тот говорил: «Каждое решение Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проистекает из его понимания Корана. Всевышний Аллах “Мы ниспослали тебе Писание в истине, чтобы ты мог судить между людьми так, как тебе показал Аллах. Поэтому не будь на стороне изменников веры” (К. 4: 105). И ещё “(Мы направляли их) с ясными знамениями и писаниями. И Мы ниспослали тебе (также) Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они поразмыслили” (К. 16: 44). Потому и говорил Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: “Разве не дарован мне было Коран и подобное ему вместе с ним?” — подразумевая Сунну».

И это поистине так. Жизнь Мухаммада, мир ему, служила живым воплощением установлений Корана. Вся его жизнь — в поклонении, нравственности, джихаде и поведении — представляла собой не что иное, как претворение Корана в действительность, что преобразило землю и дало рождение совершенно новой культуре. Без Сунны, объединяющей в себе слово

и дело, Коран так и остался бы подобен прочим умозрительным философиям, рождённым в мире воображения. Сунна Мухаммада охватывает общественную, гражданскую и военную сферы, но прежде всего — законы поклонения и веры, составляющие неотъемлемую часть вечного Послания. Ислам складывается из Книги и Сунны подобно тому, как вода слагается из составляющих её элементов.

В этой связи мы, естественно, отвергаем слабые передачи и порочные хадисы — точно так же, как отвергаем искажённые толкования и превратные понимания самого Корана, дабы Божественное Откровение сохранялось в чистоте. Целые горы слабых хадисов застилают горизонты исламской культуры словно тучи. Встречаются и такие нагромождения хадисов, которые сами по себе достоверны, однако смысл их оказался настолько искажён, что они удалились от свидетельств и доказательств Корана. Мне случалось укорять людей, передававших достоверный хадис, не замечая порочности его толкования, способного ввести в заблуждение, — как, например, в случае с хадисом: «Никто не войдёт в Рай делами своими...».

Различные группы фальсификаторов цепляются за буквальный текст этого хадиса и воображают, будто человек способен войти в Рай вовсе без дел. Они не желают обратить внимания на десятки аятов, ставящих вхождение в Рай в зависимость от обязательных деяний. Приходилось мне разъяснять таким

людям, что данный хадис призван изгнать из деяния заблуждение и гордыню: он отрицает неизбежность Рая как следствия предшествующих дел, однако никогда не отрицает того, что деяние служит определённой причиной вхождения в Рай, согласно словам Аллаха: «Смотрите, вот Рай перед Вами, который вы унаследовали за свои (праведные) поступки» (К. 7: 43).

Множество рассказчиков и проповедников лишены здравого понимания Корана и не прилагают смиренных усилий к постижению его смыслов и ясных знамений. Сверх того, они располагают обширными познаниями в хадисах с единственным передатчиком, которые требуют искусной расстановки и тонкого восприятия для должного понимания. Особенно возмущало меня, когда один из подобных людей разносил хадис: «Мой отец и твой отец в Огне», точно возвещая мусульманам радостную весть и поясняя им, что родители их Посланника пребывают в Огне. Тогда я сказал ему: «Аллах сделал тебя отвратительным призывающим, начисто лишенным прозрения. Нет в тебе ни фикха ислама, ни адаба. Таковые, как ты, лишь умножают смятение в Общине под именем сунны, между тем как истина в том, что ты не имеешь к сунне никакого касательства!»

Когда он разъяснял это, шейх Йусуф ал-Карадави говорил о хадисе «Мой отец и твой отец в Огне», что «отец» применяется здесь лингвистически и в технических терминах к общей категории родственников и

что под «отцом» в этом контексте, возможно, имеется в виду дядя Пророка, Абу Талиб. Это потому, что Абу Талибу был предложен ислам перед его смертью, но он отказался подтвердить его. Мы принимаем это толкование, чтобы не было противоречия между Сунной и Книгой.

Своими собственными ушами я слышал, как кто-то сказал: «Хадис достоверен, и он конкретизирует общий текст. Люди, обладающие естественной формой веры, все будут спасены, за исключением ‘Абд Аллаха ибн ‘Абд ал-Мутталиба»¹⁰. Я сказал ему: «Что он сделал такого, что один он заслуживает попасть в Огонь? ‘Абд Аллах был благородным целомудренным юношем, о котором история сообщает только хорошее. Мы не знаем о нём такого, что порочило бы его. Почему ты так стремишься к тому, чтобы ‘Абд Аллах был наказан? Зачем ты распространяешь эту молву повсюду? Что стоит за твоей настойчивостью в том, что предки Посланника находятся в Огне?»

---

¹⁰ Отец Пророка, мир ему;

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ХАДИСЫ ОБ ИСПЫТАНИЯХ ПЕРЕД ПОСЛЕДНИМ ЧАСОМ

Я читал множество хадисов, повествующих об испытаниях и знамениях, которые являются перед Последним часом. Окончив чтение, я ощущал, как мой разум заблудился среди сокровенных вещей, глубина которых недоступна моему постижению! Все мусульмане, включая меня, верят в Последний час и в то, что Судный день есть непреложная реальность — лишь неверующий может колебаться в этом. Многое из того, что мне известно о грядущем расчёте, воздаянии и наказании, меня лично не касается. Подробности этого превосходят силы разума. Однако я осознаю: по мере приближения конца времён мир переживает множество новых бедствий, а урожай грехов и заблуждений, накопленных за всю историю, окажется поистине зловещим.

Пока Господь забыт, Его Откровение игнорируется, а человек подчиняется низменным страстям, неудивительно, что Всевышний изрекает: «Нет такого селения, которого Мы не разрушим перед наступлением Дня воскрешения или не подвергнем тяжким наказаниям. Так было предначертано в (вечном) Пи-

сании» (К. 17: 58) и «Мы погубили эти города, когда они стали поступать несправедливо, и установили для их погибели срок» (К. 18: 59). Никого не должно удивлять обилие шарлатанов, которые обманывают массы и подчиняют их себе, ведь они знают, как затуманить истину и увлечь людей за собой. Хадисы свидетельствуют: появятся десятки шарлатанов, среди которых будет один Даджал, превосходящий всех прочих в распространении зла, и десятки тысяч иудеев последуют за этим последним лжецом.

Прежде чем привести примеры переданных хадисов, я хотел бы утвердить одну истину: мы, мусульмане, верим в Бога, слава Которого безгранична, а совершенство и хвала бесконечны. «(Он) Творец небес и земли! Он создал для вас супруг из вас самих, а также домашний скот парами. Таким образом Он умножает вас. Нет никого подобного Ему, и Он — Слышащий, Видящий» (К. 42: 11). Он сотворил нас, дарует пропитание, одевает, даёт кров, учит, взращивает и изливает на нас бесчисленные благословения. Нам должно непрестанно помнить Его и поклоняться Ему, доколе пребываем на земле. Так мы готовимся к встрече с Ним по смерти, дабы начать иную жизнь, исполненную хвалы и прославления Его. Таков Прямой путь, коим мы одолеем обманщиков и отвратим шайтанов. Мы противостоим всякому шарлатану, кто пытается сорвать нас с пути или отвергнуть от великой цели!

После этого вступления я вкратце упомяну кое-что из прочитанного о Даджале. В одном хадисе говорится, что он скован цепями на острове в Аравийском море или Индийском океане, где его встретил Тамим ад-Дари. Тамим, бывший христианин, принявший ислам, встретился с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и поведал ему о встрече с Даджалем, закованным в цепи, что препятствовали его странствиям по земле, и о том, что тот вскоре будет освобождён для распространения смуты в конце времён.

Семья Даджала описывается в другом хадисе. Там повествуется о его родителях, которые прожили тридцать лет бездетными, а затем родили сына, слепого на один глаз. Абу Бакр рассказывал: «Мы услышали, что среди иудеев Медины родился ребёнок с некоторыми из этих признаков. Аз-Зубайр ибн ал-Аввам и я отправились к его родителям — они оказались точно такими, как описывал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Взглянув на их сына, мы увидели, что он лежит завёрнутый в ткань и издаёт ворчливые звуки». Комментатор предполагает: «Возможно, Даджал, родившийся среди медининских иудеев, впоследствии оказался на том острове, где его встретил Тамим ад-Дари».

Ан-Наввас ибн Самайан передаёт пространный хадис о Даджале, где описываются дарованные ему силы и то испытание, которое он принесёт людям. Согласно этому хадису: «Он явится к некоему народу и

призовёт их, и они уверуют в него и последуют за ним. Тогда он повелит небу — и прольётся дождь, повелит земле — и взойдут посевы. Их стада возвратятся с высочайшими горбами, наполненным выменем и тучными боками». Тех же, кто его отвергнет, постигнет иная участь: «он отвратится от них, и их поразит засуха, и лишатся они всего своего достояния». В конце концов ‘Иса ибн Мариям снизойдёт с небес и станет преследовать Даджала, доколе не настигнет его в ал-Лудде, где убьёт его и избавит людей от его зла.

Хадисы, которые мы рассматриваем, относятся к единичным преданиям, часть из них включена в сборники *ас-Сахих*. Подобных сообщений существует множество. В одном из них сказано, что между глаз Даджала начертано «к-ф-р», то есть «неверный», и каждый мусульманин прочтёт это. В предании от Умм Шарик сообщается, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Люди должны укрыться в горах от Даджала!» Умм Шарик спросила: «Посланник Аллаха, где же будут арабы в тот день?» Он ответил: «Их останется мало». Мне представляется ясным, что Даджжал станет одним из предводителей иудеев и одним из их учёных — он воплотит извращённый иудейский образ мыслей, отчуждение от Аллаха, а точнее — враждебность к Нему.

События, предшествующие Часу, знаменуют завершение злобной борьбы между приверженцами

трёх религий. Иудеи под водительством своего Мессии попытаются установить господство; христиане станут цепляться за тринитарную и воплощенческую догму, за кресты и порочную общественную жизнь, помогая иудеям против мусульман; мусульмане же разобьются на разные группы — среди них окажутся героические праведники и те, кто пребывает в смятении и терпит поражение. Когда религиозная борьба достигнет предела, с востока двинется красная орда — войско за войском, орда за ордой, и ничто не сможет её остановить. Среди этого страшного хаоса ‘Иса ибн Мариям сойдёт на землю, дабы утвердить учение таухида, подтвердить окончательность пророчества, сразить лжебожество иудеев и повести мусульман в сражении против Йаджуджа и Маджуджа, пока не одолеет Даджала силой Аллаха. Таков смысл, который я извлёк из обширного собрания хадисов, где формулировки передатчиков весьма разнятся и куда вкрались некоторые заблуждения. В Коране же содержатся лишь краткие намёки на эти происшествия.

Оставим в стороне те грандиозные события, что произойдут перед Часом, а также события времени Восстания, и обратимся к этапам суда перед Всевышним. Несомненно, что Судный день будет днём страшным, когда мятежники и нечестивцы встретят то, чего вовсе не ожидали: «В тот день, когда обнаружится голень, их призовут пасть ниц, но они не смогут этого сделать. Их взоры потупятся, и унижение

покроет их. А ведь их призывали пасть ниц, когда они пребывали в здравии (но они отказались)» (К. 68: 42–43). Смысл этих аятов в том, что восставшие в земной жизни против Аллаха и дерзившие перед Ним будут собраны сообразно тому, чему поклонялись. Не будет им спасения от испытаний, через которые предстоит пройти, когда их погонят на казнь и обрушится на них возмездие. В этом мире они избирали одно лишь зло — пусть же вкусят то, что сами для себя предпочли.

Выражение «обнажается голень» представляет собой подлинную арабскую метафору. Ибн ‘Аббас говорил: «Когда человеку приходится заниматься чем-то грандиозным и страшным, требующим напряжения сил и великих усилий, арабы советуют ему: “Обнажи голень!”» [Это соответствует выражению «засучи рукава».] Когда его спрашивали об этом аяте, он отвечал: «Если что-либо в Коране представляется тебе неясным, ищи толкование в поэзии. Поэзия — летопись арабов. Разве не слышал ты стихов поэта?

Твой народ сделал сечение голов обычаем нашим, когда битва свирепа [буквально: стоит на голени]».

Абу ‘Убайды писал:

Когда голень твоя обнажена [то есть бой достиг предела], тогда Раби‘а её выкупит — и нет в том беды!

Именно так понимал айаты Ибн ‘Аббас, толкователь Корана, и за ним следовали учёные из числа сподвижников и табиинов. Такое толкование благодорного Откровения сохранялось до тех пор, пока не появились люди, увлечённые сомнительными хадисами и редкими преданиями, которые стали приводить иные толкования. Необходимо раскрыть истинную природу этих преданий — их содержание таит опасность и отклоняется от того, что признают мусульманские учёные. Они утверждали, что «голень» — это знак, по которому верующие узнают своего Господа в тяжком испытании Дня воскресения.

По их словам, когда идолопоклонники будут ввергнуты в наказание, останутся одни мусульмане: «так что останутся лишь те, кто поклонялся Аллаху, праведные и грешные. Господь миров явится к ним в самом низменном облике, какой они себе представляли. Он спросит: “Чего вы ждёте? Каждый народ последовал тому, чему поклонялся”. Они ответят: “О Господь, покинули нас те люди, в которых мы более всего нуждались в мире этом, и мы не пошли с ними”. Он скажет: “Я — ваш Господь”. Они возразят: “Прибегаем к Аллаху от тебя! Мы никого не придаём Аллаху в сотоварищи!” — дважды или трижды, пока некоторые из них не будут готовы отвернуться. Тогда

Он спросит: “Есть ли между вами и Им знак, по которому вы Его узнаете?” Они скажут: “Да”. И тогда обнажится голень, и всем, кто совершил земные поклоны Аллаху искренне, будет дано позволение пасть ниц. А тех, кто делал это напоказ, Аллах поразит окостенением спин — всякий раз, желая совершить земной поклон, они будут падать навзничь. Затем они поднимут головы, а Он уже предстанет в том облике, в каком они видели Его впервые. Он спросит: “Не Я ли ваш Господь?” И они ответят: “Ты — наш Господь”».

Это предание крайне противоречиво, и большинство учёных его отвергают. Кади ‘Ийад попытался объяснить его, предположив, что образ, в котором Всевышний сначала явится верующим и который они отвергнут, представляет собой облик одного из ангелов — некое послание от Аллаха, последнее испытание для верующих. Однако попытка кади ‘Ийада придать смысл этому преданию не достигает цели. Иной мир не место для испытаний — они завершаются в мире этом, как мы читаем у ал-Бухари: «сегодня — деяние, а завтра — воздаяние, и никакого деяния».

Если же оставить в стороне толкование кади ‘Ийада и обратиться к самому описанию событий, то обнаружится его полная несостоятельность — как с точки зрения разума, так и согласно достоверным преданиям. Немыслимо, чтобы Аллах являлся в облике, допускающем отвержение Его величия и могущества, а затем предстал в истинном образе — даже

если понимать под образом один из Его атрибутов. Весь этот хадис порочен, и связывать его с кораническим айатом ошибочно. Одна из пагубных сторон подобных преданий — распространение антропоморфизма. Истинному мусульманину должно быть стыдно приписывать такие слова своему Посланнику.

Салафы общины и поздние учёные единодушно отвергли за Аллахом какую-либо телесность или об разность — Он превыше всякой хвалы и славы. И салафы, и поздние учёные осуждали те места в иудейских и христианских книгах, которые открывают дорогу антропоморфизму или приписывают Святой Сущности нечто недостойное величия и красоты Аллаха, благословенны Его Имена. Большинство наших мудрецов возлагают ответственность за это на му‘тазилитов, поддавшихся влиянию греческой философии.

Их изображение Единого Бога концептуальным образом также делает Его иллюзией. Я не хочу возрождать тот древний спор, углубляясь в него или добавлять к нему. Я естественным образом не одобряю его. Я полагаюсь на благородный Коран как на основу моего вероучения и вероучения общества, в котором я живу.

Возможно, утверждения в более ранних книгах требуют точного анализа или должны пониматься в определённом контексте. Иначе это слова, которые следует отвергнуть. Один пример — то, что передаётся от некоторых учёных-салафов: они не отрицали и

не утверждали телесность в отношении Всевышнего Аллаха. Буквальное значение аятов, указывающих на это, отвергается. Оно опровергается благородным айатом, который говорит: «Нет ничего подобного Ему». Телесность автоматически отрицается. В наше время мы уверены, что «тело» состоит из материи, а материя обладает особыми свойствами, которые изучаются в науке. Невозможно, чтобы Аллах описывался каким-либо из этих качеств. Поздние учёные прибегли к толкованию всего, что может порождать материализм, в то время как салафы предпочитали не углубляться в эти передачи, оставляя их смысл Аллаху и веря в них, но при этом утверждая, что Господь миров абсолютно отделён от материи и образа.

О вопросах сокровенного высказываются суждения столь же путаные, как и о вопросах религиозных обязанностей и деяний. Для ислама не представляет вреда то, что отдельному передатчику некоторые вопросы могут показаться неясными. Книга охраняема [отискажений], а Сунна в целом безупречна. Неудивительно, что передатчик может допускать ошибки в передаваемом им, однако проблемы возникают тогда, когда ошибку принимают, а затем со рвением принимаются отстаивать её. Имамы так не поступали, и не таков путь салафов и поздних учёных.

Муслим передаёт, что Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — сказал: «Через сорок два дня Аллах посыпает к капле семени ангела, который придаёт ей облик и создаёт её слух и зрение,

кожу, плоть и кости. Затем он спрашивает: “О Господь, мужчина или женщина?” — и Господь наш решает, что пожелает, а ангел записывает. Потом он спрашивает: “О Господь, его срок?” — Господь твой скажет, что пожелает, и ангел запишет. Затем ангел скажет: “О Господь, его удел?” — Господь твой скажет, что пожелает, и ангел запишет. После этого ангел вынет свой свиток и уже не прибавит и не убавит ни единой буквы». Ал-Бухари же приводит от Ибн Мас’уда, что Пророк сказал: «Каждый из вас творится следующим образом: вы пребываете в утробе матери сорок дней в виде капли семени, затем столько же времени в виде сгустка крови, а потом столько же времени в виде куска плоти. Затем посыпается ангел — он вдыхает в вас дух и получает четыре повеления: записать ваш удел, жизненный срок, деяния и то, будете ли вы несчастными или счастливыми. После этого в него вдыхается дух...»

Между этими двумя версиями существует явное расхождение. Согласно второй, упомянутая запись происходит спустя четыре месяца, согласно первой — лишь через сорок два дня. Вопросы предпочтения, опровержения и принятия мы оставляем тем, кто занимается подобными делами. Какой бы мусульманин ни пришёл к Аллаху с ясной верой и праведными деяниями, незнание одного или даже обоих этих хадисов нисколько ему не повредит. Правила веры и столпы праведности разъяснены в Книге и Сунне, а полным постижением не может обладать никто. Нам

довольно того, что утверждает в данной области благородный Коран. Решимость же людей следует направлять на джихад и на то, что принесёт им высокие духовные степени.

Те из приверженцев хадиса, кто не достигает должного уровня, ограничиваются преданиями, не обладая знанием ни об их сущности, ни об области применения, а затем невольно разжигают полемику, охватывающую всю религию. Возьмём, например, вопрос о том, что нарушает молитву. Они держатся хадиса, согласно которому молитву нарушают женщина, осёл или чёрная собака, проходящие перед молящимся. Большинство факихов отвергают этот хадис, ссылаясь на другие хадисы, которые утверждают, что молитву не нарушает ничто, — ведь Посланник, мир ему, молился, когда перед ним лежала его жена ‘А’иша, а Ибн ‘Аббас проехал на осле перед группой молящихся, и их молитва не была нарушена. Что до собак, то белые и чёрные в этом отношении равны.

Шейх Ахмад Шакир упомянул этот вопрос в своём приложении к *ал-Мухаллā* Ибн Хазма, приводя рассказ: «Я слышал, как ‘Умар ибн ‘Абд ал-‘Азиз передавал от ‘Айаша ибн Аби Раби‘и следующее: “Однажды, когда Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — совершал молитву со своими сподвижниками, перед ними прошёл осёл. ‘Айаш воскликнул: ‘Слава Аллаху!’ По окончании молитвы Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и при-

ветствует — спросил: ‘Кто из вас произнёс "Слава Аллаху?"’ ‘Айяш ответил: ‘Я, о Посланник Аллаха. Я слышал, что ослы нарушают молитву’. Посланник Аллаха сказал: ‘Ничто не нарушает молитву”».

‘Айяш полагал, что присутствие осла нарушает молитву. Он принадлежал к числу первых мусульман, совершивших два переселения [в Эфиопию]. Впоследствии он был вынужден остаться в Мекке, и Посланник Аллаха постоянно поминал его в молитве *кунут*, что засвидетельствовано в обоих *Сахих*. Он был знаком с первоначальными постановлениями, однако отсутствовал во время их отмены, поэтому Посланник Аллаха позднее разъяснил ему, что молитву не нарушает ничто. Шейх Шакир заметил: «Это точное определение и тонкое заключение — я не встречал прежде никого, кто высказывал бы подобное суждение».

Я не из тех, кто строит воздушные замки в вопросах ответвлений фикха. Меня беспокоит репутация ислама, когда некий фанатик отправляется в Америку или Европу и начинает рассказывать людям, будто женщины, собаки и ослы равно нарушают молитву, проходя перед молящимся. Лучше следовать большинству факихов или же хранить молчание, дабы предотвратить раздор и не потревожить осиное гнездо вокруг репутации ислама.

Когда мы писали в одной из наших книг, что нет Сунны без фикха, мы стремились предостеречь людей от покупки книг хадисов с последующим изуче-

нием отдельных преданий без знания их предыстории и контекста — подобное приводит к смятению, порой даже к кровопролитию. Именно на такой основе выносились многие ошибочные суждения, влекущие за собой катастрофические последствия.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СРЕДСТВА И ЦЕЛИ

В одной из наших книг мы упоминали благородный хадис: «Вы лучше знаете дела вашей мирской жизни». Говоря об этом, мы утверждаем: дела мира сего находятся в руках людей — как верующих, так и неверующих. Пророки были посланы не для того, чтобы обучать людей ремёслам, искусствам или методам земледелия. Они пришли не как архитекторы, инженеры или строители мостов, не как врачи, лечащие болезни желудка или глаз. Суть их Послания заключается в разъяснении людям основ веры, обрядов поклонения, нравственных принципов и путей очищения себя и общества. Пророки передают учения, определяющие отношения людей с их Господом и отношения между собой, готовя их к возвращению к Аллаху в качестве благочестивых и богобоязненных рабов. В этом мире существует множество областей деятельности — свобода передвижения, изобретательство, соперничество. Всё это относится к сфере средств, необходимых для достижения утверждённых религией целей. Законодатель предоставил верующим самим определять способы их достижения и не установил конкретных предписаний в этих вопросах.

Джихад

Молитва обязательна и должна совершаться с омовением. Законодатель предписал её, и в этом случае способы исполнения строго определены — нельзя ничего прибавлять или убавлять. Джихад также обязательен, однако его формы и средства не имеют жёсткой регламентации. С изменением времени меняются и средства — мечи и копья уступают место ружьям и ракетам, а древние установления изменяются вслед за ними. Там, где прежде «содержали боевых коней», теперь создают самолёты и современные укрепления, основывают центры химических, атомных и астрономических наук.

В прошлом воин на собственные средства приобретал оружие, ухаживал за ним и совершенствовался в воинском искусстве. Услышав призыв, он отправлялся в поход пешим или конным — на коне, которого содержал в готовности для служения на пути Аллаха. Погибнув мученической смертью, он оставлял вдов и сирот без всяких средств к существованию. Получив ранение, врачевал себя сам. Установления о военной добыче в подобных обстоятельствах необходимы — более того, они представляют собой предписанную справедливость. Множество текстов разъясняет эти правила и определяет порядок распределения.

В наше время обстоятельства коренным образом изменились. Государства призывают граждан в наци-

ональные армии, и, когда молодой человек поступает на военную службу, его содержат, снабжают обмундированием и вооружением, приобретённым за государственный счёт. Его обучают воинскому делу самым тщательным образом; раненому оказывают медицинскую помощь, павшего чтут, его семью обеспечивают. Всю жизнь он получает достойное содержание и продвигается в чинах. Такое устройство стало насущной необходимостью — невозможно представлять оборону страны добровольному выбору отдельных лиц или их личным возможностям. При этих новых условиях вся структура военной добычи коренным образом меняется, и государство должно выработать новые правила воздаяния военным преступникам и награждения отличившихся.

В свете того, что мы здесь упомянули, следует понимать переданное ал-Бухари: «Посланник Аллаха разделил добычу в день битвы при Хайбаре: две доли коннику и одну долю пешему». Ханафиты отвергают этот хадис и предпочитают ему другой хадис, в котором Пророк — да благословит его Аллах и приветствует — «дал коннику две доли, а пешему одну долю». Мы полагаем, что вся эта тема более не актуальна, поскольку роль конницы и пехоты завершилась, а война зависит от более технического снаряжения — танков и самолётов. Потому одно установление пришло к концу: «Кто убивает кого-то, тому достаются его трофеи». Однако государству дозволено преду-

сматривать особые награды для тех, кто проявляет себя образцово.

Обратимся к словам Всевышнего: «Знайте, что если вы захватили трофеи (в войне), то пятая часть их принадлежит Аллаху, Посланнику, близким родственникам Посланника, сиротам, беднякам и путникам, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы ниспослали Нашему рабу в День различия, в день, когда встретились две армии при Бадре. Воистину, Аллах имеет власть над всем» (К. 8: 41). Мы спешим утверждать, что Коран — это то, «к чему ложь не подступает ни спереди, ни сзади», и что его текст останется до конца времён, и ничто никогда его не отменит. Потому мы задаёмся вопросом о значении этого айата. Разделяются ли восемьдесят процентов добычи среди войска, а оставшаяся пятая часть отводится получателям, упомянутым в айате? Так полагают некоторые из уммы. Мы предпочитаем мнение имама Малика — да будет доволен им Аллах, — который считал, что разделение добычи на пять части было одной из форм, которым могло следовать государство, но что это не обязательно, когда в ином устройстве больше пользы. Дело военной добычи подлежит широкому усмотрению.

В поддержку своей позиции Малик приводит следующий факт: Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разделил добычу, полученную после битвы при Хунайне, отдав новообращённым мусульманам огромные доли. Поначалу сердца ансаров опе-

чалились этим, но затем он объяснил им мудрость своего поступка. Эти и другие доказательства Малика подкрепляются действиями ‘Умара ибн ал-Хаттаба с завоёванными землями. Он отказался разделить их на пятые доли между завоевателями, назначив им вместо этого жалованье из налогов с этих земель. Большинство учёных относят данный случай к категории *масāлих мурсала* (общественный интерес). Несомненно, что метод ‘Умара оказался наиболее правильным и полезным для ислама и его общины.

Буду’ служит средством для молитвы и не является предметом для мнений, поскольку Законодатель установил его ясным текстом. Что же касается оружия и средств джихада, то Законодатель не определил и не перечислил их столь же чётко. Потому следует искать наиболее разумные способы исполнения этой обязанности. Нет ничего предосудительного в том, чтобы ввозить новейшее оружие с Востока или Запада, равно как и в том, чтобы искусные специалисты любой расы или вероисповедания обучали нас его применению. Нам остаётся лишь использовать его согласно благородным принципам, предписанным исламом.

Шура

Совещание (*шура*) представляет собой важнейший исламский принцип, однако способы его осуществления и точные механизмы для нас не определены.

Видимо, подобная неопределенность намеренна, учитывая великое разнообразие нашей среды обитания и культурных уровней. Мы наблюдаем, как развитые нации неоднократно меняют формы совещания в соответствии с накопленным опытом. Французские преобразования менее чем за полстолетия служат ярким примером таких изменений. При управлении халифатом *шура* принимала самые различные формы. Суть не в том, какой модели следовать, но в том, чтобы исполнять обязанности и применять средства, превращающие *шура* в действительность, — дабы исчез деспотизм, погибло политическое язычество, здравое мнение восторжествовало беспрепятственно, а человек шёл вперёд без злобы.

Всё это невозможно без должного учения и нравственности. Мусульманский мир заимствовал внешние формы западной демократии в период упадка своей истории. Ослабленный наследием невежества и введённый в заблуждение нелепыми колониальными порядками, он пришёл к плачевным результатам. Выборы фальсифицируются самым бесстыдным образом, политический секуляризм правит бал, опираясь на мнимую народную поддержку. Посети делегация критиков и наблюдателей историческую свалку, они обнаружили бы там немало арабских и мусульманских правителей, погубивших тысячи людей ради собственной славы, чтобы их имена прогремели на весь мир и встали в один ряд с пресловутыми фараонами — «влюбленными» вождями.

Мы стремимся к *шура* и рассматриваем ведущие к ней средства как особую обязанность, руководствуясь правовым принципом: «То, что необходимо для исполнения обязательного, само по себе обязательно». Достичь этого мы можем через правильное толкование хадисов, касающихся повелений и запретов, через изменение того, что вызывает неодобрение, противостояние тем, кто совершает явное неверие, а также через прояснение тонкого различия между законным противодействием и мятежом, подрывающим устои общества, между необходимой критикой и вооружённым восстанием.

Характерная черта современной демократии заключается в том, что оппозиция рассматривается как неотъемлемая часть государственной структуры. У оппозиции есть признанный лидер, общение с которым не создаёт проблем. Причина в том, что правитель — тоже человек, у которого есть сторонники и критики, причём ни те, ни другие не обладают большими правами на уважение. Подобная точка зрения весьма близка учению праведного халифата. ‘Али ибн Аби Талиб не позволял убивать противившихся ему и не собирал против них армии. Он говорил им: «Придерживайтесь любых взглядов, но при условии, что не будете сеять смуту и проливать кровь». Этот великий человек видел в оппозиции созидательное, а не разрушительное начало и не считал само по себе предосудительным противодействие правителью.

‘Алī сказал хариджитам: «Будьте с кем хотите, и соглашение между нами и вами заключается в том, что вы не проливаете кровь, не разбойничаете на дорогах и никого не притесняете. Если же вы будете это делать, то я буду сражаться с вами». ‘Абд Аллах ибн Шаддвд заявил: «Клянусь Аллахом, он не убивал их, пока они не стали разбойниками и не пролили кровь». Ас-Сан‘ани сказал: «Это показывает, что простое несогласие с правителем не означает, что с теми, кто с ним не согласен, следует сражаться. Таков правильный способ понимания благородного хадиса: “Кто покидает повиновение и отделяется от общины, а затем умирает, тот умирает смертью джахилии”, то есть как люди джахилии без правителя». Всё это применимо, когда оппозиция не превращается в вооружённый мятеж. Когда это происходит, вступает в силу другое постановление. ‘Абд Аллах ибн ‘Умар передал, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто поднимает против нас оружие, тот не из нас».

Современная демократия имеет серьёзные недостатки, поскольку она уважает свободу ослушания, нечестия, веры или неверия. Эти изъяны исчезают, когда основа конституции утверждает, что ислам есть *дін* государства и что шариат является единственным источником права, а всё, что противоречит этому, автоматически отменяется. Если бы не чрезмерность догматиков и их противодействие тем, кто придерживается противоположных мнений даже по второ-

степенным вопросам, сфера свободы не расширилась бы до принятия наименьшего общего знаменателя или утверждения пороков и страстей.

Есть вопрос, от ответа на который мы не можем уклониться: является ли борьба против самого ислама под предлогом борьбы с экстремизмом подлинной демократией? В арабском и исламском мире правят люди, которые ненавидят ниспосланное Аллахом, приходят в ярость при виде девушки с покрытыми головой и руками и гневно отвергают любой призыв отменить постановления, навязанные нам мировым колониализмом. Разве это демократия? Или же продолжение прежнего порабощения и новый христианский крестовый поход против исламского мира?

Есть те, кто желает убивать людей во имя «народа» и погребать свободу заживо во имя «свободы». На свалке истории, как мы уже говорили, найдётся немало подобных жалких вождей, причинивших мусульманам неисчислимые страдания. Есть люди, которые шествуют в окружении свиты, алчущие мирского и забывшие о грядущем мире, — они воистину заслуживают проклятия Аллаха. Возвышенные цели неизбежно требуют благородных средств. Без таких средств трудно установить правильную *шура*, как трудно вести успешный и чистый джихад. Разумные люди способны различить неизменные цели и меняющиеся средства, но те, кто постигает Книгу и Сунну, наиболее пригодны для этого дела. Им надлежит, как

мы отмечали, понимать дела этого мира и обновлять потребные средства.

Истинно, что люди сами лучше всего знают свои земные дела и то, что поможет им достичь заветных целей. Знание мирских вещей может иметь решающее значение, равно как и богатый административный опыт. Когда неверующие проявляют себя как проницательные, умные и осведомлённые специалисты, а верующие остаются наивными и легковерными, будущее веры на земле подвергается серьёзной опасности. Некоторые богообязненные люди посвящают долгие годы заучиванию текстов и изучению преданий, однако в обычных жизненных делах они проявляют беспечность и неосведомлённость. Отчего *дін* оказался в руках таких людей?

Суеверия торжествуют, заблуждения берут верх — ведь те, кто им привержен, в полной мере задействуют свои способности и дарования. Между тем Послание Аллаха пребывает в застое и вызывает дурные мнения, поскольку его последователи разделились: одни обладают разумом, другие — готовностью к действию. Мы не станем здесь подробно останавливаться на этой проблеме, хотя часто к ней возвращаемся.

Жизненно важно, однако, безотлагательно рассмотреть неспособность религиозных людей привлекательно представить свои взгляды. Религиозный призыв в средствах массовой информации почти совершенно неэффективен. Речь не о том, чтобы заим-

ствовать материал извне, — нужно возродить скрытую силу в душах верующих, подавленную долгим украшательством внешнего в ущерб внутреннему.

Я встречаю людей, которых почитают знаменитостями, но которые остро нуждаются в первоначальном воспитании души, искренности сердца и стремлении к довольству Аллаха. Да и сам я не претендую на безупречность в этом отношении — лишь прошу прощения у Господа моего. Будучи искренними, мы откроем невиданные прежде пути служения Истине, устремимся в направлениях, неведомых людям минувших времён, и одержим победу там, где прежде терпели частые поражения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Путь, на который направил меня Аллах Своей милостью, заключается в том, чтобы открывать людям истину в меру своих сил. Когда истина приходит ко мне от других, я её признаю; я вдумываюсь в сказанное и не взираю со страхом на говорящего. Достижение истины требует и разума, и искренности. Аллах дарует две награды всем правым и одну награду всем ошибающимся, но искренне стремящимся к ней. Некоторые считают, что любая ошибка муджтахида лишает его положения и подрывает авторитет. Это глубокое заблуждение. Великие имамы совершали немало ошибок в иджтихаде, однако их учёное достоинство бесспорно, а благо от них огромно. Частные ошибки не разрушают их величия и не низвергают с высот. Простые люди склонны думать, что великие непогрешимы, но в нашей истории мы знаем лишь одного безошибочного: Мухаммада ибн 'Абд Аллаха, носителя Послания.

Я подверг критике некоторые передачи в сборниках *Сахих*, которые, по моему убеждению, способны причинить вред основам нашего *діна* и проложить опасные пути, которыми враги смогут до нас добраться. Я не стремился тем самым принизить их достоинство или возвысить себя. «В тот день, когда ни богатство, ни сыновья не принесут пользы никому, кроме тех (преуспевающих), которые предстанут пе-

ред Аллахом с непорочным сердцем» (К. 26: 88–89). Я предан Аллаху и Его Посланнику, предан интересам *дīна*. Поэтому возражаю против некоторых передач и мнений Нафи‘, вольноотпущенника ‘Абд Аллаха ибн ‘Умара, касающихся двух щекотливых вопросов: один затрагивает семейные отношения, другой — призыв к исламу или государственные дела. Мне видится, что этот великий *tābi‘ī* подходил к ним неосмотрительно и неверно, а потому я не вправе молчать.

Все мы читали слова Всевышнего: «Ваши жёны — как нива для вас. Ходите на вашу ниву, когда пожелаете» (К. 2: 223). Нива есть место посева — и ничего более, и всякий знающий язык Откровения скажет то же. Существует, однако, порочное толкование, встречающееся в некоторых сборниках *Sahih* у тех, кто не постиг текстов в точности и полагал, будто мужчина вправе превысить дозволенное с женой! Беспристрастно рассмотрев эту пагубную передачу, я увидел: она принижает достоинство свободных женщин, потакает развращённым мужчинам, нарушает природное равновесие и открывает врата новым недугам. Не колеблясь, я её опроверг, сказав: «Всякий благородный может ошибиться». Мнение и передача Нафи‘ — да простит Аллах его и нас — противоречат свидетельствам Корана и других достоверных *sunan*, как противоречат естеству людей и животных.

Едва некоторые прочли написанное мною, как поспешили на меня напасть. Вреда мне от того не бу-

дет. Я приметил, что вопрос окутан мраком невежества: его не исследовали, не сверили с установлениями Аллаха, словно нарочно искали пути заблуждения. Посыпались обвинения: «Ты порочишь Нафи‘! Сомневаешься в золотой цепочке¹¹! Отвергаешь Сунну Пророка!» — и прочее в том же духе. Возражения обратились в вой, разносящийся далеко окрест. Тут я вспомнил стих поэта:

На благородного волки нападают стаей.
Не ведает он, откуда беда нагрянет!

Мой ответ таков: беспристрастность, столь необходимая в учёных изысканиях, почти пропадает под этим гомоном. Мужчины и женщины должны ведать, что переданное Нафи‘ ложно, и недопустимо иска- жать *дін* речами слепых ревнителей, поклонников громких имён. Половое влечение не есть нечто постыдное от козней шайтана, коль скоро удовлетворяется в положенных пределах — то есть в браке. Удовлетворяться же оно может лишь между мужчиной и женщиной: всё прочее — запретное извращение.

---

¹¹ Золотая цепочка — наиболее достоверная цепь передачи хадисов. Учёные расходились во мнениях относительно того, какой именно *иснад* отвечает подобным критериям. По мнению ал-Бухари, таковой является цепь: Малик — Нафи‘ — Ибн ‘Умар. Впоследствии к ней были причислены аш-Шафи‘и и Ахмад ибн Ханбал.

Языческие и атеистические общества безгранично расширяют область вожделения, не ведая никаких пределов, — что мы видим во многих невежественных обществах древности и современности. В них получили развитие извращённые сексуальные практики, не служащие продолжению рода. Продолжение подобного пути неизбежно приводит к гнусным и порочным результатам, как сказал Аллах: «На земле, чистой и хорошей, растения растут (богато), по воле её Господа, но на земле плохой они не растут, только разве плохие» (К. 7: 58). Арабские идолопоклонники поддались искушению плотских страстей и уподобились европейцам и американцам наших дней. Они преступили границы дозволенного и законного, вступив в область, полную недугов и заразы. Упомянутая народ Лута, Благородный Коран перечисляет конкретные пороки: распущенность, агрессию, невежество, несправедливость, развращённость и все сопутствующие формы беззакония.

Я заметил, что значительная часть мекканского периода Откровения призвана обуздать злые инстинкты человека и напомнить людям о судьбах погибших народов. «Неужели вы будете возлежать с мужчинами из миров и оставлять ваших жён, которых ваш Господь создал для вас? О нет! Вы являетесь народом, преступающим (все запреты)» (К. 26: 165–166). Позднее в Медине были установлены семейные законы ради создания чистого, добродетельного общества. Благородный Коран разъяснил, что жена —

убежище для мужа своего и источник любви и милосердия, а связь между супругами достигает степени полной близости: «Они — одеяние для вас, а вы — одеяние для них» (К. 2: 187). Цель брака — не просто произвести потомство ради продолжения рода, но воспитать праведное потомство, которое умножит жизнь корнями и ветвями. Тогда не останется места отклонениям, преступлениям и развращению.

Мужчине ни в коем случае не дозволено притеснять жену и совершать с ней неподобающее. ‘Абд Аллах ибн ‘Амр передал, что Пророк — да благословит его Аллах и приветствует — сказал: «Это малая содомия», подразумевая мужчину, вступающего в анальную связь с женой. ‘Умар ибн ал-Хаттаб передал слова Посланника Аллаха: «Стыдитесь! Аллах не стыдится истины. Не сближайтесь с жёнами через задний проход». Джабир ибн ‘Абд Аллах передал, что Посланник Аллаха сказал: «Стыдитесь перед Аллахом! Аллах не стыдится истины. Недозволенно приходить к женщинам не туда, где произрастает потомство», имея в виду иное место, нежели предназначеннное для продолжения рода.

Хочу напомнить мусульманам: высшая мудрость брака заключается в том, чтобы супруги приносили друг другу счастье, а достигается это лишь предписанным образом. Призываю всякую жену, чей муж ведёт себя непристойно, увершевать и порицать его. Ибн Таймийя считает подобное поведение мужа даже основанием для расторжения брака с участием

кади. Именно поэтому мы отвергаем переданное Нагфи' — да простит Аллах нас и его, — пусть даже некоторые ревнители его авторитета не желают этого понимать. Ислам испытывался врагами, подтачивающими его устои извне, равно как и врагами, искающими его суть изнутри. Возможно, внутренний враг губительнее внешнего.

Мне довелось видеть множество передач, недостойных сохранения. Тем не менее их отстаивают столь рьяно, что они претендуют на место в корпусе хадисов. Корень этой путаницы — в невнимательности верующих мусульман и их порой неосмотрительной терпимости к домыслам. Ложь о журавлях измыслили не ориенталисты¹² — она родилась среди нас самих, и создатели её лишены разумения и богобоязненности. Ложь о том, будто Посланник воспыпал страстью к двоюродной сестре Зайнаб после её брака с Зайдом ибн Харисой, крайне нелепа и несостоятельна, однако находятся люди, которые её воспроизводят.

С древнейших времён добросовестные учёные ислама защищали истину, дабы приверженцы невежественных суеверий и последователи еретических сект могли учиться у них. Я решительно отвергаю представление некоторых людей, будто Посланник — мир

---

¹² Утверждение о том, что ложные айаты, описывающие божества мекканских многобожников как «журавлей», некогда произносились Пророком в суре *ан-Наджм* (К. 53).

ему — нападал на людей без предупреждения, оставляя убитых в неведении о причине их смерти, а раненых — о причине их ран. Ислам по самой своей природе есть религия призыва. Он говорит: «Учись и обучай. Укрощай себя и укрощай других. Передавай истину и воздвигай высоко её знамя, чтобы другие могли следовать по её стезе». «И пусть среди вас появится группа людей, которые будут призывать к добру, предписывать правильное, справедливое и защищать неверное, предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими» (К. 3: 104) Призыв должен быть ясным, дабы ясность твоего сердца перешла в сердце слушателя и вы стали равны в ясности и понимании.

Об этом говорят айаты: «Скажи: “Мне пришло посредством вдохновения, что ваш Бог — Бог Единый, Единственный. Не станете ли вы смиренными Его воле?”. Если они отвернутся, то скажи: “Я передал вам послание всем в истине, и я не знаю то, что вам обещано, насколько рано или поздно настанет”» (К. 21: 108–109). Таухид пробивал себе путь с трудом и продолжает это делать поныне. Уста, призванные провозглашать его, заткнуты, а люди гибнут за веру в него.

Мусульманам заповедано призывать людей к исламу перед тем, как развязывать войну с ними, ведь битва служит крайним средством. Мусульмане призывали людей к исламу, противники же им противились. Прежде чем сражаться с ними, мусульмане при-

зывали их откликнуться и предпочесть истину с миром, но те упорствовали в поклонении идолам. «Враждебность направлена только против нечестивцев», — сказал Верный Посланник. Так правда ли, что призыв к вере существовал в начале ислама, а затем был отменён, как полагал Нафи‘, вольноотпущенник ‘Абд Аллаха ибн ‘Умара? Подобное представление противоречит Книге и Сунне, равно как и историческим фактам.

Обратимся к хадису, переданному Муслимом и другими со слов Бурайды. Он сказал: «Всякий раз, когда Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — назначал кого-либо командиром войска или отряда, он наказывал ему бояться Аллаха и хорошо обращаться с мусульманами под его начальством. Затем говорил: “Совершайте набеги во имя Аллаха на пути Аллаха. Сражайтесь с неверующими в Аллаха. Идите в набег, но не присваивайте добычу и не предавайте. Не калечьте людей и не убивайте детей. Встретив врага из числа идолопоклонников, призовите их к трём вещам. Согласятся они — примите от них и воздержитесь от битвы. Призовите их к исламу. Откликнутся — отвернитесь от них и оставьте. Затем призовите переселиться из их земли в Обитель мухаджиров и сообщите: сделают это — будут иметь те же права и обязанности, что мухаджиры. Откажутся переселяться — сообщите, что они подобны бедуинам-мусульманам, и к ним применится то же установление Аллаха, что к прочим мусульма-

нам”. Далее сказал: “Откажутся — предложите платить джизью. Согласятся — примите от них и воздержитесь от битвы. Откажутся — обратитесь за помощью к Аллаху против них и сражайтесь”».

Прежде всего отметим: данный хадис относится к последнему периоду жизни Пророка, ибо в нём упоминается джизья, которая вошла в шариат лишь после ниспослания суры *ат-Тауба* в конце 9 года хиджры — примерно за год до кончины Пророка. Этот исторический факт свидетельствует, что призыв к противникам в ислам был установлен как в начале служения Посланника, так и в конце его, а потому утверждение об отмене такого призыва лишено оснований. Нафи‘, стало быть, заблуждался в своём понимании. Ибн Хишам в своей *сйра* был ближе к истине, упоминая, что призыв к исламу действительно дошёл до *банū-л-мусталик*, однако те подтвердили свой отказ и удалились готовиться к сражению. Внезапное нападение расстроило их приготовления и рассеяло войска.

Девятнадцать лет с начала исламского призыва мусульмане пребывали вне закона. Идолопоклонники издевались над учением таухида и всюду преследовали его проповедников. Договор ал-Худайбии хотя и признал материальное и духовное бытие мусульман, но курайшиты вскоре нарушили его, и Аравийский полуостров возвратился к прежней жизни — фанатичному служению идолам. Предложение, вынесенное на суд идолопоклонников: «У вас ваша рели-

гия, а у меня моя религия» — было отвергнуто и предано забвению. Мусульмане остро нуждались в защите себя и создании государства для охранения своей веры и законов, поскольку язычество не желало признавать религиозную свободу.

Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует — был слишком благороден, чтобы нападать на людей без предупреждения. Те, кто читает хадисы, должны понимать и изучать их контекст, историю и обстоятельства. Я говорил это и скажу вновь: нет сунны без фикха. Если мы изучим Коран, то узнаем, как представлялся призыв к исламу. Изучая историю, мы видим, что язычники сопротивлялись истине до последнего вздоха и что язычество вплоть до своего последнего вождя, Мусайлимы, принижало доказательства и уклонялось от пути, и потому сражение стало необходимым. Не мы нарушили порядок в мире или пролили людскую кровь.

Те, кто правильно понимает *sīra*, историю и этику, знают, что призыв к исламу — это обязанность, которую никто не может отменить, и что этот призыв универсален и не ограничен временем или местом. Это следует постоянно подчёркивать, особенно перед началом войны. В других книгах мы объяснили причины сражений и показали, что бой должен вестись в защиту истины, чтобы защитить ислам от обманщиков и препятствующих.

Поэтому я должен доносить свои знания до людей с добрыми манерами и мягкостью. Может случиться,

что кто-то скажет мне: «Оставь меня, я не хочу тебя слушать. Я тебе ни враг, ни друг. Иди к другому. Мне безразлично, что ты с ним станешь делать или что он станет делать с тобой». В подобном случае я оставлю его, не помышляя о том, чтобы причинить ему вред, следуя повелению Аллаха: «Поэтому если они отступили от вас, не стали сражаться с вами и (напротив) предложили вам мир, то Аллах не открывает вам пути против них» (К. 4: 90). Но разве византийцы, захватившие Египет и Сирию и направившие свои армии в Хиджаз, были подобны таким людям? Отнюдь. Они вторглись в наши земли и обосновались там как захватчики. Их слова, действия и сама их позиция порождали агрессию и смуту; землю требовалось освободить от них и принудить их вернуться туда, откуда они пришли.

Лишь после этого люди обретали свободу принять ислам или отвергнуть его, но при этом разделяли обязанности по военной защите земли, прежде захваченной, а затем освобождённой исламом. Было ли положение персов лучше византийского? Нисколько. Хосров приказал уничтожить Мухаммада, предварительно разорвав его послание. Персы в то время оккупировали Ирак, и подобное отвержение призыва к исламу, равно как и тех, кто его принёс, стало окончательным — потому нельзя было оставить их в покое. В этом и заключалась причина первых завоеваний.

Халифы, военачальники и полководцы неизменно стремились начинать войну лишь после предварительного и ясного призыва к исламу. Обратитесь к событиям из жизни сподвижников — о них многие салафитские активисты, к сожалению, не ведают, утверждая, будто Посланник совершал внезапные нападения или что призыв к исламу был вовсе отменён, как ошибочно полагал Нафи‘, вольноотпущенник Ибн ‘Умара. В «Жизнеописании сподвижников» имеется глава под названием «Призыв сподвижников к Аллаху и Его Посланнику перед сражением во время Абу Бакра и наставление Абу Бакра своим полководцам поступать подобным образом». Ал-Байхаки [том 9, с. 85] и Ибн ‘Асакир передают от Са‘ида ибн ал-Мусаййаба следующее: когда Абу Бакр отправил войска в Сирию, он поставил во главе их Йазида ибн Аби Суфьяна, ‘Амра ибн ал-‘Аса и Шурахбия ибн Хасану. Когда полководцы выступили верхом, Абу Бакр пешком сопровождал их до самого Санийат ал-Вада‘. Они воскликнули: «О халиф Посланника Аллаха! Ты идёшь пешком, а мы едем верхом?» Он отвечал: «Я уповаю получить воздаяние за каждый из этих шагов на пути Аллаха».

Затем он стал наставлять их, говоря: «Заповедую вам страх перед Аллахом. Выступайте на пути Аллаха и сражайтесь с неверующими в Него. Аллах поможет Своей религии. Не присваивайте военную добычу, не предавайте и не отталкивайте людей от себя. Не творите нечестия на земле и не преступайте данных вам

повелений. Когда встретите врагов-многобожников, с соизволения Аллаха предложите им на выбор три пути. Если они изберут один из них, примите их решение и не нападайте на них.

Призовите их к исламу. Если они откликнутся, примите их и не сражайтесь с ними. Затем призовите их переселиться из своих земель туда, где живут *мухāджирūn*. Согласившись на это, они обретут те же права, что и *мухāджирūn*, и примут на себя те же обязанности. Тех же, кто принял ислам, но предпочёл остаться в родных местах, а не переселяться к *мухāджирūn*, уведомьте, что они подобны бедуинам из числа мусульман — на них распространяется то же установление Аллаха, что и на прочих верующих. Однако в военной добыче и трофеях они не получат доли, если только не станут сражаться в джихаде бок о бок с мусульманами. Если же они отвергнут ислам, предложите им уплачивать джизью. Согласившись, они избегнут войны с вами. Если же и это они отвергнут, тогда призовите на помощь Аллаха и сражайтесь с ними, коли на то будет воля Аллаха. Не вырывайте финиковых пальм и не предавайте их огню. Не подрезайте сухожилий у скота и не рубите плодоносящих деревьев. Не разрушайте храмов и не убивайте детей, стариков и женщин. Встретив людей, затворившихся в обителях, оставьте их при том служении, которому они себя посвятили».

Со времён завоевания Персии при ‘Умаре ибн ал-Хаттабе до нас дошла история под названием «Сал-

ман ал-Фариси призывает врага к исламу в течение трёх дней в битве при Ктесифоне». В *Хилият ал-авлийā* (т. 1, с. 189) Абу Ну‘айм передаёт от Абу ал-Бахтари следующее: «Одно из мусульманских войск под командованием Салмана ал-Фариси осадило персидскую крепость. Воины обратились к нему: “Абу ‘Абд Аллах, нападать ли нам?” Он ответил: “Дайте мне призвать их к исламу, как призывал людей Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует, что я сам слышал”. Обратившись к осаждённым, он сказал: “Я перс, такой же, как вы. Разве не видите, что арабы повинуются мне? Если примете ислам, будете иметь те же права, что и мы, и нести те же обязанности. Если же не согласитесь ни на что, кроме своего *dīn*, мы оставим вас при нём, однако вы станете платить нам джизью собственноручно, пребывая в унижении”. Затем он пробормотал им по-персидски: “и не будете достойны похвалы”. После чего добавил: “Если откажетесь, будем сражаться с вами всеми”. Те ответили: “Не уверуем! Джизью платить не станем! Будем сражаться!” Мусульмане вновь спросили: “Абу ‘Абд Аллах, нападать?” Салман сказал: „Нет“ — и три дня подряд призывал их к исламу на тех же условиях. Наконец произнёс: “Нападайте”. Войско атаковало крепость и взяло её».

Подобные сведения передаёт и Ахмад в своём *Муснад*, а также ал-Хаким в *ал-Мустадрак*. В *Насб ар-рāйа* (т. 3, с. 378) читаем: «На четвёртый день он ве-

лел войску выступить против крепости, и они взяли её». Это же передают Ибн Аби Шайба в *ал-Канза* (т. 2, с. 298) и ат-Табари (т. 3, с. 173) со слов Абу ал-Бахтари: «Полководцем мусульман был Салман ал-Фариси. Мусульмане поручили именно ему призывать персов к исламу». ‘Атийя сообщает: «Его назначили призывать жителей Бахурасибра, и в битве при Ктесифоне он обращался к ним три дня подряд».

Многочисленны предания о том, как призывали людей к исламу перед началом боевых действий — как во времена Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), так и в эпоху сподвижников (да будет доволен ими Аллах). Нафи‘ — да простит Аллах нас и его — не учёл этого обстоятельства, что является ошибкой благородного мужа. Однако вся ответственность лежит на тех, кто слепо следует его заблуждению и упорствует в споре с очевидной истиной.

Единственным достоверным источником этого бесценного наследия служит то, что завещал нам Мухаммад — мир ему и благословение — в ниспосланной ему Книге и в своей Сунне. Коран же таков, что ни люди, ни джинны не в силах создать ничего подобного. С момента его ниспосложения и поныне — и впредь до тех пор, пока земля не обратится в иную землю, а небеса — в иные небеса, — он пребывает под защитой Самого Аллаха. Никакие сомнения не могут его коснуться, никаких искажений в нём невозможno

и помыслить. Ищущие истину должны постигать его ясные айаты. Сунну же можно определить как откровение от Откровения или как светоч, зажжённый от света Мудрого Напоминания. Мухаммад обладал совершенным даром слова, и его наставления происходят из источника, преисполненного верного руководства и всяческого блага. Слава Сотворившему Мухаммада! Он — единственный в своём роде человек, который оберёг веру в её сути и содержании, воплотил её в собственной жизни и воздвиг на её основаниях общество и государство. Его именем началась цивилизация,зывающая восхищение Востока и Запада и устрашающая своей мощью всех нарушителей порядка и смутьянов.

Исламская цивилизация зиждется на двух основаниях — Писании и Сунне. Шайтаны, отчаявшись исказить Писание, обратили свои усилия против Сунны. Однако учёные-критики отразили эти нападки, и караван ислама продолжил свой путь под надёжной защитой. Милостью Аллаха мы и поныне стоим на страже ислама, ибо земля никогда не останется без тех, кто утверждает его истинность ради Аллаха. Мне неведом ни один исламский учёный, который умалял бы достоинство пророческой Сунны или дерзнул бы противоречить словам Посланника Аллаха. Подобное было бы путём неверия.

Между учёными ведётся множество споров относительно второстепенных случаев, где основной вопрос звучит так: «Произнёс ли Посланник Аллаха

этот хадис или нет?» Можно заметить: «Глубокое знание технических терминов становится основой для принятия или отвержения различных передач». Мы отвечаляем: «Это верно — и именно это мы подразумеваем под его применением!» Мы держимся того, что заложили для нас наши первые имамы, и даже не помышляем об отделении от этого. Мы просто обращаем внимание на то, что отклонения и недостатки в текстах хадисов касаются как факихов, так и тех, кто заучивает эти хадисы наизусть. Факихи играли определённую роль в отношении них в прошлом, и серьёзность нынешней ситуации требует дальнейшего исследования и изучения.

Я знаю, что это заявление вызывает страх у некоторых людей, но мой опыт в области *да‘ва* заставляет меня рассматривать вопрос более подробно. В это время, когда ислам потерпел ряд поражений и его враги приписывают ему всякого рода недостатки, я услышал, как проповедник привёл этот хадис: «Не спрашивайте мужчину, почему он бьёт свою жену». Я сказал ему: «Нашу религию обвиняют в противостоянии правам человека и особенно в неуважении к женщинам. Зачем ты приводишь хадис, который можно истолковать в том смысле, что мужчина может бить свою жену как угодно и его нельзя спрашивать о том, что он делает? Ты знаешь, что эта идея отвергается и в Книге, и в Сунне». Он упрямо ответил: «Я привёл достоверный хадис». Я спросил его: «Разве ты не знаешь другой хадис, переданный Му-

слимом в *ас-Сахих*? “В День воскресения произойдёт воздаяние прав, так что даже безрогая овца получит своё право от рогатой овцы”. Неужели избитая жена менее дорога Аллаху, чем несправедливо забоданная овца?» Он сказал: «Со времён Евы женщины нуждаются в наставлении и дисциплине. В хадисе говорится: “Если бы не Ева, ни одна женщина не предала бы своего мужа”».

Я ответил ему: «Ева не предавала Адама и не соблазняла его вкусить от дерева. Это ложь из Торы! Коран ясно говорит, что именно Адам ослушался своего Господа, но ты не ссылаешься на Благородный Коран, а передаёшь сообщения, препятствующие распространению ислама. Почему же нельзя спросить мужчину: “Зачем ты бил жену?” Неужели ты растишь дочерей для мужа, который станет их бить и причинять вред безнаказанно — в этом мире и в грядущем? Одно из прав женщины — жаловаться семье на происходящее с ней, обращаться к судье или кади, который должен допросить мужа. Она вправе потребовать развода *хул'* или принудительного развода из-за причинённого вреда. А ты во имя ислама отвращаешь людей от ислама этими хадисами».

Приведу ещё один случай, когда проповедник увлекался рассказами историй и странностей. Он сказал: «Даджжал находится на острове в море Сирии или Йемена, скованный цепями. Тамим ад-Дари видел его после того, как корабль, на котором он плыл со своими спутниками, потерпел крушение. Они го-

ворили с ним, и он вот-вот появится. Фатима бинт Кайс рассказала об этом в длинной истории». Студент, который это слышал, спросил меня: «Возможно ли отправиться на этот остров, чтобы увидеть Дадж-жала?» Я сказал: «Что бы ты достиг, увидев его? Даджжалей много. Когда ты укрепишься Истиной, ты будешь в безопасности от них вообще и от величайшего из них, когда он появится». Он спросил: «Неужели никто не посещал этот остров после Тамима ад-Дари?» Я предпочёл промолчать и ловко перевести студента на другую тему.

Тогда я вспомнил слова ‘Умара ибн ал-Хаттаба, когда он отверг хадис Фатимы бинт Кайс о содержании окончательно разведённой женщины. Он сказал: «Мы не оставим Книгу нашего Господа и Сунну нашего Пророка ради хадиса женщины, когда мы не знаем, помнила она или забыла». Я говорю: «Мы не подвергнем Книгу Аллаха и Сунну нашего Пророка отрицанию ради слов той же женщины в другом хадисе. Продвижение Книги и Сунны должно идти вперёд беспрепятственно».

Есть и другая проблема. С достоверностью установлено, что зародыши формируются из одного живого сперматозоида, который проникает в яйцеклетку женщины. Этот единственный организм опережает миллионы других, подобных ему, плавающих в жидкой среде спермы. Когда он прибывает, начинается первое путешествие человеческой жизни. Именно из него развиваются мужчина и женщина. Выде-

ленияя женщины не играют в этом никакой роли. Учёные говорят, что жидкость, которая увлажняет матку во время полового акта, не играет роли в формировании плода. Были сделаны фотографии тех сперматозоидов, которые производят мужчин, и тех, которые производят женщин, поскольку стало возможным собирать сперматозоиды и яйцеклетки в пробирках.

Хорошо известно, что Благородный Коран подтверждает эту истину словами Всевышнего: «Он сотворил пару — мужчину и женщину — из капли, которая извергается (на месте)» (К. 53: 45–46). Это твёрдо установлено наукой и Откровением. Недопустимо отдавать предпочтение представлению, переданному в единичном хадисе одним передатчиком и утверждающему, что зачатие женского пола происходит от преобладания женской жидкости над мужской. Хадисы с единственным передатчиком, безусловно, уступают кораническому тексту, научной истине, историческому факту или — как утверждают маликиты — нормативной практике жителей Медины, равно как и достоверной аналогии в понимании ханафитов. Таково моё убеждение. Если это истина — то от Аллаха, если ошибка — то от меня. Прошу прощения у Аллаха в начале и в конце.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Айат — стих Корана.

‘Амал — действие, нормативная практика, прецедент, правовая практика.

Басмала: выражение «Во имя Аллаха, Всемилостивого, Всемилосердного».

Гариб — хадис, имеющий единственного передатчика на каком-либо этапе иснада.

Да‘ва — призыв или приглашение людей к поклонению Аллаху посредством следования Посланнику Аллаха.

Даджсал — лжемессия, появление которого знаменует неминуемое наступление конца света.

Джахилийя — Время неведения до прихода ислама.

Джизъя — подушная подать, которую немусульмане выплачивают мусульманскому правительству в качестве дани.

Джинн — обитатели небес и земли, созданные из бездымного огня, которые обычно невидимы.

Джихад — борьба, особенно сражение на пути Аллаха для утверждения ислама.

Джума — день собрания, пятница, и в особенности молитва джума, совершаемая вместо зухр теми, кто на неё приходит.

Дин — жизненная практика, образ жизни; букв. долговые отношения между двумя сторонами, здесь — между Творцом и творением.

Ваджиб — необходимая часть шариата.

Вуду' — ритуальное омовение для очищения перед молитвой.

Закат (закят) — налог с имущества, один из пяти столпов ислама.

Зиндик — термин, используемый для обозначения еретика, учение которого представляет опасность для государства. Первоначально при Сасанидских императорах Ирана означал свободомыслящего, атеиста или дуалиста.

Зимма — обязательство или договор, в частности договор о защите немусульман, проживающих на мусульманской территории.

Зимми — немусульманин, живущий под защитой мусульманского правления при условии уплаты джизьи.

Зухр — обязательная дневная молитва.

И'tикаф — уединение в мечети с соблюдением поста, особенно в последние десять дней рамадана.

Истифтах — вступительная молитва-мольба, читаемая в начале намаза.

Ид — праздник, либо праздник по окончании рамадана, либо во время хаджа.

Ихрам — особые условия одежды и поведения, принимаемые совершающим хадж или умру

Иджтихад — применение личного суждения в правовых вопросах.

Имам — мусульманский религиозный или политический лидер; предводитель мусульманского коллектического богослужения.

Иснад — цепочка передачи хадиса от человека к человеку.

Иша — обязательная вечерняя молитва.

Йаджудж ва Маджудж — народы Гога и Magoga, которые в конце времён вырвутся на свободу и привнесут разрушение.

Кааба — строение кубической формы в центре Харама в Мекке, также известное как Дом Аллаха.

Кади — судья.

Калам — «богословие» и догматика. Калам исходит из откровенной традиции и использует рационалистические методы для её понимания и разрешения противоречий.

Кибла — направление, в которое обращаются лицом во время молитвы, то есть к Каабе в Мекке.

Кунут — мольба, произносимая во время молитвы.

Марфу‘ — «возвзнесённое», передача от Пророка, упоминаемая сподвижником, например: «Посланник Аллаха сказал...»

Масалих мурсала — соображения общественного интереса, человеческого благополучия, пользы, благоденствия, не получившие явной поддержки в тексте.

Масджид ал-Харам — великая мечеть в Мекке.

Мазхаб — школа права, основанная на мнении фахиша.

Михраб — молитвенная ниша, углубление в стене мечети, указывающее направление киблы.

Муджтахид — учёный, имеющий право заниматься иджтихадом.

Мункар — «порицаемое», передача, переданная слабым передатчиком, которая противоречит другому достоверному хадису.

Мурсал — хадис, в котором человек из поколения после сподвижников цитирует непосредственно Пророка, не упоминая сподвижника, от которого он это получил.

Му‘тазилиты — приверженцы школы *му‘тазила*, придерживающейся рационалистического подхода к вопросам бытия. Первоначально они утверждали, что совершивший грех занимает промежуточное положение между верующим и неверующим. Они также считали Коран сотворённым.

Мутакаллим — тот, кто изучает науку калам, исследование богословской доктрины.

Мутаватир — хадис, который передается большим числом передатчиков на всех этапах иснада.

Муфтий — тот, кто имеет право выносить правовое заключение или фетву.

Рашидун — «Праведные», первые четыре халифа ислама: Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман и ‘Али.

Риба — ростовщичество, которое является харам в любых формах, поскольку подразумевает получение чего-либо даром посредством эксплуатации.

Риба ал-фадл — предполагает любое несоответствие в количестве при обмене: например, обмен товаров высшего качества на большее количество таких же товаров низшего качества, скажем, фиников высшего качества на финики низшего качества в большем количестве. Это запрещено.

Риба ан-наси'a — предполагает временной разрыв при обмене двух количеств, даже если они соответствуют друг другу по количеству и качеству, например, проценты по ссуженным деньгам.

Руку' (ракаат) — поясной поклон, особенно поклон в молитве.

Садака — благотворительность во имя дела Аллаха.

Салаф — ранние поколения мусульман.

Салам — произнесение *Ас-саламу 'алайкум* (Мир вам), которым завершается ритуальная молитва.

Сиджджин — свиток, в котором записываются деяния злых, или место, где хранится этот свиток.

Сира — биография, особенно биография Пророка.

Сунан — множественное число от *сунна*.

Сунна — обычная практика человека или группы людей. Этот термин стал относиться почти исключительно к практике Посланника Аллаха. Также — необязательное богослужебное действие, совершающееся в подражание Пророку.

Сура — глава Корана.

Таби (табиин) — последователь, представитель второго поколения ранних мусульман, которые не встречали Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, но изучали основы ислама у его сподвижников.

Тафсир — комментарий или объяснение значений Корана.

Таква — благоговение или страх перед Аллахом, который побуждает человека остерегаться неправедных поступков и стремиться к деяниям, угодным Ему.

Таравих — ночные молитвы в рамадан.

Таухид — учение о единобожии.

Та'зир — устрашение, дискреционное наказание, определяемое кади.

Умм ал-му'минин — букв. «Матерь верующих», почётный титул, даваемый жёнам Пророка.

Умм валаад — рабыня, родившая ребёнка своему господину. Она не может быть продана и становится свободной после смерти своего господина.

Усул — множественное число от *асл*, основополагающие принципы любого источника, используемые в фикхе.

Ухуд — гора близ Медины, где пять лет спустя после хиджры мусульмане потерпели поражение в битве с мекканскими идолопоклонниками. Многие великие сподвижники и, в частности, Хамза, дядя Пророка, погибли в этой битве.

Факих — человек, сведущий в знании фикха, который в силу своих знаний может выносить правовое суждение.

Фард — обязательное действие поклонения или практики *дін*, предписанное шариатом.

Фатва — авторитетное заключение по вопросу права.

Фатиха — «Открывающая», первая сура Корана.

Фаджр — утренняя молитва.

Фикх — наука о применении шариата. Практикующий специалист или знаток фикха называется факихом.

Фитра — изначальная природа человека, естественное состояние в гармонии с мирозданием.

Фукаха' — множественное число от факих.

Хадд — границы дозволенного и запретного, установленные Аллахом. Наказания хадд — это конкретные фиксированные кары, установленные Аллахом за определённые преступления.

Хадис — передаваемые слова Пророка.

Хадис кудси — слова Аллаха на языке Его Пророка, которые не являются частью откровения Корана.

Хадж — паломничество в Мекку и её окрестности в месяц паломничества, являющееся одним из пяти столпов ислама.

Хаджи — совершающий или совершивший хадж.

Харам — запретное в шариате.

Хиджаз — область вдоль западного побережья Аравии, где расположены Мекка, Медина, Джидда и Таиф.

Хиджра — переселение на пути Аллаха. Первый год исламской эры начинается с хиджры Пророка Мухаммада из Мекки в Медину в 622 году н. э.

Худуд — множественное число от хадд.

Хул' — форма развода, инициируемая женой.

Хунайн — долина между Меккой и Таифом, где произошла битва между мусульманами и язычниками курайш в 8/630 году.

Хурл — полное омовение всего тела водой, которое необходимо для восстановления ритуальной чистоты после менструации, послеродовых выделений и полового акта.

Хутба — речь, и в особенности речь стоя, произносимая имамом перед молитвой джума и после двух праздничных молитв.

Шабан — месяц перед рамаданом.

Шазз — «неправильный» хадис, который передается заслуживающим доверия лицом, но противоречит передаче того, кто более надежен, чем он.

Шариат — правовая система народа, основанная на откровении его пророка. Окончательный шариат — это шариат ислама.

Шайтан — дьявол, в частности Иблис.

Шура — совещание.

УПОМЯНУТЫЕ В ТЕКСТЕ ПЕРСОНАЛИИ

‘Абд ал-Малик ибн ‘Умайр — (ум. 136/753) кади в Куфе.

‘Абд Аллах ибн ‘Амр ибн ал-‘Ас — (ум. 65/684) асхаб. Говорят, что он передал от Пророка больше хадисов, чем Абу Хурайра. Однако он жил в Египте, и немногие приходили к нему.

‘Абд Аллах ибн ‘Умар — см. Ибн ‘Умар.

Абу Бакр ас-Сиддик — (ум. 13/634) мекканский торговец, который был на три года моложе Пророка и являлся его ближайшим сподвижником. Стал первым халифом после смерти Пророка.

Абу Бакр ал-Джассас ал-Ханафи — (ум. 370/980–1) ханафит, автор *Ахкам ал-Кур'ан*.

Абу Бакр ибн Аби Шайба — (ум. 235/849) автор *Муснад*, *ал-Мусаннафаи* других книг. Ибн Аби Шайба был крупным авторитетом в хадисоведении. От него передавали Абу Зур‘а, ал-Бухари, Муслим и Абу Давуд.

Абу Бакр ибн Хузайма — см. Ибн Хузайма.

Абу’ ал-Бахтари ал-Кади — (ум. 200/815) на деле его звали Вахб ибн Вахб. Служил кади при ал-Махди. Затем тот сместил его и поставил ответственным за молитву, войну и суд в Медине.

Абу Бурда — (ум. 45/666) асхаб, присутствовавший при Бадре.

Абу Давуд ас-Сиджистани — (203/817–275/888) автор *Сунан*, одного из шести [сводов]. Был одним из величайших знатоков хадисов.

Абу Зур‘а — упоминается в статье об Абу Бакре ибн Аби Шайба.

Абу Ханифа — (ум. 150/167) основатель ханафитской школы, один из четырёх имамов, факихов и муджтахидов. Был знатоком хадисов, собравшим хадисы Мекки и Медины в дополнение к куфийским. Развил метод ра’й.

Абу Хурайра — (ум. ок. 58/677–8) асхаб, один из самых плодовитых передатчиков хадисов. Принял ислам после похода на Хайбар и был одним из ахл ас-суффа. Служил наместником Бахрайна при ‘Умаре.

Абу Малик ал-Аш‘ари — ал-Харис ибн Харис, асхаб.

Абу Муса ал-Аш‘ари — (ум. 44/662–3) знаменитый асхаб по имени ‘Абд Аллах ибн Кайс. Служил наместником Адена при Пророке, командовал войском в битве при Тустаре и был наместником Басры при ‘Умаре. Славился знанием фикха.

Абу Ну‘айм ал-Исфахани — Ахмад ибн ‘Абд Аллах (ум. 430/1038), выдающийся знаток хадисов, учившийся у многих прекрасных наставников. Написал различные труды, включая *ал-Мустадрак* и *Хилият ал-авлийа*.

Абу Таммам — Хабиб ибн Авс ат-Та’и (188–232/804–846), поэт, составивший *Диван* и *Хамаса*.

Абу Умама ал-Бахили — Судайй ибн ‘Аджлан (ум. 81/700), последний из сподвижников, умерший в Сирии.

ал-Авза’и — (ум. 157/774) главный сирийский авторитет по шариату в своём регионе и основатель мазхаба, который позднее был вытеснен маликитской школой.

Ахмад (ибн Ханбал) — (164–241/780–856) имам ахл ас-сунна, основатель ханбалитской школы и составитель *Муснад*, содержащего 30 000 хадисов.

‘А’иша — (ум. 58/678) дочь Абу Бакра ас-Сиддика и любимая жена Пророка.

‘Али ибн Аби Талиб — (ум. 40/661) двоюродный брат и зять Пророка, женившийся на его дочери Фатиме. Когда ‘Усман был убит в 35/656 г., стал халифом. Убит харижитом в Куфе.

Анас ибн Малик — (ум. 91–8/709–712) знаменитый асхаб Пророка, служивший Пророку с раннего возраста.

Асма’ бинт Аби Бакр — (ум. 73/692) сестра ‘А’иши и дочь Абу Бакра ас-Сиддика, мать ‘Абд Аллаха ибн аз-Зубайра.

ал-Асвад ибн Язид — (ум. 75/694) один из великих табиинов, известный передачей от Ибн Мас’уда, а также своим фикхом и благочестием. Был важнейшим ученым Куфы своего времени.

‘Ата’ ибн Аби Рабах — (ум. 115/733) ученик Ибн ‘Аббаса и передатчик хадисов. Говорили, что он был первым в Мекке, кто глубоко изучал вопросы фикха.

ал-Авза‘и — (ум. 157/774) главный сирийский авторитет по шариату в своем регионе и основатель мазхаба, который позднее был вытеснен маликитской школой.

ал-Байхаки — Ахмад ибн ал-Хусайн (ум. 458/1066), шафиитский ученый, создавший почти 1000 томов. Был одним из великих имамов в хадисоведении и шафиитском фикхе. Написал несколько книг, включая *ас-Сунан ал-Кубра*, *ас-Сунан ас-Сугра* и *ал-Мабсут*.

ал-Байдави — ‘Абд Аллах ибн ‘Умар (ум. 685/1282). Когда в тафсире упоминают «ал-Кади», имеют в виду именно его. Некоторое время служил кади в Ширазе. Главный труд — *Анвар ат-танзил*.

Билал ибн Рабах — (ум. 17/638 или 21/643) абиссинский раб Умайи ибн Халафа, один из первых мусульман. Хозяин пытал его, принуждая отречься от веры. Был выкуплен и освобожден Абу Бакром. Стал муazzином Пророка.

ал-Бухари — Мухаммад ибн Исма‘ил (194/810–256/870), знаменитый знаток хадисов, создавший *Сахих*, который считается самым надежным сборником хадисов.

Бурайда ибн ал-Хасиб — (ум. 63/683) асхаб, принял ислам до Бадра. Участвовал в десяти походах с Пророком и присутствовал при ал-Худайбийи.

ал-Бусири — (610/1212–695/1296) египетский учёный, каллиграф, учитель и поэт, ученик аш-Шазили и

ал-Мурси. Написал поэму *ал-Бурда* в похвалу Пророку.

Вахши ибн Харб ал-Хабаши — убийца Хамзы ибн ‘Абд ал-Мутталиба, дяди Пророка. Позднее принял ислам и участвовал в убийстве Мусайлимы Лжеца. Поселился в Химсе, где и умер.

ал-Газали — Абу Хамид Мухаммад ат-Туси (450/1058–505/1111) шафиитский имам и суфий. Изучал фикх у ал-Джурайни. Преподавал в медресе Низамийя в Багдаде, пока не стал суфием, но пережил духовный кризис в 1095 г.; затем оставил академическую жизнь ради аскетического пути суфия. Прозван «Вторым Шафи‘и» и Худжжат ал-ислам («Довод ислама»). Автор многих книг, включая *Tахафут ал-фаласифа* и *Ихья’ улум ад-дин*.

ад-Даххак ибн Музахим — (ум. 114/732) табиин, надёжный передатчик хадисов.

ад-Даракутни — ‘Али ибн ‘Умар (306/918–385/995) из Дар ал-Кутн, части Багдада. Знаменитый учёный, обладавший знанием хадисов, их недостатков, имён передатчиков и их положения в отношении справедливости, правдивости и знания школ факихов.

Джабир ибн ‘Абд Аллах — ал-Хазраджи, ведущий асхаб (ум. ок. 74/693). Передал 1500 хадисов и преподавал в мечети Пророка.

Зайд ибн Аслам — (ум. 136/753) факих, вольноотпущенник ‘Умара. Он надёжный передатчик, и его хадисы достоверны. Передавал от Ибн ‘Умара и Джабира.

бира. Авторы шести [сборников] передают от него хадисы.

Зайнаб бинт Джахш ал-Асадийя — (ум. 20/641) жена Пророка. Прежде была замужем за Зайдом ибн Харисой, который развёлся с ней, а затем на ней женился Пророк.

аз-Зубайр ибн ал-‘Аввам — (ум. 36/656) один из самых мужественных сподвижников. Принял ислам в шестнадцать лет и был одним из десяти сподвижников, которым была обещана райская обитель. Участвовал в битвах при Бадре, Ухуде и других сражениях.

аз-Зухри — Абу ‘Абд Аллах Мухаммад ибн Муслим (ум. 124/742) один из первых и самых плодовитых собирателей хадисов.

Иbn ‘Abbas — ‘Абд Аллах ибн ‘Аббас (ум. 68/687/8), двоюродный брат и близкий асхаб Пророка, признанный величайшим учёным первого поколения мусульман. Передал множество хадисов и является основателем науки тафсир.

Иbn ‘Umar — ‘Абд Аллах (ум. 73/693) асхаб Пророка, сын ‘Умара ибн ал-Хаттаба. Пользовался всеобщим уважением благодаря своему характеру. Посвятил себя изучению наук.

Иbn Аbi Мулайка — (ум. 735/1335) кади при ‘Абд Аллахе ибн аз-Зубайре.

Иbn ал-Каййим — Мухаммад ибн Аби Бакр ал-Джавзийя (692/1292–751/1350) ханбалитский знаток хадисов, написавший *Зад ал-ма‘ад*. Также написал

Илам ал-мувакки‘ин по усул ал-фикх и редактировал труды своего шейха Ибн Таймийи.

Ибн Исхак — Мухаммад (ум. ок. 150/767). Написал *Китаб ал-магази* — первую биографию Пророка. Его труд утрачен, и то, что дошло до нас, представляет собой обработку Ибн Хишама.

Ибн Кудама — ‘Абд Аллах ибн Мухаммад ибн Кудама ал-Макдиси (541/1146–620/1223) ханбалитский ученый и имам, получивший образование в Дамаске, написавший *ал-Мугни* по ханбалитскому фикху.

Ибн Касир — Исма‘ил ибн ‘Умар (701/1202–774/1372) шафиитский учёный и плодовитый автор трудов по различным предметам. Знаток риджала, также написал известный тафсир и крупную всеобъемлющую историю *ал-Бидайа ва ан-нихайя*.

Ибн Маджа — Мухаммад ибн Язид ал-Казвини (209/824–273/887) мастер хадисов и комментатор Корана, чей *Сунан* входит в число шести достоверных сборников хадисов.

Ибн Мас‘уд — ‘Абд Аллах ибн Мас‘уд (ум. 32–33/652–654) один из первых сподвижников, прославившийся своими знаниями, особенно в области Корана и вопросов фикха.

Муслим — Муслим ибн ал-Хаджкажд ал-Кушайри ан-Нишапури (204/820–261/875) шафиитский учёный и мастер хадисоведения. Говорят, что его *Сахих* — одна из самых достоверных книг хадисов.

Ибн Са‘д — см. Мухаммад ибн Са‘д.

Иbn Таймийя — Ахмад ибн ‘Абд ал-Халим (661/1263–728/1328) знаменитый ханбалитский учёный, которого часто неправильно считают противником суфизма. Большую часть жизни провёл в заключении. Был плодовитым писателем.

Иbn Хазм — ‘Али ибн Ахмад аз-Захири (384/994–456/1064) знаменитый андалусский учёный и главный представитель захиритской школы.

Иbn Хаджар ал-‘Аскалани — Ахмад ибн ‘Али (773/1372–852/1449) шафиитский имам в хадисоведении. Наиболее известен как автор *Фатх ал-Бари*, комментария к *Сахих ал-Бухари*.

Иbn Хишам — (ум. 218/833) обработал *Китаб ал-магази* Ибн Исхака, первую биографию Пророка. Один из лучших существующих авторитетных знатоков жизни Пророка.

Иbn Хузайма — Мухаммад ибн Исхак (223/838–311/924), шафиитский учёный и муджтахид, написавший более 140 книг, включая *Мухтасар ал-мухтасар*.

Исма‘ил ибн ‘Айяш ал-‘Анси — (ум. 181/797 или 182/798) хадисовед, считавшийся обладавшим самыми всесторонними знаниями о хадисах сирийцев своего времени.

‘Ийад, кади — ‘Ийад ибн Муса ал-Йахсуби (467/1083–544/1149) имам западного мусульманского мира в хадисоведении и арабистике, одарённый маликитский факих и учёный, написавший ряд книг,

особенно *аи-Шифа*' о жизни Пророка. Служил кади в Кордове, затем в Гранаде и затем в Марракеше.

Ийас ибн Му'авийа ибн Курра — кади Басры, передававший надёжные хадисы.

Кади 'Ийад — см. 'Ийад, кади.

Лайс ибн Са'д — ал-Фихри ал-Мисри (ум. 175/791) превосходный факих, о котором говорили: «У него было больше фикха, чем у Малика, но его ученики погубили его». Был из числа последователей последователей, и Малик сказал, что он был человеком знания.

ал-Мазари — Мухаммад ибн 'Али (453/1061–536/1141–42) маликитский факих и ученый, написавший комментарий к *ал-Бурхан* ал-Джувайнин и комментарий к *Сахих Муслим* под названием *ал-Му'лим би-фава'ид Муслим*.

Малик ибн Анас — (ум. 179/795) знаменитый имам Медины в фикхе и хадисоведении. Один из четырёх имамов мазхабов, основатель маликитской школы и автор *Муватта*'.

Масрук — Масрук ибн Аджда' ал-Хамдани (ум. 63/683) учёный, изучавший фатвы у Шурайха. Служил кади в Куфе.

Махкул — ибн Аби Муслим Шахраб (ум. 112/730) главный учёный Сирии своего времени, освобождённый раб, который учился и путешествовал в поисках знаний. Славился фатва.

Му'авийа ибн Аби Суфьян — (ум. 60/680) асхаб и амир ал-му'минин. Стал халифом в 40/661 г.

ал-Мунзири — ‘Абд ал-‘Азим (ум. 656/1258) знаток хадисов.

Мухаммад ибн ‘Абд ал-Ваххаб — (ум. 1791) основатель ваххабитского движения.

Мухаммад ибн Са‘д — Абу ‘Абд Аллах (ум. 230/845) великий надёжный имам и автор *Табакат*.

Мухаммад ибн Сирин — (ум. 110/729) имам своего времени в науках дина в Басре, табииин, надёжный в фикхе, передающий хадисы и пользующийся доверием шести имамов. Был известен своей щепетильностью и толкованием снов.

ан-Навави — Йахая ибн Шараф (631/1233–676/1277) имам средневековых шафиитов и автор многих книг: *Минхадж ат-талибин*, *Китаб ал-азкар*, *Рийад ас-салихин* и других трудов.

Нафи‘ — (ум. 119/737) вольноотпущенник ‘Абд Аллаха ибн ‘Умара. Вырос в Медине и стал муфтием и имамом табиинов, учителем Малика и ал-Лайса ибн Са‘да.

Разин ибн Му‘авийа — Абу-л-Хасан (ум. 525/1130) маликитский имам Мекки, знаток хадисов и истории, составивший компендиум шести достоверных сборников *Таджрид ас-сихах ас-ситта*.

Са‘д ибн Аби Ваккас — (ум. 55/675) один из десяти сподвижников, которым была обещана райская обитель, и последний из умерших. Был дядей Пророка по материнской линии, принял ислам в 17 лет, сражался при Бадре, привёл мусульман к победе при

ал-Кадисийи. Был одним из шести членов совета после смерти 'Умара.

Са'ид ибн Джубайр — (ум. 95/713–4) правовед второго поколения, учившийся у Ибн 'Аббаса и Ибн 'Умара.

Сабит ал-Бунани — (ум. 127/744) шесть сборников передают от него хадисы. Был предводителем людей знания и благочестия своего времени.

ас-Сан‘ани — Ахмад ибн 'Абд Аллах (V/XI в.) историк.

Салман ал-Фариси — (ум. 35/656) вольноотпущенник Пророка и асхаб. Изначально маг из Исфахана в Иране, не покидал Пророка после освобождения. Называл себя Салман ал-ислам.

Сурайх ибн ал-Харис ал-Кинди — (ум. ок. 78/692) персидского происхождения, прибыл в Медину после смерти Пророка. Служил судьёй в Куфе при 'Умаре, 'Усмане, 'Али и Му'авии.

Сахл ибн Са'д ас-Са'иди — (ум. 91/710) один из знаменитых сподвижников.

Сафиyya bint Xуйайй — (ум. 50/670) одна из жён Пророка.

Суфьян ибн 'Уйайна — (ум. 198/813) один из учёных и имамов, от которых передавали составители шести достоверных [сборников].

ат-Табари — Мухаммад ибн Джарир (224/839–310/923) учёный, автор знаменитых книг, особенно большой истории и обширного, широко используемого тафсира Корана *Джами‘ ал-байан*, известного

как *Тафсир ат-Табари*. Также основал собственную школу фикха.

Тамим ад-Дари — асхаб, переселившийся в Сирию после убийства ‘Усмана. Был одним из людей Писания, знавших свои книги.

ат-Тирмизи — ‘Иса ибн Мухаммад ибн ‘Иса (209/824–279/892) великий учёный, сведущий в фикхе и автор книг по науке о хадисах. Его *Сунан* входит в число шести достоверных сборников хадисов.

‘Умар ибн ал-Хаттаб — амир ал-му’минин (ум. 23/643) один из самых стойких защитников ислама и величайших сподвижников. Стал халифом после Абу Bakra, но был убит через десять с половиной лет.

‘Умар ибн ‘Абд ал-‘Азиз — (ум. 101/720) последователь и великий имам. Люди говорят, что он был шестым из халифов. Правил два года и пять месяцев. Славился благочестием.

‘Усман ибн ‘Аффан — (ум. 36/656) третий из праведных халифов и один из десяти сподвижников, которым была обещана райская обитель. Завершил составление Корана, и в его время было осуществлено много завоеваний. Был убит во время чтения Корана в своём доме в Медине.

ал-Фадл ибн 'Аббас ал-Хашими — храбрый асхаб и знатный человек. Был старшим из детей ‘Аббаса.

Фарадж ибн Фадала — (ум. 176/792) сириец, заведовавший казначейством в начале халифата Харуна ар-Рашида. Был слаб в хадисах, но от него передавали.

Фатима бинт Кайс — асхабийя, от которой передаётся ряд хадисов.

Хаббаб ибн ал-Аратт — один из первых десяти принявших ислам. Был кузнецом и подвергался избиениям после принятия ислама. Его жестоко пытали до переселения. В конце жизни стал очень богатым.

ал-Хазин — ‘Али ибн Мухаммад ал-Багдади (ум. 741/1340-1), комментатор Корана.

ал-Хаким — Мухаммад ибн ‘Абд Аллах (321/933–405/1014), шафиитский фахих и знаток хадисов. Составил около 1500 томов по хадисам, самый известный из которых — *ал-Мустадрак*.

Хафса бинт ‘Умар ибн ал-Хаттаб — (ум. 45/665) одна из жён Пророка.

Хузайфа ибн ал-Йаман — (ум. 36/656/7) один из первых мусульман. Был наместником Ктесифона при ‘Умаре. Передал большое количество хадисов.

аш-Шафи‘и — Мухаммад ибн Идрис (150/767–204/820) знаменитый учёный и основатель одного из четырёх мазхабов. Написал *ал-Умм* и *ар-Рисала* и первым сформулировал принципы отменяющих и отменённых аятов.

аш-Шатиби — Ибрахим ибн Муса ал-Гарнати (ум. 790/1388) маликитский фахих, написавший *ал-И‘тисам* и *ал-Мувафакат*.

аш-Шавкани — Мухаммад ибн ‘Али (1173/1760–1250/1834) выдающийся учёный, получивший образование в Сан‘а, где стал кади. Написал 114 книг, са-

мая известная из которых — восьмитомный комментарий к хадисам *Найл ал-автар*.

аш-Ша ‘би — Абу ‘Амир ибн Шарахил (ум. 104/721) табииин, знаменитый своим умом, один из надёжных передатчиков хадисов в Куфе.

